

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ
ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»**

Шабайти Илихаму

**ЭТНООРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ УЙГУРОВ В ВУЗАХ КНР**

Специальность: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания
(русский язык как иностранный)

Диссертация

на соискание учёной степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук
доцент Е.Н. Стрельчук

Москва

2023

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4-14
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНООРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ	15-47
1.1. Понятие «этноориентированное обучение» в научно-методической литературе.....	15-20
1.2. Этноориентированное обучение русскому языку как иностранному в иноязычной среде.....	20-27
1.3. Характеристика этноориентированного обучения РКИ в вузах КНР.....	27-35
1.4. Анализ обучения уйгуров русскому языку в Китае.....	35-45
ВЫВОДЫ по главе 1	46-47
ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ЭТНООРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ УЙГУРОВ В ВУЗАХ КИТАЯ	48-87
2.1. Характеристика речевого портрета уйгурского студента	48-53
2.2. Основные факторы, определяющие характеристику речевого портрета уйгурского студента.....	53-63
2.3. Цели и задачи этноориентированного обучения русскому языку уйгуров в вузах Китая.....	63-71
2.4. Программа этноориентированного обучения уйгуров русскому языку в вузах Китая.....	71-80
2.5. Роль преподавателя в этноориентированном обучении уйгуров русскому языку в вузах КНР.....	80-85
ВЫВОДЫ по главе 2	86-87
ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНООРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ УЙГУРОВ В ВУЗАХ КНР	88-159
3.1. Организация и проведение констатирующего эксперимента.....	88-99
3.2. Описание обучающего эксперимента.....	99-141

3.3. Результаты контрольного эксперимента	141-157
ВЫВОДЫ по главе 3.....	158-159
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	160-162
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	163-184
Приложения.....	185-202

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В связи с меняющимся мировым порядком, сконцентрированным на развитии множества цивилизационных платформ, все чаще поднимаются вопросы взаимодействия и интеграции между народами, проживающими в разных уголках земного шара. Давние политические и культурные традиции приобретают новое звучание, нацеливают на тесное сотрудничество и укрепление международных связей в профессиональной, культурной и экономической деятельности.

В настоящее время Россия и Китай, являясь мировыми державами, усиливают торгово-экономическое взаимодействие друг с другом, осуществляют культурный обмен и укрепляют партнёрские отношения в сфере науки и образования. Осуществляются академические и студенческие обмены, реализуются программы двойных дипломов. «Сейчас в российских вузах, в том числе в их зарубежных филиалах, обучается 32,6 тыс. граждан Китая. По сравнению с 2020/2021 учебным годом их число увеличилось почти на 3 тыс. студентов»¹.

Среди китайских граждан есть представители национальных меньшинств, в том числе уйгуры. На сегодняшний день количество уйгуров в КНР превышает количество представителей других национальностей. Синьцзян, на территории которого проживает большая часть китайских уйгуров, расположен на северо-западе и очень близок к России, а некоторые города в Синьцзяне соседствуют со странами Центральной Азии, где многие говорят по-русски. «Языковую ситуацию в СУАР можно определить как многополюсную, поскольку её характеризует наличие двух функционально доминирующих идиомов: китайского и уйгурского языков»².

¹ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/53743/> (дата обращения 25.06.2023)

² Гордеев С.В., Оглезнева Е.А. Современная языковая ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном округе (КНР) с участием русского языка: количественные признаки // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. 6 (4). С. 29-42

Однако это этническое меньшинство рассредоточено не только в Синьцзяне. Уйгуры живут и учатся во многих других городах КНР. Среди них много желающих изучать русский язык. В большей степени это связано с тем, что уйгуры проживают на территории страны, которая является тесным экономическим и политическим партнером России. «Из-за преимуществ географического положения русскоязычные специальности всегда привлекали внимание уйгуров»³. Кроме того, знание русского языка – обязательное требование ко многим государственным должностям в Китае, поэтому с каждым годом в высшие учебные заведения КНР поступает все больше представителей этого этноса.

Обучаясь вместе с китайскими студентами, уйгуры стремятся овладеть русским языком на высоком уровне, но достичь этого многим не удастся, поскольку дидактическая система КНР не учитывает ментальные, языковые и культурные особенности представителей другого этноса. Обозначенные проблемы требуют поиска новых, более эффективных решений в обучении русскому языку как иностранному с учётом особенностей обозначенного контингента. Всё вышперечисленное определяет выбор темы настоящего исследования и подтверждает его **актуальность**.

Степень научной разработанности проблемы исследования. О национально-ориентированном подходе в обучении русскому языку как иностранному ученые стали говорить еще в 30-х годах прошлого столетия (Л.С. Бархударов, Л.В. Щерба, А.А. Миролубов).

Первые теоретические разработки и учебные материалы в рамках национально-ориентированного обучения появились в 60-80 годах XX века. Основателем национально-ориентированной методики стала В.Н. Вагнер, которая занималась особенностями изучения русского языка в

³ 浅析新疆维吾尔族大学生俄语学习特点及教学策略研究 谭琳. Краткий анализ особенностей изучения русского языка и стратегий обучения студентов уйгурских колледжей в Синьцзяне // Молодежная жизнь. 2020. №2

мононациональных группах. Ее идеи нашли отражение в работах современных ученых.

О роли и специфике национальных и культурных факторов в преподавании русского языка как иностранного позже пишут Т.М. Балыхина, Ч. Юйцзян, Е.В. Невмержицкая, Н.В. Поморцева, И.А. Пугачёв и многие другие.

О.А. Быкова, И.Е. Бобрышева, Е.А. Хамраева, А.Н. Щукин выявили трудности усвоения русского языка в иноязычной среде с учетом основных аспектов и видов речевой деятельности, акцентировали внимание на проблемных вопросах. Неотъемлемой составляющей этноориентированного обучения С.Г. Тер-Минасова считает использование элементов межъязыкового сходства двух языков и снижения влияния.

Особенности этноориентированного обучения русскому языку как иностранному в конкретных странах описаны в исследованиях Т.А. Кротовой, М.Г. Федюковской, К. Сакорной, К.А. Деполян К.А. Н.Т. Дао, О.А. Беженарь и других. Авторы предлагают методику обучения русскому языку в иноязычной среде с учетом лингвистических, культурных и психологических факторов. В частности, национально ориентированный подход предложен в обучении туркменов, корейцев, итальянцев, арабов, вьетнамцев, тайцев, китайцев.

Однако в методике преподавания РКИ нет работ, описывающих преподавание русского языка уйгурам, обучающимся в иноязычной среде.

Проблема исследования. Для успешного ведения межкультурного диалога уйгуры должны усвоить не только систему русского языка, но и овладеть актуальными социокультурными знаниями, учитывающими особенности речевого поведения носителей русского языка. Формирование коммуникативной компетенции должно способствовать реализации творческого потенциала учащихся, развитию их мотивации к учебной деятельности на русском языке. Однако обучение в вузах КНР ориентировано только на китайский контингент. Программы по русскому языку построены с учетом китайских дидактических традиций и не учитывают реалии

современного мира, например, цифровизацию образования, без которой невозможно в полной мере удовлетворить «потребности и запросы современного поколения, стремящегося изучить иностранный язык»⁴. В результате коммуникативные навыки и умения у уйгуров, изучающих русский язык, не формируются на должном уровне. В связи с этим **проблема настоящего исследования** заключается в необходимости разработки этноориентированного обучения русскому языку уйгурских студентов в условиях отсутствия языковой среды.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании и практической реализации этноориентированного обучения русскому языку уйгуров в вузах КНР.

Объектом исследования является процесс обучения уйгурских студентов русскому языку в вузах КНР.

Предмет исследования – этноориентированное обучение уйгуров русскому языку как иностранному в вузах КНР.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что обучение уйгуров русскому языку как иностранному в условиях иноязычной среды будет эффективным, если оно будет этноориентированным:

- содержание обучения будет определено с учетом культурных, языковых и метальных особенностей уйгурских студентов;

- будет откорректирована программа по русскому языку как иностранному для обучения уйгуров в иноязычной среде;

- методы и педагогические технологии будут учитывать специфику отобранного содержания и условий обучения уйгуров в вузах КНР;

- в обучении будет реализован диалог культур.

Задачи исследования:

⁴Щеглова Л.В., Плужникова Н.Н., Саенко Н.Р. Интерактивные технологии в преподавании гуманитарных дисциплин: в поисках современной модели обучения // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 11.2017. No 2. С. 73–78.

- определить место термина «этноориентированное обучение» в системе релевантных понятий на современном этапе методики преподавания РКИ;
- охарактеризовать специфику обучения русскому языку как иностранному в иноязычной среде;
- доказать, что процесс обучения уйгуров русскому языку в вузах КНР не учитывает специфику уйгурского контингента, так как ориентирован только на китайских учащихся;
- выявить языковые трудности, с которыми сталкиваются уйгуры при обучении русскому языку в вузах КНР;
- обосновать целесообразность этноориентированного обучения уйгуров русскому языку как иностранному в вузах КНР;
- разработать содержание этноориентированного обучения уйгуров русскому языку как иностранному с учетом культурных, языковых и метальных особенностей уйгурских студентов (A1 – B1);
- описать этноориентированную программу по русскому языку как иностранному для уйгуров (A1 – B1);
- выявить и систематизировать методы и современные педагогические технологии, адекватные образовательным потребностям, этнокультурным и языковым особенностям уйгуров;
- выполнить экспериментальную проверку эффективности этноориентированного обучения русскому языку уйгуров в вузах КНР.

Теоретико-методологической основой исследования послужили научные работы в следующих направлениях:

- общие вопросы методики преподавания РКИ (И.А. Пугачев, Т.М. Балыхина, Н.Г. Карапетян, Г.И. Дергачева, О.М. Кузина, Е.В. Добровольская, Л.Н. Шибко, Е.И. Василенко, А.Н. Щукин, Л.П. Клобукова, Е.А. Хамраева, В.М. Филиппова, Л.В. Московкин, Т.Т. Черкашина, В.М. Шаклеин);
- национально ориентированная методика преподавания РКИ (В.Н. Вагнер, Т.М. Балыхина, Е.Н. Стрельчук, Ю. Чжао, Т.А. Кротова, О.П. Быкова, Дао Нгуен Тгуй, В.Г. Сиромеха, И.Е. Бобрышева, Н.М. Румянцева, Д.Н. Рубцова, Л.Н.

Бережнова, Н.И. Андриенко, Е.В. Невмержицкая, О.А. Беженарь, Е.А. Дебрян, К.А. Депонян, Ван Лися, Е.Ю. Кошелева);

- обучение русскому языку китайских студентов (Т.М. Балыхина, Е.М. Хамраева, Е.Н. Тарасова, Чжао Ш., Цун Я., Чжан Ю., Wang S., М. Антропова, О. Машкина, Хiao J., Юн. Л., А. Юйсифу, Ху Я., М. Петрова, А.И. Слепцова, А.К. Новикова, Сумэй Л., Е.Н. Тарасова);

- ментальные и культурно-исторические особенности уйгурского этноса (К.Ю. Вдовина, Д.М. Позднев, Б.Б. Хайназаров, Г.М., Исхаков, Б.А. Литвинский, Т.А. Шеркова, Л.А. Боровкова, С.Г. Кляшторный, Д.А. Исиев, М.И. Ерзин, А.Ш. Кадырбаев, Д. Камбери, Лю Я.С., Л.А. Чвырь);

- языковые особенности уйгуров (А.И. Абрежев, А.А. Азизов, А.Т. Алимова, К.Ю. Вдовина, В.М. Насилов, Т.Р. Рахимов, Р.Ф. Тарасенко, Тан Лин);

- обучение уйгуров в СУАР (Синьцзян-Уйгурский автономный район) (С.В. Гордеев, Р. Бавдинов, Ван Ц., Лю Я.С.).

Методы исследования. В исследовании были использованы следующие теоретические и эмпирические методы:

- описательно-аналитический (теоретический анализ научной и научно-методической литературы по истории и культуре уйгурского этноса, проблемам методики преподавания русского языка в иноязычной среде, педагогическим технологиям и методам, актуальным на современном этапе преподавания русского языка как иностранного);

- сравнительный (сравнение теоретического трактования методических понятий по теме исследования; образовательных стандартов и учебных программ по РКИ в КНР и РФ; образовательных концепций; языковых особенностей русского, китайского и уйгурского языков);

- наблюдение (обучающий эксперимент, проходивший в Центральном университете национальностей (Пекин, Китай));

- опрос (анкетирование уйгурских студентов и преподавателей в ходе исследования);

- тестирование (проведение тестирования в рамках педагогического эксперимента);
- педагогический эксперимент (3 этапа эксперимента: констатирующий, обучающий и контрольный);
- статистический (обобщение полученных данных по итогам тестирования).

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены опорой на теоретические и практические достижения методики преподавания русского языка как иностранного, лингводидактики, педагогики и языкознания. Полученные результаты исследования свидетельствуют о результативности и практической значимости предложенного этноориентированного обучения уйгуров русскому языку как иностранному в иноязычной среде (вузах КНР).

Этапы исследования

Исследование проводилось с 2019 по 2022 г.

На первом этапе (2019-2020 гг.) проводился анализ лингвистической, педагогической, методической и психолингвистической литературы; проанализированы монографии, диссертации статьи по теме исследования; сформулированы объект и предмет исследования; поставлена цель и задачи диссертационной работы, определена гипотеза. Исследованы культурно-исторические, психологические и языковые особенности уйгуров.

На втором этапе (2020-2022 гг.) проанализированы особенности обучения уйгурских студентов в вузах КНР; с целью проверки уровня владения русским языком (уйгурские студенты, обучающиеся по направлению «Русский язык и литература») проведен констатирующий эксперимент (тестирование); выявлены трудности в обучении русскому языку уйгуров в вузах КНР; определены цели и задачи этноориентированного обучения в вузах Китая; составлена рабочая учебная программа, начата ее реализация в рамках педагогического эксперимента; обоснован выбор методов и технологий,

необходимых для реализации этноориентированного обучения русскому языку уйгуров.

На третьем этапе (2022 г.) с целью проверки эффективности этноориентированного обучения уйгуров русскому языку проведен контрольный эксперимент (итоговое тестирование испытуемых); осуществлена обработка полученных данных в ходе обучающего эксперимента, сформулированы общие выводы исследования, завершено его оформление.

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна:

- впервые выявлены языковые, этнокультурные и этнопсихологические особенности уйгуров в аспекте преподавания русского языка как иностранного;
- впервые проведен анализ обучения уйгуров в вузах КНР и систематизированы трудности освоения русского языка уйгурами в иноязычной среде;
- определено содержание этноориентированного обучения уйгуров русскому языку в вузах КНР с учётом корректировки учебной программы (А1-В1 – российская система тестирования; ТРЯ4 – китайская система тестирования) и специфики обучаемого контингента;
- обоснован выбор современных методов, педагогических технологий и приемов обучения уйгуров русскому языку в вузах КНР;
- выполнена экспериментальная проверка этноориентированного обучения уйгуров русскому языку как иностранному в вузах КНР и доказана ее эффективность.

Теоретическая значимость исследования заключается в

- уточнении понятия «этноориентированное обучение» в иноязычной среде с позиций базовых концепций русского языка как иностранного;
- составлении речевого портрета уйгурского студента в лингводидактическом аспекте (на основе видов речевой деятельности, аспектов языка, сфер и ситуаций общения);

- выявлении лингводидактического потенциала современных педагогических технологий (сотрудничества, игровой, театральной, цифровой) в организации этноориентированного обучения уйгуров русскому языку в вузах КНР;

- обосновании аудиовизуального и коммуникативного методов в организации этноориентированного обучения уйгуров русскому языку в иноязычной среде, в вузах КНР.

Практическая значимость. Описанная в ходе исследования этноориентированная программа по русскому языку с учётом современных методов, технологий и приемов может быть использована в практике преподавания РКИ уйгурам, обучающимся не только в вузах КНР, но других странах, где отмечены места компактного проживания данного этноса. Результаты, полученные в ходе исследования, будут актуальны для преподавателей, обучающих русскому языку представителей других национальностей, чьи психолингвистические, ментальные и языковые особенностями имеют ряд сходств с уйгурами. Материалы исследования могут служить основой для создания пособий по русскому языку как иностранному для уйгурских учащихся. Данные сопоставительного анализа русского и уйгурского языка могут быть использованы в спецкурсе для студентов и аспирантов-филологов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обучение русскому языку как иностранному в вузах КНР, имеющее ярко выраженную этноспецифику и ориентированное на китайских учащихся, не учитывает особенности национальных меньшинств, в частности уйгуров, что создает для них трудности языкового и иного характера, которые не способствуют формированию коммуникативной компетенции в актуальных сферах и ситуациях общения.

2. Специфика речевого портрета уйгурского студента заключается в исторических, культурных, религиозных, ментальных, языковых особенностях, которые необходимо учитывать в процессе этноориентированного обучения

РКИ. К ним относятся древние исторические корни уйгуров как этноса, исповедующего Ислам и сохранившего крепкие национальные традиции; коллективизм как основа менталитета; принадлежность к билингуам, для которых грамматика, говорение и письмо являются наиболее трудными аспектами при изучении русского языка как иностранного.

3. Обучение уйгуров русскому как иностранному в условиях иноязычной станет более эффективным при использовании этноориентированной программы, в рамках которой применяются современные методы (аудиовизуальный и коммуникативный) и педагогические технологии (сотрудничества, игровая, цифровая, театральная), учитывающие языковые, ментальные и культурные особенности уйгурского контингента.

4. Этноориентированное обучение уйгуров русскому языку как иностранному в иноязычной среде обеспечивает эффективное формирование коммуникативной компетенции учащихся, развивает интерес к русскому языку и культуре, нацеливает на межкультурное общение.

Эмпирическая база исследования. Базой эмпирического исследования стал Центральный университет национальностей (Пекин, Китай), где в 2020 – 2022 г.г. был проведен педагогический эксперимент, участниками которого стали 25 уйгурских студентов направления «Русский язык и литература», изучающих русский язык на уровне А1-В1 (российская система тестирования) и ТРЯ4 (китайская система тестирования). Помимо этого, в анкетировании приняли участие уйгурские студенты – 61 чел. и уйгурские преподаватели – 7чел.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Результаты исследования обсуждались на научных **конференциях, конгрессах и форумах**: на XV Студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (Москва, РУДН, 13 апреля 2018 г.), на международном форуме молодых русистов «Terra Rusistica» (Псков, Псковский государственный университет, 17-19 декабря 2020 г.), на научной студенческой конференции

«Ломоносов 2019» (Москва, МГУ, март 2019 г.), на IV Международном конгрессе преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов РФ» (Москва, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 14-16 октября 2020 г.), на Международной научной конференции «Русский язык в современном научном и образовательном пространстве», посвященной 90-летию профессора Серафимы Алексеевны Хаврониной (Москва, РУДН, 28-29 октября 2020 г.), на научной конференции «Язык. Коммуникация. Культура» (Беларусь, Гродно, ГрГУ им. Янки Купалы, 8 декабря 2022 г.).

Теоретические и практические положения научной работы нашли отражение в научных статьях. Всего по теме исследования опубликовано 8 статей, 2 из которых размещены в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных Ученым советом Российского университета дружбы народов («Положение о присуждении ученых степеней ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», утв. 19.02.2018 г.), 1 – в издании, входящем в базу данных Scopus, 1 – в издании, входящем в базу данных Web of Science.

Структура исследования. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (237 наименований, из них 25 на иностранных языках), двух приложений. Общий объем диссертации составил 202 страницы. В работе представлены таблицы и рисунки.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНООРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

1.1. Понятие «этноориентированное обучение» в научно-методической литературе

О национально-ориентированном подходе в обучении русскому языку как иностранному ученые стали говорить еще в 30-х годах прошлого столетия. В этот период отмечено начало становления РКИ как науки, поскольку «возникла необходимость решения трудностей при изучении русского языка» [Беженарь, 2017: 58]. По мнению Л.С. Бархударова, чтобы понять русский язык, необходимо «пристально изучать его с точки зрения нерусского языкового мышления, всесторонне вскрывать все те языковые явления, которые создают национальное своеобразие русского языка» [Бархударов, 1958: 10]. С развитием методики все сильнее укоренялась идея о том, что для успешного освоения неродного языка преподаватель должен научить студента сопоставлять иностранный язык с родным. Создавалось большое количество научных работ, отражающих многочисленные исследования сравнений языковых особенностей. В связи с этим в 1930–1950-е гг. в преподавании РКИ преобладал сознательно-сопоставительный метод.

Основополагающие концепции сознательно-сопоставительного метода изложены в работе А.А. Миролубова [Миролубов, 1998]. Л.В. Щерба в работе «Преподавание иностранных языков в школе. Общие вопросы методики» предлагает создавать как можно «больше сопоставительных грамматик для успешного освоения иностранного языка» [Щерба, 1974: 112].

Первые теоретические разработки и учебные материалы в рамках национально-ориентированного обучения появились в 60-80-е года XX века. В этот период в российской научной литературе «на замену сознательно-сопоставительному методу появляется термин “национально-ориентированная методика”» [Стародумов, 2018: 105]. «*Национально-ориентированная методика* – методика преподавания русского языка. В рамках этой методики

происходит сопоставление родного и неродного языков учащегося» [Азимов, Щукин, 2009: 158]. Основателем национально-ориентированной методики является В.Н. Вагнер, которая призвала обратить внимание преподавателей на особенности изучения русского языка в мононациональных группах [Вагнер, 1998, 2001].

Со временем идеи национально-ориентированной методики стали расширяться, что привело к появлению термина «национально-ориентированный подход». В работе В.Н. Вагнер дается следующее определение термина: «*Национально-ориентированный подход* – методика преподавания, учитывающая особенности языка и культуры носителей изучаемого языка» [Вагнер, 1995: 180]. В рамках подхода преподаватель обучает студентов фонетике, лексике, грамматике русского языка через призму родного. В.Н. Вагнер также предлагает термин «*методика национально языковой ориентации*» [Вагнер, 2001: 59], в основу которой заложены положения психолингвистики и «данные сопоставительного анализа языков и типичных ошибок обучающихся» [Вагнер, 2001: 87].

Позже В.Н. Вагнер ввела в научный обиход понятие *лингвоориентированная методика*, в рамках которой «учитывается существование в мозгу человека внутренней языковой системы и сознания исходного языка, оказывающих влияние на восприятие и усвоение целевого языка. С учетом национально-языковой специфики восприятия и усвоения русского языка учащимися отбирается, организуется, излагается и закрепляется языковой учебный материал и строится весь учебный процесс оптимальным образом для данного контингента учащихся» [Вагнер, 1988: 77].

Дальнейшее развитие методики РКИ, по мнению ученых, стало возможным благодаря обращению к культурным особенностям страны изучаемого языка, поскольку изучения только языковых особенностей недостаточно для полноценного диалога культур. О роли национальных и культурных факторов в преподавании русского языка как иностранного пишут Т.М. Балыхина, Ч. Юйцзян [Балыхина, Юйцзян, 2009], Е.В. Невмержицкая

[Невмержицкая, 2011], Н.В. Поморцева [Поморцева, 2015], И.А. Пугачёв [Пугачёв, 2011] и др.

В современных трудах появились синонимичные понятия, среди которых чаще всего встречаются формулировки «этноориентированное обучение», «этноориентированный подход» [Кротова, 2013: 228], «этнопедагогика» [Бережнова, 2007: 121], «этнометодика» [Балыхина, 2009: 206].

Наше внимание сосредоточено на понятии «этноориентированное обучение». Согласно словарю методических терминов, – это такое обучение, которое «опирается на особенности языка и культуры студентов» [Азимов, Щукин, 2009: 158]. Похожие определения дают и другие ученые. Так, Э.В. Наумова пишет, что это «организация языкового образования на основе культурных особенностей, а также с применением принципов и методов межкультурной коммуникации: вербальной невербальной, а также различного рода письменной и устной коммуникации» [Наумова, 2014: 125]. Лингвист утверждает, что этноориентированное обучение должно выстраиваться в рамках общей этнокультурной деятельности образовательной организации, т.е. с образованием общекультурного пространства. По мнению Э.В. Наумовой, такое обучение начинается с формирования «этнокультурной личности», т.е. формирования ее взглядов, ценностных ориентиров, этнокультурно-активного поведения. Иначе говоря, чтобы познать чужой язык, иностранцу необходимо «вжиться» в роль представителя этой страны, перенять его культуру, быт и особенности менталитета (разумеется, сохранив собственную национальную идентичность).

Н.М. Румянцева и Д.Н. Рубцова отмечают, что этноориентированное обучение – это такое обучение, «научно-теоретическими основами которого служат психолого-педагогические и психолого-лингвистические знания о закономерностях протекания и взаимодействия мыслительных процессов учащихся на родном и изучаемом языках, знания о характере отражения систем этих языков в их сознании, а также об этнокультурных и этнопсихотипических особенностях иностранных учащихся, значимых для эффективной организации

языкового обучения в вузе» [Румянцева, Рубцова, 2019: 3]. Ученые подчеркивают, что в основе коммуникативной компетенции этноориентированного обучения должна быть, прежде всего, межкультурная компетенция. Иначе говоря, иностранный студент должен «иметь представления о культуре страны изучаемого языка» [Попова, 2007: 240], знать особенности речевого и неречевого поведения, особенности традиций, культуры и истории представителей изучаемого языка.

Похожий взгляд мы видим в работах ученого С.Г. Тер-Минасовой, которая рассматривает этноориентированное обучение как комплекс технологий, в рамках которых обучение «выстраивается благодаря учету особенностей изучаемого языка, а также культурно-этнических, исторических и ментальных особенностей его носителей» [Тер-Минасова, 2000: 202]. Неотъемлемой составляющей этноориентированного обучения С.Г. Тер-Минасова считает использование элементов межъязыкового сходства двух языков и снижения влияния.

Е.А. Дебрян рассматривает этноориентированное обучение как «образование, которое направлено на сохранение культурной идентичности через приобщение к родному языку с одновременным освоением ценностей мировой культуры» [Дебрян, 2008: 238]. Ученый полагает, что в рамках национально-ориентированного обучения студенты должны не просто осваивать новый язык, но, обогащая культурные знания, становиться поликультурной личностью.

Исчерпывающее, на наш взгляд, определение даёт Т.А. Кротова: этноориентированное обучение – это такое обучение, которое основано на «понимании этноса как общности людей, связанных генетическим родством, общностью происхождения и исторического пути, единством языка, территории и культуры, традиций и самосознания, имеющих оригинальный стереотип мышления и поведения...» [Кротова, 2015: 54].

Ряд отечественных ученых связывают понятие «этноориентированное обучение» с межкультурной коммуникацией. По мнению Е.Ф. Тарасова,

«главная причина недопонимания при межкультурном общении – это не различие языков, а различие национальных сознаний коммуникантов. Сбои в коммуникативном поведении возникают при различном отношении партнёров к одним и тем же этнокультурным феноменам» [Тарасов, 1996: 18].

Как видим, в современной научной литературе существуют различные варианты определения понятия «этноориентированное обучение», однако в каждом из указанных определений лингвисты и методисты обращают внимание на культурные, исторические, языковые и «ментально-психологические особенности представителей изучаемого языка» [Реформатский, 1967: 305].

Стоит отметить, что направление является актуальным и перспективным, о чем свидетельствует большое количество диссертаций в области РКИ: «Национально ориентированная система заданий по обучению РКИ студентов-филологов в университетах Вьетнама» [Дао, 2015], «Этнокультурные и социолингвистические факторы в обучении туркменом русскому языку как иностранному» [Харченкова, 2018], «Роль этнопсихологических факторов в обучении британских студентов русскому языку» [Федюковская, 2019], «Национально ориентированный подход к обучению русскому языку как иностранному в Республике Корея» [Депонян, 2015], «Национально-ориентированная модель обучения тайских учащихся русскому языку» [Сакорной, 2017], «Этноориентированная модель обучения русскому языку италияязычных учащихся вне языковой среды» [Беженарь, 2017], «К вопросу о специфике арабского языка в практике преподавания РКИ арабоязычащим студентам с опорой на родной язык учащихся» [Демешева, 2019] и многие другие.

Следует также рассмотреть понятие «этнометодика», поскольку оно является чаще всего синонимом понятия «этноориентированное обучение» и нередко употребляется современными учеными относительно процесса обучения РКИ.

Действительно, большинство лингвистов рассматривают этнометодику и этноориентированное обучение как аналогичные понятия. Однако Т.А. Кротова

принципиальное отличие двух терминов видит в том, что этноориентированное обучение в отличие от традиционной этнометодики опирается на данные «этнолингвистики, социологии, этнопсихологии, этнографии» [Кротова, 2015: 46]. То есть, охватив новые научные области, традиционная этнометодика расширилась до этноориентированного обучения. «Ближайшей перспективой становятся исследования этнопсихологических, этнокультурных особенностей представителей различных стран, регионов в лингводидактических целях, а также формирование общего банка данных и рекомендаций, связанных с оптимизацией обучения на русском языке, а также на одном из мировых языков» [Балыхина, 2010: 36].

По мнению Т.М. Балыхиной, «этноориентированная модель обучения РКИ предусматривает изучение на сопоставительной основе языковой детерминации, национальных традиций и этнопсихологических особенностей русских, с одной стороны, и иностранцев, изучающих русский язык - с другой; выявление специфики обучения иностранных учащихся русской фонетике, лексике, грамматике; конструирование национально-ориентированных тестов по русскому языку» [Балыхина, 2010: 136].

В нашей работе мы будем использовать определение этноориентированного обучения Т.А. Кротовой, поскольку оно не только опирается на базовые концепции обучения РКИ, но и охватывает его современные и разносторонние аспекты, которые предстоит рассмотреть в аспекте обучения уйгуров русскому языку.

1.2. Этноориентированное обучение русскому языку как иностранному в иноязычной среде

Исследованиям особенностей преподавания русского языка как иностранного в иноязычной среде посвящены работы многих российских и зарубежных ученых, среди которых А.Н. Щукин [Щукин, 1972], И.А. Пугачёв [Пугачёв, 2011], Т.М. Балыхина, Ю. Чжао [Балыхина, Чжао, 2010, 2008], Л.А. Вербицкая [Вербицкая, 2014], Н.В. Брагина [Брагина, 2011] О.А. Беженарь

[Беженарь, 2017], О.П. Быкова [Быкова, 2007, 2009, 2011], Д.Ю. Гужеля [Гужеля, 2019], Н.Ю. Бойко [Бойко, 2004], Д.Ю. Цотова [Цотова, 2017] и другие.

Прежде всего, стоит рассмотреть само понятие «иноязычная среда», а также выделить отличия языковой и иноязычной среды.

«Иноязычная среда – это окружение, в котором отсутствуют естественные культурно-языковые дискурсы современного российского общества» [Быкова, 2017: 9]. По мнению ученых, в рамках обучения языку в иноязычной среде самым главным условием является именно отсутствие аутентичной среды, которая присутствует повсеместно при изучении языка в условиях языковой среды.

Есть и другие отличия. Так, в иноязычной среде обучение происходит по направлению «от текста к действительности». В связи с этим за рубежом основной единицей обучения является текст, «в России же чаще всего – это дискурс» [Пугачёв, 2011: 76]. «Дискурс, в рамках которого проводится обучение в России, почти полностью отсутствует за рубежом, именно поэтому важной задачей преподавателя, работающего в другой стране, является «погружение учащихся в этот дискурс» [Бархударов, 1958: 15]. Преподаватель как носитель русского языка и русской культуры должен обучать языку, учитывая особенности вербального и невербального общения, в том числе и основные особенности русской паралингвистики. Кроме того, в качестве учебного материала должны использоваться такие аудио- и видеоматериалы, которые отражают особенности русской культуры и социума на данный временной этап. По мнению ученых, обучение русскому языку как иностранному в иноязычной среде «без использования средств наглядности не может быть эффективным» [Варганова, 2010: 38].

Исследователи выделяют еще одно важное отличие при обучении русскому языку в языковой и иноязычной средах. Речь идет об «этнотолерантной методической компетенции» [Быкова, 2009: 168], формирование которой возможно только в том случае, если преподаватель на

занятиях систематически «приспосабливается» к инокультуре и менталитету студентов. В российских вузах для преподавателя нет такой необходимости, так как приспосабливаться к реалиям России приходится иностранцам, что является важнейшей мотивацией для иностранцев при овладении русским языком.

Многие ученые, анализируя языковую и иноязычную среду, чаще акцентируют внимание на языковом компоненте – насколько близок родной и русский язык «в различных аспектах» [Jiang, 2016: 157]. Однако в настоящее время, особенно в рамках национально ориентированного обучения, этого уже «недостаточно, поскольку в процессе языкового образования неизбежно возникают вопросы, связанные с диалогом культур» [Гальскова, Гез, 2006: 109]. Так, например, для повышения и поддержания мотивации американских студентов, обучающихся за рубежом, преподаватели все чаще прибегают «к национально ориентированным социокультурным и культуроведческим подходам» [Быкова, 2009: 135]. В контексте сопоставления с родной культурой обучающихся эти подходы способствуют повышению интереса к России, ее культуре и особенностям национального характера россиян. Для того чтобы заинтересовать американцев, преподаватели зачастую организуют модель обучения не «от языка к культуре», а «культуры к языку». При такой модели, как утверждают преподаватели, работающие в США, «культура и есть тот крюк, за который цепляются любопытные студенты» [Рифкин, 2011: 140].

По мнению некоторых исследователей, специфика обучения РКИ обуславливается «историческими и геополитическими особенностями страны или континента, к которым принадлежат студенты» [Просвиркина, 2007: 31]. На наш взгляд, не менее важное значение в этом вопросе имеют языковая политика, социальные процессы, в том числе и миграционные движения. К примеру, в некоторых английских, португальских, французских колониях (страны Африки) на изучение русского языка влияет «не только язык и культура этих народов, но и язык и культура метрополий» [там же]. Для них изучение русского языка не представляется сложным, «поскольку он является вторым

иностранным языком, а первый в качестве государственного языка они изучали как государственный еще в первом классе» [там же]. «Современную же языковую политику страны необходимо принимать во внимание, в частности и потому, что именно она определяет статус русского языка в стране, в школах, в университетах, существенно влияет на мотивацию учащихся при выборе иностранного языка для изучения» [Быкова, 2009: 169].

В последние годы учеными все чаще подчеркивается важность изменения процесса обучения РКИ за рубежом в русле когнитивного подхода. Языковой материал и упражнения построены таким образом, что учитываются национальные особенности мышления учащихся: «холистический или дискретный характер мышления, функционирование кратковременной и долговременной памяти, способы построения умозаключений, способность к концентрации внимания» [Беженарь, 2017: 76]. Национально-ориентированный подход реализуется в том, что преподаватели организуют учебный материал таким образом, чтобы учитывались сходства и различия родного и русского языка, что позволяет спрогнозировать возможные трудности при освоении.

При рассмотрении специфики этноориентированного обучения русскому языку иностранных граждан в иноязычной среде стоит выделить следующие особенности:

1. *Формы мотивации.* Если сравнивать обучение русскому языку в России и за рубежом, то в первом случае для иностранцев характерна гипермотивация: у каждого обучающегося появляются субъективные мотивы изучения русского языка, стремление к дополнительному анализу полученного вне стен учебного заведения языкового материала. В своей же стране студенты изучают русский язык, как правило, из прагматических побуждений (при устройстве на работу или в учебное заведение). Иными словами, обучение русскому языку в России гораздо более эффективно для иностранных студентов, нежели в их родной стране. Отметим также, что в последние десятилетия еще одной формой мотивации для изучения русского языка иностранцами стал интерес к России, ее культуре. Многие страны наряду с

Китаем наращивают экономические связи с Россией, что также обуславливает интерес к русскому языку. Так, например, в «вузах Белоруссии, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии количество студентов, поступающих на отделения русского языка с каждым годом растет на 20000-30000» [Комсомольская правда, выпуск 27 октября 2022 г.]. Также «в 4 раза возросло количество студентов, изучающих русский язык, в вузах Египта, Индии, Сирии, Турции, странах Африки» [там же].

2. *Объем изучаемого материала.* Находясь в России, студенты получают большой объем языкового материала. Пополнение лексического запаса происходит в естественной среде на бессознательном уровне, когда студент едет в общественном транспорте, посещает культурные и общественные места, слушает популярную русскую музыку, смотрит фильмы и т.д. Кроме того, слушая русскую речь, иностранцы усваивают грамматические особенности русского языка, специфику построения предложений, устойчивые выражения, «нормы произношения слов и звуков, интонационные конструкции, характерные для различных речевых ситуаций» [Поморцева, 2009: 124]. «В иноязычной среде материал студент получает только на занятиях, либо из учебной литературы и в медиа ресурсах» [Быкова, 2011: 11].

3. *Актуальность учебного материала.* «Так как изучение иностранного языка всегда обусловлено практическими целями, возможностью использования лексики в повседневной жизни, на работе, в учебе, материал должен быть актуален» [Румянцева, Рубцова, 2019: 20-21]. Русский язык быстро меняется, пополняется большим количеством слов, многие слова выходят из употребления, это обязывает зарубежных ученых и преподавателей иметь целостное представление об особенностях русского языка на конкретном временном этапе. Так, например, в некоторых вузах преподаватели в процессе обучения студентов русскому языку опираются на устаревшие пособия. В результате этого «используются слова, характерные для досоветской и

советской эпохи, которые давно потеряли свою актуальность» [Быкова, 2017: 106].

4. *Лингвокультурологический аспект.* Многие особенности русской лексики и грамматики обусловлены культурными и ментальными чертами русского человека. Находясь в России, иностранный студент пополняет словарный запас, изучает грамматику через призму русской культуры. При этом существенные отличия в культуре и характерах двух народов дополнительно мотивируют иностранных студентов к получению знаний. За рубежом такая мотивация отсутствует, и это оказывает значительное влияние на качество овладения русским языком. В некоторых случаях снижает мотивацию само восприятие языка иностранными студентами. Так, например, «американцы и европейцы считают русский язык не только очень сложным, но и грубым, излишне эмоциональным» [Вербицкая, 2014: 10]. Такая стереотипность, по мнению ученых, «оказывает негативное влияние на мотивацию к изучению русского языка» [там же].

5. *Преобладание фактических знаний о языке над речевыми навыками и умениями.* На современном этапе существования методики преподавания РКИ в большинстве стран ученые и преподаватели все еще отдают предпочтение теоретическому подходу: большая часть учебного времени отведена на освоение системы русского языка и теоретических знаний об особенностях русского языка, на практическую отработку языкового материала и развитие коммуникативных навыков занятий отводится намного меньше. Наиболее типичным примером такого обучения являются вузы КНР. Как отмечает М.И. Фурманова, «для достижения эффективного результата количество часов на подачу теоретического и практического материала должно быть равным...» [Фурманова, 2014: 34].

6. *Мононациональные группы.* Здесь стоит выделить психологические и лингвистические факторы, влияющие на изучение русского языка. В однородных национальных группах, как правило, дружественная атмосфера, поскольку студенты имеют общие территориальные, национальные,

ментальные и языковые характеристики. На занятиях студенты обычно не боятся коммуницировать друг с другом и с преподавателем, поскольку ошибки у всех примерно одинаковые, что не вызывает у студентов психологического барьера, характерного для полинациональных групп. Студенты из мононациональных групп, «чувствуя атмосферу терпимости, сильнее выражают свои эмоции, не боятся экспериментировать при выборе языковых единиц на иностранном языке, проявлять творческие способности» [Лихачёва, 2017: 58]. Изучая русский язык в России, студенты часто попадают в многонациональные группы, где преподавателю постоянно приходится следить за тем, чтобы на занятиях не возникало напряженных ситуаций или конфликтов, вызванных разностью культур и мировосприятия. С точки зрения лингвистического аспекта, также можно выделить преимущества изучения русского языка в родной стране студентов, так как появляется возможность более широко сопоставить их язык с русским языком вследствие «общности родного языка и его системы, схожести вербальных и невербальных знаков и психологии речевой деятельности», а иногда, наоборот, несовпадения с родного и русского языков [Музыченко, 2014: 93].

7. *Учет родного языка учащихся.* Обучение за рубежом в мононациональных группах часто сопровождается использованием родного языка, что, по мнению ученых, «снижает темпы и эффективность овладения русским языком» [Лихачёва, 2017: 59]. В стране изучаемого языка обращение к родному языку допускается, как правило, лишь на начальных этапах. «Опасность» частого обращения к родному языку исследователи видят в «возможности развития у учащихся пассивного восприятия речи преподавателя и возникновению постоянной потребности в готовом переводе всех произносимых на уроке русских фраз» [Музыченко, 2014: 94]. Кроме того, в родной стране у студентов с одинаковым национальным составом в неучебное время не возникает потребности в общении на русском языке, чтобы выразить собственные интенции (вопрос, просьба, уточнение), это лишает их возможности «развивать коммуникативные навыки» [там же]. Обучаясь же в

России в многонациональных группах, обращение к русскому языку является вынужденным, поскольку от этого зависит жизнедеятельность иностранцев в чужой стране.

Таким образом, мы проанализировали общие отличия обучения русскому языку в России и за рубежом: в языковой и в иноязычной средах. Обучение в языковой среде требует от студентов больше ресурсов, характеризуется всесторонней вовлеченностью в учебный процесс «на сознательном и бессознательном уровнях» [Лихачёва, 2017: 61]. Что касается обучения русскому языку как иностранному в иноязычной среде, то сегодня в целях повышения эффективности такого обучения ученые предлагают модернизировать традиционный процесс обучения в сторону этноориентированного обучения, соответствующего требованиям современного мира.

1.3. Характеристика этноориентированного обучения русскому языку как иностранному в вузах КНР

На современном этапе тесного сотрудничества России и Китая возрастает спрос на изучение русского языка. Правительство Китая уделяет этому большое внимание: разрабатывает образовательные реформы, проводит масштабные мероприятия, целью которых является тенденция к «стабильному развитию РКИ в Китае» [Чжао, 2012: 313].

Представим общую характеристику обучения русскому языку в Китае. Прежде всего, стоит отметить, что, согласно данным Министерства образования КНР, русский язык как основная специальность преподается в 137 вузах страны. В Китае на протяжении многих лет традиционно осуществляется массовое преподавание (некоторые группы на кафедре русского языка состоят из 50 и более человек). Общее количество студентов, изучающих русский язык в Китае, – «около 20 тыс., более 3000 студентов ежегодно поступают в магистратуру» [Министерство образования КНР].

Обучение полному курсу русского языка происходит на протяжении 4 лет, после чего студенты получают степень бакалавра. Большим нововведением в методике преподавания РКИ в Китае стал вектор, направляющий процесс обучения в лингвокультурологическое и лингвострановедческое русло: студентов обучают не только основным аспектам языка и видам речевой деятельности. В последние годы все больше аудиторного времени отводится на знакомство с русской культурой, историей и географией.

1 и 2 курс предусматривают большое количество аудиторных часов на фонетику, знакомство с общеупотребительной лексикой русского языка. На начальном этапе обучения китайские студенты подробно знакомятся с системой русского языка, ее особенностями и спецификой, осваивают грамматические признаки частей речи, учатся выстраивать словосочетания и предложения, анализировать простые тексты.

3-й курс предусматривает знакомство китайских студентов с классической русской литературой и деловым русским языком. Обучающие осваивают принципы межкультурной коммуникации, большое значение уделяется функциональной грамматике и письменному переводу.

На 4-м курсе китайцы подробно изучают особенности устного перевода, а также продолжают знакомиться с текстами русской литературы. Полученные знания по лексике, грамматике, синтаксису и переводу проверяются в ходе теста 8-го уровня.

Значительное количество аудиторного времени, отведенного на вводно-фонетический курс, объясняется тем, что китайцы испытывают серьезные затруднения с произношением русских звуков и слов. Им требуется много времени для полного усвоения русской фонетики и ритмики.

Несмотря на то, что в вузах КНР обучаются «представители многих национальных меньшинств» [Бэй, 2006: 19], изучение особенностей русского языка, его языковых и речевых аспектов производится на основе сопоставления только русского и китайского языков. Все это позволяет сделать вывод:

обучение русскому языку в КНР является национально ориентированным на китайцев.

Стоит также отметить выбор методов обучения, которые также подбираются с учетом ментальных и психологических особенностей китайцев. Обучение русскому языку осуществляется на основе грамматико-переводного метода. В основе языкового образования в Китае лежит заучивание текстов и лексики, постоянное их повторение. Китайцы не приучены к анализу получаемого материала, осмыслению и выдвижению собственной точки зрения. Преподаватели, обучающие китайцев в КНР, на протяжении многих лет сталкиваются с тем, что трудно отучить китайца смотреть значение каждого слова в словаре. Принципы наглядности, используемые во многих европейских, в том числе и российских вузах, нечасто применяются в китайской аудитории. По мнению российских ученых, система обучения в Китае основана на психотипе китайцев, который устроен так, что сначала нужно иметь полные представления о системе языка, а уже потом применять знания в коммуникации.

Ученые также подчеркивают, что «китайцы не привыкли к европейской системе построения текста» [Ху, 2021: 430], где вначале всегда излагаются цели, задачи, а сами тексты характеризуются точностью, логичностью и смысловой цельностью. Китайские студенты привыкли к таким учебным и научным текстам, где предлагается самому «осмыслить суть и цели текста» [Wang, 2016: 248].

Учитывая психоэтнические особенности китайской аудитории, Т.М. Балыхина выделяет следующие методы и приемы обучения русскому языку, характерные для китайцев:

- *метод показа*;
- *семантизация* (частотное использование словаря);
- *инструктированное объяснение языкового материала* в форме подробного изучения системы русского языка, сопоставления русского и китайского языков;

- *дедуктивный способ* объяснения нового материала как основной деятельности на занятии;

- преобладание *тренировочных, вопросно-ответных упражнений и упражнений в виде схем;*

- *жесткий систематический контроль полученных знаний;*

- *сохранение «лица учащихся»* (исследователи считают, что китайцы очень тяжело переносят критику в свой адрес) [Балыхина, Чжао, 2010: 138].

По мнению ученых, преподаватели, обучающие русскому языку в Китае, стараются быть лояльными к студентам, придерживаясь принципа «сохранения лица» не только «при общении со студентами, но и при построении учебного процесса» [Балыхина, Чжао, 2010: 145]. Для китайского менталитета одной из главных черт является смирение, поэтому они крайне редко проявляют инициативу, ожидая первого шага от преподавателя. Также китайцы «не склонны к дискуссионным видам деятельности на занятиях, часто дают завуалированный ответ» [там же]. О.И. Усачёва среди необходимых для китайцев аудиторных видов деятельности выделяет, прежде всего, «игры, ребусы, загадки, так как китайцы склонны к условности и завуалированному намеку» [Усачёва, 2020: 245].

Как уже было отмечено ранее, в китайской методике преподавания русского языка большое внимание уделяется фонетике как одному из наиболее трудных языковых аспектов. Студентам трудно понять, что русские буквы, в отличие от китайских иероглифов, не несут никакого значения. Поэтому преподаватели дают китайцам ключевые представления о системе русской фонетики на китайском языке. Например, в китайском языке нет буквы «р», зачастую китайцы произносят ее как [л]. Поэтому в учебниках и пособиях дается большое количество упражнений на подражание этому звуку. При обучении русским звукам преподаватели на своем примере подробно объясняют положение речевых органов на китайском языке. При отработке фонетических навыков преподавателям помогают современные методические разработки, среди которых большой популярностью в Китае пользуются

разработки Г.А. Саввиной (2020 г.), построенные на ключевых методических и логопедических принципах.

В связи с тем, что в последние годы отношения между Россией и Китаем становятся более тесными и дружескими, правительство КНР осуществляет преобразования в сфере образования.

Современный учебный план, в рамках которого преподаватели обучают китайцев русскому языку, «стремится не только сформировать у студентов коммуникативную и лингвострановедческую компетенцию, но и для успешной деятельности развить переводческую компетенцию» [Ван, 2016: 178]. В связи с этим сегодня в Китае в обучении РКИ сформировался новый аспект – в вузах страны вводятся курсы перевода. Современные учебники по переводу включают большой спектр тем. Например, в Синьцзянском университете «Практический курс устного перевода» С. Ань и Х. Чжао (2003 г.), изданный на китайском языке, используется как основной учебник, который дополняет основную программу РКИ следующими темами: внешние контакты, экскурсии, страноведение, пресс-конференции, интервью и т.д. Занятия, как правило, выстраиваются по следующей схеме: вначале дается образец текста с его переводом, ключевые слова, упражнения на отработку речевых навыков по теме данного текста.

Многие исследователи отмечают, что обучение говорению также является национально ориентированным на китайцев. В системе обучения говорению преподаватели русского языка, работающие в Китае, часто «используют тексты русской художественной литературы» [Чжао, 2012: 203]. При этом сегодня в КНР, давая задания студентам, преподаватели стараются значительное количество времени уделять на обдумывание ответа студентом, так как китайцы медлительны и склонны к подробному и всестороннему осмыслению ответа. Как подчеркивает М. Петрова, «важным этапом в овладении русским языком для китайцев является чтение, при этом текст обязательно должен содержать сведения об истории, эпохе, культуре, традициях, обычаях России» [Петрова, 2020: 21].

Как считают ученые, обучение в иноязычной среде имеет ряд недостатков. Основным недостатком – это отсутствие коммуникативных навыков у студентов. Большой объем работы с письменными текстами, механическое заучивание русской лексики приводят к тому, что студенты не могут общаться вживую, не обращаясь к словарю.

Сегодня в вузах Китая ищут решение этой проблемы, так как часто даже в старших курсах китайцы не владеют на должном уровне навыками устной русской речи. Н.С. Касюк и Ц. Цзян рассмотрели ряд применяющихся в Китае способов, которые, по мнению ученых, призваны компенсировать отсутствие языковой среды для китайцев, изучающих русский язык в своей стране. Ученые апробировали методы в Институте иностранных языков в Даляньском технологическом университете [Касюк, Цзян, 2020]. Навыки речевой деятельности китайцев «отрабатывались в рамках курсов «Аудиовизуальный курс русского языка», «Русский язык: «Русский язык: чтение», «Практика устной русской речи» (бакалавриат); «Стилистика русского языка», «Риторика» (магистратура)» [Касюк, Цзян, 2020: 53].

Что касается компенсации культурологического компонента (лингвострановедческий аспект), то аудиторная работа в этом направлении проводится наглядно и подробно. В программу подготовки бакалавров включен «Русский мир и культура» (16 часов), курс «Русская культура» (32 часа), «Регионоведение России» (16 часов). Значительная часть курсов отведена на изучение современной России: «Русская культура и общество», «Литература на экране (популярные российские фильмы)».

На обучение русскому языку как иностранному студентов старших курсов и магистрантов отводится больше аудиторного времени. Так, в программу подготовки магистров входят курсы «Китайская культура и перевод» (32 часа), «Межкультурная коммуникация» (32 часа), «Перевод русской художественной литературы на китайский язык» (32 часа).

Ученые также учли необходимость научно-исследовательской работы китайских студентов. В течение последних десятилетий в ДГУ (Даляньский

технологический университет) успешно практикуется совместная работа по руководству в подготовке научных работ. «Студенты осуществляют поисковую и аналитическую работу» [Сахно, 2016: 64] для дальнейшего использования этих сведений в диссертациях и научных статьях. Научным руководителем и помощником всегда выступает носитель русского языка, поэтому в рамках такого вида деятельности у китайцев есть возможность пополнять знания о стране изучаемого языка и общаться с носителем русского языка. Однако стоит подчеркнуть, что такая работа практикуется не во всех университетах Китая.

Компенсируется также внеаудиторная работа студентов. Сотрудничая с русскими студентами по обмену, китайцы часто принимают участие в различных языковых конкурсах, олимпиадах, фестивалях. Примером может служить Всекитайская олимпиада «по русскому языку и культуре, которую ежегодно организует КАПРЯЛ (Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы)» [Ху, 2006: 12]. Преподаватели также часто привлекают студентов к участию во многих социокультурных проектах.

Далее следует обозначить очень важный для нашего исследования факт: Китай – не только одна из самых многонаселенных стран. Это еще и многонациональное государство, насчитывающее 56 этносов. В рамках национальной политики правительство КНР создавало национальные автономные территории. При этом жители данных территорий «наделялись правами и льготами в соответствии с их культурно-национальными факторами» [Ван, 2017: 89]. Сегодня, согласно Конституции КНР, представители языковых меньшинств имеют право «свободно пользоваться родным языком на территории всей страны» [Суцзюань, 2015: 128].

Вследствие низкого уровня образования среди некоторых этносов, которые эмигрировали в КНР относительно недавно, «Пекин с 2000 года разработал программы подготовки специалистов, в том числе за рубежом, действующие для обучающихся из национальных меньшинств, проживающих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе» [Лю, 2014: 13]. Ежегодно в рамках такой программы обучаются от 5000 представителей меньшинств по всему

Китаю, многие из них успешно оканчивают высшие учебные заведения [Лю, 2014: 14].

Однако несмотря на то, что правительство КНР оказывает всестороннюю поддержку национальным меньшинствам, уважая и поддерживая культурную идентичность каждого из народов, приведенный анализ обучения русскому языку как иностранному в вузах КНР показал, что на сегодняшний день обучение в стране происходит только с ориентацией на китайцев. Методика преподавания русского языка в стране является этноориентированной на китайский контингент – обусловлена психическими, ментальными и культурно-историческими характеристиками китайцев. По этой же методике обучения РКИ учатся представители всех 56 национальностей, проживающих в Китае, в том числе и уйгуры.

Основной причиной такого доминирования ученые считают культурно-исторический аспект. Во все времена Китай, исповедующий конфуцианство, придерживался «идеи превосходства Поднебесной» [Чэн, 2019: 212], которая нередко подкреплялась идеями защиты от реальных внешних угроз со стороны новых соседей. То есть, можно сказать, что политика Китая всегда была защитной и направлена на укрепление статуса китайцев как основного, доминирующего народа многонациональной страны.

Говоря о влиянии конфуцианства на мировоззрения китайцев, стоит также отметить, что, несмотря на существенные изменения, произошедшие в стране, «китайцы до сих пор придерживаются основных догматов своей религиозной школы, и эти догматы проникают во все сферы жизни китайцев, в том числе и в образовательный процесс» [Fedotova, 2019: 165]. Так, например, в учебных заведениях значительное место занимают церемониалы, которые необходимо соблюдать и представителям других вероисповеданий. Причем несоблюдение кем-либо этих традиций может быть воспринято китайцами враждебно. Еще одним правилом конфуцианской школы является сыновняя почтительность, которая обуславливает строго субординационные отношения между преподавателем и студентом. В связи с этим многие инновационные

образовательные технологии, где предлагается равенство учителя и ученика (например, педагогика сотрудничества), не могут быть восприняты китайцами адекватно, но при этом могут быть очень эффективными для представителей других национальностей.

На наш взгляд, действующая на сегодняшний день в Китае методика преподавания русского языка должна отвечать требованиям всех национальностей, проживающих на территории страны. Однако на современном этапе ввиду отсутствия национально ориентированных программ, предназначенных для представителей этнических меньшинств, проживающих на территории КНР, этот вопрос остается открытым.

1.4. Анализ обучения уйгуров русскому языку в вузах КНР

Многонациональное китайское государство разделено на автономные области с учетом культурно-этнических особенностей народов, проживающих на данных территориях. Одним из ярких примеров национальной политики Китая считается Синьцзян-уйгурский автономный округ (СУАР), где по численности населения (в соотношении 50/40) «доминируют уйгуры и ханьцы, которые кардинально отличаются друг от друга в культурном, религиозном и ментальном плане» [Кадырбаев, 2012: 96]. Сегодня тюркоязычные уйгуры в численном количестве составляют более 10 млн. человек.

«Языковую ситуацию в СУАР можно определить как многополюсную, поскольку её характеризует наличие двух функционально доминирующих идиом: китайского и уйгурского языков» [Гордеев, 2022: 35]. В Синьцзяне «уйгурский язык имеет статус престижного» [там же], поскольку является языком многочисленной части населения этого района. Уйгурский язык в СУАР наряду с китайским и казахским функционирует в двух формах: разговорная (используется в сферах неофициальных коммуникаций) и литературная (используется в сферах официальных коммуникаций). Использование этих форм распространено как в устной, так и в письменной речи. Это позволяет обозначить статус современной языковой ситуации в

Синьцзяне, которая может быть охарактеризована как «поликомпонентная» [там же].

Несмотря на то, что за последние годы китайский язык в СУАР внедрен во все сферы общества, язык уйгуров все-таки является распространенным языком в данном районе. Однако в условиях стремительно развивающегося научно-технического прогресса и экономических контактов между государствами основная (практическая) функция языка как средства общения начинает преобладать над его культурной функцией. В связи с этим употребление китайского языка в СУАР является наиболее престижным и востребованным. Что касается статуса уйгурского языка, стоит отметить, что в Синьцзяне это официальный, титульный язык района, использующийся в законодательстве, судопроизводстве и делопроизводстве [Гордеев, 2022: 31]. Отметим, что уйгурский этнос входит в пятерку национальных меньшинств Китая, сохранивших свою письменность. Тюркские народы на протяжении многих веков знали уйгурский литературный язык. Уйгуры в свою очередь с раннего Средневековья до настоящего времени использовали более восьми различных систем письменности. Сейчас «уйгуры имеют современную систему письменности, основывающуюся на арабской графике» [Швейцер, 1976: 9]. Языки национальных меньшинств, в том числе, уйгурский, используются в основном в бытовой сфере, лишь некоторые языки меньшинств функционируют в сферах государственной деятельности. Так, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в общественных местах (магазинах, больницах, станциях метро и автобусных остановках) наравне используются китайский и уйгурский языки. Однако существуют некоторые трудности в выборе языка в Синьцзяне. Из-за большого количества диалектов уйгурского языка, а также вследствие того, что подавляющее число китайцев не говорят на уйгурском языке, между приезжими и коренными жителями возникает непонимание. Вследствие этого в СУАР был введен как общеупотребительный «путунхуа, который в общей картине имеет строение, близкое к китайскому языку» [Xing, 2003: 19]. Такой язык трудно учить уйгурам, привыкшим к своей

специфической лингвистической системе. Все эти обстоятельства приводят уйгуров к идеям национального притеснения. Поэтому китайское правительство за последние несколько лет предусматривает ряд реформ для стабилизации такой ситуации. Одним из результатов проведенных реформ является введение начального образования на различных языках для различных национальных меньшинств. Это значит, что уйгуры на начальном этапе изучают систему родного языка в младших классах, в средней и старшей школе переходят к углубленному изучению китайского языка как инструмента государственного и межнационального общения. Что касается высшего профессионального образования, то «с 2020 года его можно получить только на китайском языке» [Клиновский, 2012: 15]. Отметим, что в Конституции КНР, как и в других документах, за китайским языком не закреплен статус «официального языка». Вместо этого используется формулировка «общеупотребительный язык». Власти страны стремятся придать китайскому языку как можно более формальный характер, чтобы он не воспринимался меньшинствами как «доминирующий» [Клиновский, 2014: 18].

Какова же языковая ситуация в образовательной сфере? В течение последних лет Китай переходит на так называемую «билингвальную» образовательную систему. Необходимость этого нововведения еще в 1995 году объяснил партийный секретарь СУАР Ванг Лекван. Политик отмечал, что «языки национальных меньшинств являются малоемкими, они не могут служить инструментом прогресса развивающегося государства. Такие языки не находят в себе место вмещать современные сложные понятия науки и технологии, поэтому обучать на них высококвалифицированных специалистов не представляется возможным» [там же]. Стоит обозначить, что это высказывание не подчеркивает необходимость полного искоренения языков национальных меньшинств, но указывает на возможность развития науки на многофункциональном языке, которым и является китайский язык. По мнению специалистов, «билингвальная образовательная система в первую очередь отразится на уйгурах» [Тан, 2020: 14], поскольку, как уже было отмечено,

именно уйгуры составляют больший процент национальных меньшинств в стране. В частности, в Восточном Туркестане уже произошли следующие нововведения:

- локализация и последующая изоляция уйгурского языка из системы образования в СУАР (при этом, как уже было отмечено ранее, уйгуры смогут получать начальное образование на родном языке);

- обязательное изучение китайского языка, начиная со ступени детского сада;

- интеграция уйгурского этноса в китайскую культуру посредством всестороннего знакомства и изучения китайской культуры и истории (в образовательной системе данный процесс будет происходить через обучение уйгуров в «синьцзянских классах», расположенных в отдаленных регионах Китая). По мнению Ю. Чжао, «целью внедрения таких классов является формирование национального единства Китая, а также сохранения этого единства страны на долгие десятилетия, установления мира и порядка в многонациональном государстве» [Чжао, 2012:178];

- обучение уйгурских преподавателей китайскому языку на профессиональном уровне, сдача экзаменов на знание китайского языка преподавателями-уйгурами;

- замена кадрового состава преподавателей уйгурской национальности в образовательных учреждениях на преподавателей-китайцев.

Данная языковая политика в СУАР уже оказала значительное влияние на уйгуров. В частности, значительно повысилось количество жителей в Восточном Туркестане, владеющих современным китайским языком наравне с родным. Самым большим прорывом внедрения билингвального образования в КНР, по мнению китайских экспертов, является тот факт, что с каждым годом все больше уйгуров, получивших в Китае высшее образование на китайском языке, имеют хорошую возможность карьерного роста, в том числе за границей. Так, около 9 % выпускников Синьцзянского университета 2019/2020 учебного года получили возможность обучения в ведущих вузах США.

Таким образом, в Китае остро стоит важный лингвистический вопрос, требующий компромисса. С одной стороны, правительство должно обеспечить целостность государства. С другой, сохранить культурно-исторический потенциал национальных меньшинств, которые живут на территории КНР уже несколько столетий.

Несмотря на большое количество уйгуров, проживающих на территории КНР, на сегодняшний день в методике преподавания русского языка как иностранного нет научных работ, которые бы давали полную и исчерпывающую картину того, как обучать уйгуров русскому языку. Хотя многие преподаватели, представляющие интересы национальных меньшинств, проживающих на территории Китая, сделали ряд попыток «создать пособия с двойным китайско-уйгурским переводом» [Бавдинов, 2017: 1-3], такие проекты не нашли широкого применения в вузах страны и вскоре были закрыты, так как, согласно предписаниям Министерства образования Китая, в стране действует единая учебная программа, поддерживающая «политику национального единства» [Чжао, 2012: 200-201].

Прежде всего, проследим, на чем основано обучение уйгуров русскому языку в вузах КНР.

Отметим, что уйгурские студенты изучают русский язык не только в СУАР. Они живут в разных городах Китая и разных вузах, где есть специальность «Русский язык и литература». Обучение русскому языку ведется по общему плану, ориентированному на китайскую аудиторию. Примером такого плана может служить «Руководство по преподаванию русского языка для студентов-бакалавров» – 普通高等教育学校本科俄语教学指. Подобные планы предусмотрены на каждой ступени обучения русскому языку. В них прописаны основные темы обучения, продолжительность обучения по каждому этапу и кредиты. Программы обучения русскому языку разработаны таким образом, что учитывают цели обучения и общую спецификацию изучаемой профессии.

В учебных программах для бакалавров предусмотрены темы, направленные на освоение русского языка на уровне А2-В1. В программах, предназначенных для магистрантов и аспирантов, изучающих русский язык в Китае, «представлены общие сведения о русском языке» [Lijun, 2014: 35], которые соприкасаются с профессиональным образованием. Учебные программы по русскому языку также связаны с обязательными курсами и курсами по выбору. Материалы подобраны с учетом важности приобретения навыков межкультурного общения.

В каждом курсе основной программы общее количество кредитов варьируется от 150 до 180. Изучение русского языка, согласно китайской программе, рассчитано на 940-980 часов (в зависимости от вуза и профиля подготовки студентов).

Важно подчеркнуть, что все существующие в Китае программы по русскому языку ориентированы на китайскую аудиторию: изучение русского языка осуществляется на основе традиционного для КНР грамматико-переводного метода, учитывающего когнитивные особенности китайцев, учебные материалы опираются на сведения китайской культуры и истории, при изучении русского языка сопоставляются особенности русского и китайского языков. То есть, не учитываются особенности уйгурского этноса.

В большинстве китайских учебных заведений группы полинациональные [Сюй, 2020: 72]. Также необходимо добавить, что несколько лет назад в вузах были факультеты, на которых обучались только уйгурские студенты. Однако, несмотря на это, даже там русский язык преподавался по общему плану, ориентированному на китайскую аудиторию.

Для того чтобы понять, как сами уйгуры относятся к китайскому языку, на основе которого осуществляется обучение русскому языку на всей территории КНР, обратимся к опросу, который проводился нами среди уйгурских студентов.

Респондентами опроса являются уйгуры, изучающие русский язык в вузах Китая. Количество опрошенных – 61 человек в возрасте от 18 до 23 лет.

Основной вопрос, на который было предложено ответить студентам: *Какое влияние оказывает китайский язык на эффективность овладения уйгурами русским языком?* Результаты опроса представлены в *Диаграмме 1*.

Диаграмма 1.

Опрос показал, что большая часть уйгурских студентов (52 человека - 85%) считают, что китайский язык оказывает отрицательное влияние на эффективность овладения уйгурами русским языком. 7 человек, составивших 11% от общего количества опрошенных, считают, что китайский язык не только не мешает уйгурам изучать русский язык, но и оказывает положительное влияние. 2 человека - 3% опрошенных - затруднились ответить на вопрос, поскольку посчитали, что ответ не может быть однозначным.

Тем не менее, мы видим, что абсолютное большинство уйгурских студентов видят отрицательную роль китайского языка в качестве языка посредника и считают, что изучение русского языка в Китае должно осуществляться с ориентацией на особенности уйгурской аудитории. С чем же это связано?

Для того чтобы ответить на данный вопрос, мы попросили уйгурских студентов проанализировать их обучение русскому языку. Студентам было предложено назвать наиболее существенные, по их мнению, особенности программы по русскому языку в Китае, которые мешают эффективно осваивать русский язык. Среди полученных ответов мы выделили те, которые были названы чаще других. К ним относятся ответы:

- 1) «Минимизация коммуникативных упражнений и заданий»;
- 2) «Избыточное количество часов на фонетику»;
- 3) «Преобладание теоретического материала над практическим»;
- 4) «Отсутствие современных технологий»

Результаты опроса представлены в *Диаграмме 2*.

Диаграмма 2.

По данным диаграммы мы видим, что 35% опрошенных уйгурских студентов посчитали одной из основных проблем, существующих в программе обучения русскому в Китае, количество занятий на отработку коммуникативных навыков. Их на факультетах китайских вузов очень мало.

Уйгуры уверены в том, что в группах должно быть как можно больше «живого общения на русском языке, должно быть больше упражнений, моделирующих различные коммуникативные ситуации» [Стрельчук, 2022: 517]. Кроме того, по мнению уйгуров, увеличение коммуникативных заданий сделает занятия по русскому языку более живыми и интересными.

Примерно такое же количество уйгурских студентов (26%) выделили среди проблем соотношение теории и практики: теоретические занятия значительно преобладают над практическими. Уйгуры «не исключают важности правил, перевода и тщательного изучения системы» [Стрельчук, 2022: 518] того или иного языкового и речевого аспектов, характерных для учебных программ, ориентированных на китайцев, «однако, для того чтобы успешно овладеть коммуникативными навыками, необходимо закреплять полученные сведения на практике» [Фурманова, 2014: 112]. Кроме того, среди общего количества опрошенных значительная часть сошлась во мнении о том, что эффективнее процесс обучения проходил бы в направлении не от теории к практике, а от практики к теории.

21% опрошенных уйгурских студента считают, что в Китае предпочтение отдается такому языковому аспекту, как фонетика. В программе по русскому языку для китайцев предусмотрено большое количество аудиторных часов, направленных на изучение особенностей звуковой и интонационной системы русского языка. Это логично, ведь фонетика русского и китайского языка характеризуются совершенно разными признаками на всех уровнях. Что касается сопоставления уйгурской и русской фонетики, то существенных отличий в них не наблюдается. Значительное количество пособий, используемых в вузах Китая, а также теоретические основы фонетического строя русского языка, которым китайские преподаватели уделяют большое количество аудиторных занятий, не требуют такого количества времени и усилий для уйгуров, в сознании которых уже существует идентичная звуковая система. По мнению уйгуров, «несовпадения в фонетике двух языков, русского и уйгурского, незначительны, различия легко выявить в результате живого

общения», следовательно, большое количество аудиторных занятий по изучению фонетики русского языка уйгуры считают нецелесообразным.

Еще одним существенным недочетом уйгурские студенты в количестве 18% посчитали привязанность китайцев к традиционным урокам. Уйгуры уверены, что в образовательной системе XXI века нужно активнее использовать современные технологии, которые более ярко и наглядно, «на языке молодежи» раскроют особенности русского языка и научат общению в реальном прогрессирующем мире.

Отметим также, что наблюдения за студентами и опрос уйгурских студентов показали, что при изучении русского языка в Китае уйгуры ощущают некую связь с Россией. Эта связь возникает из-за схожести не только языковых и речевых аспектов, но и ментальных и культурных аспектов.

Для того чтобы выяснить, какие трудности при изучении русского языка в Китае являются наиболее существенными для уйгуров, преподавателям (7 человек) также был предложен опрос.

Результаты опроса представлены в *Диаграмме 3*.

Диаграмма 3.

23 % опрошенных посчитали одной из ключевых проблем отсутствие языковой среды.

Еще одной причиной названной проблемы можно считать отсутствие принципа наглядности. 26% хотели бы изучать и практиковать русский язык в условиях внеаудиторных занятий, например, во время просмотра фильмов или сериалов на русском языке. Однако почти невозможно найти учебный и неучебный аудио- и видеоматериал на русском языке с китайскими субтитрами.

Больше всего опрошенных (51%) основной проблемой в изучении русского языка считают сложность русской грамматики.

Таким образом, проанализировав особенности обучения уйгуров русскому языку в вузах КНР, мы пришли к выводу: китайская система обучения русскому языку не подходит уйгурам, полностью противоречит языковому, когнитивному и культурному типу данного этноса, что отрицательно сказывается на эффективности образовательного процесса. Рассмотрение ряда проблем, с которыми сталкиваются уйгуры, по нашему мнению, важно для понимания того, как должно выстраиваться обучение русскому языку с максимальной пользой для уйгуров.

Выводы по первой главе

Первые попытки организовать учебный процесс с учетом национальных особенностей учащихся были предприняты еще в 30-х годах прошлого столетия. С того времени в методике преподавания русского языка начали появляться различные вариации термина «этноориентированное обучение»: «этноориентированная методика», «национально-ориентированная методика», «национально-ориентированный подход» и др. Однако все варианты терминов опирались на учет культурных, исторических и ментальных особенностей контингента студентов, изучающих русский язык.

В настоящей работе акцентированно внимание на понятии «этноориентированное обучение», которое может осуществляться в языковой и иноязычной средах, имеющих отличительные особенности. К их числу мы относим следующие: основные единицы обучения (в языковой среде – дискурс, в внеязыковой – текст), мотивацию обучающихся, объем и актуальность учебного материала, его лингвокультурологическое наполнение, преобладание теоретических знаний о языке над речевыми навыками и умениями учащихся, национальный состав групп, учет родного языка.

В КНР распространено этноориентированное обучение русскому языку с учетом особенностей китайского контингента. Несмотря на то, что в китайских вузах обучаются студенты различных национальных меньшинств, обучение проходит на основе сопоставления русского и китайского языков. Содержание обучения, выбор методов, педагогических технологий основаны на когнитивных особенностях китайцев, строго придерживающихся национальных образовательных традиций и в связи с этим сложно адаптирующихся к современным, нестандартным методам и технологиям обучения.

В многонациональном Китае уйгуры представляют самое обширное этническое меньшинство, для которого актуален вопрос эффективного обучения русскому языку. На сегодняшний день в методике преподавания русского языка как иностранного нет научных работ, которые бы давали

полную картину того, как обучать уйгуров русскому языку. Хотя многие преподаватели, представляющие интересы национальных меньшинств, проживающих на территории Китая, сделали ряд попыток создать пособия с двойным китайско-уйгурским переводом.

Уйгуры и китайцы имеют кардинальные отличия в историческом, «культурном, религиозном и ментальном планах» [Позднев, 1899: 102]. Результаты анкетирования показали, что уйгуры отрицательно относятся к китайскому языку как языку-посреднику в процессе изучения русского языка. Были определены и другие отрицательные причины в обучении уйгуров русскому в вузах КНР: минимизация коммуникативных упражнений и заданий, избыточное количество часов на фонетику, преобладание теоретического материала над практическим, отсутствие использования современных технологий в учебном процессе. Обозначенные факторы затрудняют процесс изучения русского языка уйгурами, в связи чем возникает необходимость создания этноориентированной методики обучения русскому языку, направленной на особенности уйгурского контингента.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ЭТНООРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ УЙГУРОВ В ВУЗАХ КИТАЯ

2.1. Характеристика речевого портрета уйгурского студента

Для того чтобы понимать, каким должно быть этноориентированное обучение русскому языку для уйгуров, следует обратиться к речевому портрету данного этноса.

На сегодняшний день в методике преподавания РКИ существуют различные трактовки понятия «речевой портрет». Об этом понятии подробно писал Л.Н. Крысин. Ученый установил связь между речевым портретом и набором языковых единиц, «типичных для этого портрета» [Крысин, 2001: 25]. К вопросам речевых портретов также обращались М.В. Китайгородская, С.В. Леорда, Т.П. Тарасенко, Н.Н. Розанова, Н.К. Иванова, Е.В. Осетрова. Мы будем опираться на определение «речевого портрета» С.В. Леорда, которая характеризует его как «воплощенную в речи языковую личность» [Леорда, 2006: 6].

Большой вклад в создание речевых портретов иностранных студентов и их использование в практике преподавания РКИ внесла Е.Н. Стрельчук, которой принадлежат работы по созданию речевых портретов китайских, арабских, словацких и других студентов [Стрельчук, 2014, 2015, 2018].

В основе настоящего исследования находятся научные разработки Е.Н. Стрельчук, а также результаты педагогического эксперимента, в которых речевой портрет уйгурского студента представлен с точки зрения «языковых аспектов, основных видов речевой деятельности, сфер и ситуаций общения, актуальных в процессе изучения русского языка в иноязычной среде» [Клобукова, 1997: 35]. Были выявлены ошибки в речи уйгурских студентов в различных ситуациях, определены особенности невербального поведения уйгуров в процессе общения (подробное описание педагогического эксперимента представлено в главе №3).

Обратимся к речевому портрету уйгурского студента, составленному на основе выводов научного наблюдения и педагогического эксперимента. Прежде всего, выявим основные характеристики в рамках языковых аспектов.

На уровне **фонетики** наблюдаются следующие особенности: трудности в произношении согласных фонем русского языка:

- неразличение твердого [ш] и мягкого [щ]: *щорох* (шорох), *шыт* (щит);
- затруднения при чтении и письме слов, где после *ж* и *ш* следует звук *и*: *ж'изнь* (*ж[ы]знь*), *щ'ина* (*ш[ы]на*);
- замена всегда твердого [ж] на мягкий [дж']: *дж[и]н* (дж[ы]н);
- изменение звучания фонем [х], [т], [ц].

В области **графики** одной из существенных трудностей для уйгуров, изучающих русский язык, является отсутствие в родном языке мягкого знака. Поэтому частотными являются ошибки типа: *словар*, *библиотекар* и многие другие.

Однако отметим, что количество фонетических и графических ошибок в речи уйгуров невелико, поскольку фонетика русского и уйгурского языков имеет ряд сходств. Артикуляционные механизмы уйгуров и носителей русского языка схожи в достаточной степени, чтобы не вызывать трудностей при освоении РКИ. Добавим также, что интонационные системы не противоречат друг другу, в отличие от китайской.

Ошибки в **лексике** вызваны интерференцией, так как зачастую уйгуры переносят лексическое значение родного слова на русский язык. К примеру, в русском языке есть различные видовые формы глаголов (брать-взять, получать-получить). Обеим названным парам соответствует единственная существующая в уйгурском языке лексическая форма – *олмоқ*. В результате происходит ошибка при выборе нужного слова: *Вчера моя подруга получала комплимент*.

Большое количество синонимов в русском языке также составляет трудность для уйгуров, поскольку они не видят разницу между оттенками похожих по значению слов: «*Этот предмет тебе очень идет*» (вместо *вещь*),

«Скоро сессия, мне нужно быстрее сдать мое **дело** преподавателю» (вместо *работа*). Однако ошибки подобного рода не оказывают значительное влияние на процесс коммуникации.

Грамматика русского и уйгурского языков характеризуются разными языковыми типами. Именно различия в системах грамматики вызывают наибольшие сложности у уйгуров, изучающих русский язык. Например, имя существительное. «Структура падежной категории в уйгурском и русском языке отличается наличием исходного и местного падежей. Род, которого нет в уйгурском языке, образуется «при изменении словоформы по числам с прибавлением суффикса *лар*: Учитель – *o'qituvchi*, учителя – *o'qituvchilar*» [Абрежев, 1962: 77].

В уйгурском языке также наблюдается полное отсутствие у прилагательных таких грамматических категорий, как род, число, падеж, характерных для русской грамматики. Данные отличия приводят к многочисленным ошибкам: *говорить об интересная книга, готовиться к важная работа, ждать важная звонок*.

Существуют также трудности в разграничении частей речи в русском языке: если в русском языке по окончанию можно определить в большинстве случаев часть речи: окончания -а(я), -о(е), нулевое – существительное, -ой, -ая, -ие – прилагательное, -а(ть), -е(ть), -у(ть) и т.д. – глагол и т.д., то в уйгурском языке разграничения происходят по совершенно другим законам, поскольку в нем нет окончаний. Слова различных частей речи в уйгурском языке могут иметь одинаковую структуру гласный + согласный: «*at* (лошадь – существительное), *aq* (белый, -ая, -ое – прилагательное), *az* (мало – наречие), *ax* (ох – междометие)».

Глаголы в уйгурском языке не имеют категорий вида и рода, также нет неопределенной формы глагола. В речи уйгуров также встречается смешение форм различных времен: *Завтра мы будем посмотреть интересный матч*. Встречаются также ошибки, связанные с употреблением глаголов в совершенном и несовершенном видах: *Ты будешь съест твой бутерброд?*

Сегодня я рано просыпался. Достаточно большое количество ошибок, связанных со смешением форм различных времен: Завтра мы будем посмотреть интересный матч.

К особенностям грамматики уйгурского языка также стоит отнести отсутствие предлогов, которые служат в русском языке для связи слов в словосочетаниях и предложениях. У уйгуров возникает путаница с выбором нужного предлога: *сесть на машину* (вместо предлога *в*), *поехать в дачу*. Отсутствие категории рода в уйгурском языке приводит к таким ошибкам: *Анна родился, мальчик уехала*.

Ошибки в грамматике вызывают у уйгуров ошибки в **говорении** и на **письме**, поскольку грамматика «диктует» основы развития устной и письменной речи. В устной речи, например, студенты нарушают порядок слов в предложениях, что способствует изменению смысла предложения: *В кино Маша сегодня пойдет?* (Вместо *Маша пойдет сегодня в кино?*) Частыми также являются ошибки в выборе видовременных форм глаголов: *Надо сегодня срочно ходить на кафедру* (вместо *пойти, идти, сходить*). Во время устного общения на русском языке с преподавателем или носителем русского языка уйгуры не всегда ясно доносят смысл своего высказывания. Письменный текст на русском языке, созданный уйгуром, бывает тяжело понять из-за большого количества грамматических ошибок. Рассмотрим примерный письменный текст уйгура: *Майя любимый времина год завет зима. Этат времен год мы делал праздник на каторая мы звал вся наша родные и друзья.*

Что касается **аудирования**, то этот аспект не вызывает у уйгуров существенных трудностей, потому что они являются билингвами и слухо-произносительные механизмы не мешают восприятию русскоязычной речи. В ходе наблюдений мы выяснили, что уйгуры понимают главный смысл прослушанной информации.

Трудности в **чтении**, чаще всего связаны с внешним сходством некоторых букв русского и уйгурского алфавитов. Например, буква *р* часто читается как *п*, рукописная буква *т* - как *м*, рукописная *и* - как *у* или наоборот.

Однако такие ошибки характерны только для начального этапа обучения и легко устраняются в ходе практических занятий.

Проанализировав виды речевой деятельности и языковые аспекты в рамках речевого портрета уйгурского студента, мы выяснили, что особые трудности при изучении русского языка в иноязычной среде вызывают грамматика, говорение и письмо. Уйгуры хорошо понимают прочитанную и прослушанную речь, поэтому аудирование и чтение не являются для них трудными. Однако в процессе говорения, когда нужно уметь правильно выражать свои мысли, строить собственные предложения, уйгуры испытывают серьезные затруднения.

Далее обратимся к особенностям речевого поведения уйгуров в различных сферах общения.

Учебная сфера. В учебном процессе уйгурские студенты чувствуют себя не очень уверенно. Давая устные ответы, часто допускают грамматические ошибки в устной речи. Тем не менее, уйгуры стремятся к самовыражению и демонстрации творческих способностей. Во время практических занятий в Китае уйгуры охотно дискутируют (если появляется такая возможность), так как способны достаточно быстро обрабатывать устные вопросы. Пересказ текста у уйгуров может сопровождаться личными рассуждениями и вставками по заданной теме. На занятиях по русскому языку в китайских вузах уйгуры лучше овладевают устной речью, предпочитают заменять ею письменную речь, где это возможно. Выступления на конференциях в вузах КНР с научными докладами также даются уйгурам гораздо легче, чем китайцам. Предпочтение отдается коллективной или парной работе, которая бывает в вузах КНР крайне редко.

Социально-культурная сфера. Во время неформального общения уйгуры открыты и эмоциональны, не стесняются посмеяться над собой. В повседневной жизни предпочитают общаться друг с другом на родном языке, китайский язык используют по мере необходимости. В ходе наблюдений мы также выяснили, что фильмы, новости из газет, журналов и социальных сетей

уйгуры просматривают, в основном, на китайском и уйгурском языках. Иногда смотрят русские сериалы с сопровождением китайских (иногда английских) субтитров.

Открытые и жизнерадостные уйгуры часто проводят время в больших компаниях, состоящих как из китайцев, так и уйгуров. Им интересна русская культура, охотно посещают русские виртуальные музеи, выставки. Также очень любят участвовать в различных мероприятиях и фестивалях, посвященных России, которые ежегодно проходят в Центральном университете национальностей. Часто сами выступают инициаторами подобных мероприятий, стремятся привлечь как можно больше людей к их проведению.

2.2. Основные факторы, влияющие на характеристику речевого портрета уйгурского студента

Рассмотрим основные факторы, определяющие характеристику речевого портрета уйгурского студента.

Культурно-исторические отличия. Предками уйгуров являются многочисленные древнетюркские племена, которые расселились в VIII веке на разных областях Центральной Азии и образовали Уйгурский Каганат. «Официальным централизованным государством современных уйгуров считается Восточный Туркестан (Синьцзян)» [Чвырь, 2006: 10]. На сегодняшний день уйгуры в Китае представляют самую многочисленную группу. Это автохтонный народ Центральной Азии. В течение многих столетий уйгуры не только развивали собственную уникальную культуру, но и значительно обогатили азиатскую культуру, литературу и медицину.

Первые упоминания об уйгурах появляются в надписях гектюрков (кектюрков). В более поздних средневековых уйгурских, а также во многих китайских источниках встречаются видоизмененные формы этого имени. Такие формы были обнаружены в арабских, согдианских и манихейских надписях еще во времена существования древних династий Караханидов и Чагатаев. В наше

время они используют «современную уйгурскую систему письменности, основывающуюся на арабской графике» [Кадырбаев, 2012: 95].

Как отмечает Д. Камбери в работе «Уйгуры и уйгурская идентичность», «Культура и искусство уйгуров развивались не только на основе наследования и сохранения их традиционной культуры, но также и через культурный обмен с другими народами на Востоке и Западе» [Камбери, 2015: 3]. Ранние рукописи уйгуров свидетельствуют о тесном взаимодействии с соседствующими странами в периоды с VIII по XII века. Этот культурный опыт значительно обогатил уйгурские территории как в духовном, так и в экономическом плане.

Описывая особенности уйгурского этноса, многие востоковеды часто обращают внимание на «уникальность и самостоятельность этого народа» [Хайназаров, 2017: 71]. Ученые часто приводят в пример известную уйгурскую поговорку, которая отражает основные принципы и идею этого народа. На русский язык она переводится так: «Лучше быть головой теленка, чем копытом вола» (или: «лучше быть большой лягушкой в маленьком пруду, чем маленькой лягушкой в большом пруду»). Смысл поговорки заключается в том, что уйгуры предпочитают сохранять свою независимость и свободу. Будучи этносом с уникальными традициями и обычаями, с самого начала своего существования уйгурское государство успешно развивало сельское хозяйство, строило большие города и обладало мощным экономическим и военным потенциалом. Пословица отражает еще и идею: не следует бездумно следовать тому, что навязывают или делают все, «стоит оставаться верным себе и своим принципам» [Камбери, 2015: 264]. Несмотря на то, что варианты этой поговорки встречаются и в источниках XVI-XVII веков, для современных уйгуров она не потеряла своей актуальности. Однако, обучаясь вместе с китайцами, уйгуры вынуждены принимать законы и принципы, традиции и обычаи китайцев, что противоречит уйгурским идеям самостоятельности и самобытности.

Востоковед А. Кадырбаев в статье «Уйгуры, казахи и киргизы – тюркские народы современного Китая», сравнивая китайцев и уйгуров, также выделяет

ряд отличий в «культурном, ментальном и религиозном плане» [Кадырбаев, 2012: 97]. Исторические «пути этих двух народностей складывались под влиянием разных факторов: географических, политических, экономических и культурных» [Исхаков, 1991: 118]. Этот факт имеет особое значение, так как мы рассматриваем этноориентированное обучение уйгуров русскому языку как иностранному. Оно опирается в первую очередь на менталитет студентов, особенности их истории, культуры, традиций и обычаев, привычек и мировоззрение, которое формировалась веками. Все эти факторы не учитываются китайскими преподавателями, организующими процесс обучения русскому языку в вузах КНР. Данный процесс национально ориентирован на китайцев и полностью игнорирует особенности уйгуров.

Религиозные отличия. Большинство современных уйгуров – мусульмане суннитского толка. Значительная часть исповедуют так называемый «народный Ислам» [Чвырь, 2006: 88]. «В современном Синьцзяне Ислам для уйгуров является сильнейшим рычагом национального самосознания» [там же]. Во многих литературных произведениях, а также фресках можно увидеть сцены уйгурских молитв, а также элементы обрядов на свадьбах, смотринах, похоронах, сохранившиеся с давних времен. Все это является свидетельством того, насколько трепетно уйгуры относятся к своей религии. Так как официальной религией в Китае является даосизм (в некоторых регионах синкретизм и буддизм), даже на занятиях по русскому языку уйгуры вынуждены соблюдать церемониалы, противоречащие их религиозным убеждениям.

Важно также отметить, что религиозность уйгуров на протяжении многих десятилетий укреплялась, в корне меняя образ жизни и сознание этого народа. Религиозные предписания для уйгуров являются инструментами сплочения, оказывая значительное влияние на все сферы жизни. Вместе с тем, по мнению большинства специалистов, многие национальные и религиозные особенности часто «усиливают противоречия между уйгурами и соседствующими народами» [Чвырь, 2006: 110].

По мнению К.Ю. Вдовиной, именно «нераспространенность Ислама на территории Китая, большое количество культурных отличий обусловили в процессе изучения русского языка проявление гуманизма у уйгуров» [Вдовина, 2015: 28]. Ученый считает, что это благотворно сказывается на процессе обучения, так как уйгуры стремятся к дружным коллективным отношениям, самоотдаче и творческому самовыражению. Учет данного фактора, по мнению российских исследователей, может принести свои плоды при обучении уйгуров русскому языку, однако сами китайцы к творческим подходам не привыкли, поэтому такие подходы очень редко применяются в китайских вузах.

Ментальные отличия. Многие востоковеды сходятся во мнении, что одной из главных черт уйгурского менталитета является коллективность. Подтверждает это и семантика слова «уйгур», которое на русский язык переводится как «объединяться». В некоторых словарях оно трактуется как «союз» или «коалиция» [Малов, 1997: 401]. По мнению К.Ю. Вдовиной, уйгуры – общительный и позитивный этнос. Их праздники сопровождаются большим количеством веселых шумных конкурсов. Мероприятия, как правило, включают очень большое количество гостей, причем даже посторонних, так как «уйгуры в силу своей жизнерадостности очень быстро находят общий язык с любым народом» [Вдовина, 2015: 26]. Однако открытости и общительности уйгуров, как правило, нет места в учебном процессе, который осуществляется вместе с китайцами, которые по своему психотипу являются более закрытыми, менее эмоциональными.

Языковые отличия. Китайский и уйгурский язык относятся к разным языковым группам: китайский язык входит в сино-тибетскую языковую группу, уйгурский язык относится к «юго-восточной группе тюркских языков» [Рахимов, Тарасенко, 1977: 232]. На протяжении многих веков на формирование уйгурского языка до переселения в Китай «оказывали влияние арабский и персидский языки» [Хайназаров, 2017: 71-72]. Поэтому «в основе современного уйгурского языка лежит арабская графика» [Кадырбаев, 2012: 95].

В культурно-языковом отношении уйгуры приближены к узбекам. И те, и другие, исповедуют Ислам, чтут схожие традиции и обычаи. Помимо Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, большой процент уйгурских народов проживает на территории Центральной Азии. «Значительное количество уйгуров – это граждане Казахстана (315 тыс.), Киргизстана (32 тыс.) и Туркмении (14 тыс.)» [Хайназаров, 2017: 53]. Однако кардинальные различия языковых систем уйгуров, проживающих в Китае и странах Центральной Азии, прежде всего разные типы алфавитов (у китайских уйгуров – арабский алфавит, у центральноазиатских – латинский), не позволяют опираться на данные факторы при разработке этноориентированного обучения русскому языку для китайских уйгуров.

Следует отметить, что уйгуры, живущие в КНР, являются билингвами. В своих научных работах А.А. Залевская выделяет понятия «искусственный (учебный) и естественный (бытовой) билингвизм» [Залевская, 2002: 6]. Искусственный билингвизм «вырабатывается с ранних стадий обучения: детский сад, начальная школа» [Вайнрайх, 1972: 304]. Далее второй язык укрепляется в старшей школе и в последующих стадиях обучения. Естественный билингвизм характерен для тех, кто «схватывает» второй язык в семье, окружении сверстников, «освоение языка происходит за счет непрерывной практики» [Diebold, 2019: 192]. Иностранный язык в условиях естественного билингвизма «выучивается при посредстве волевых усилий и с использованием специальных методов и приемов» [Залевская, 2002, с. 7]. По мнению С.А. Верещагина, естественные билингвы «осваивают иностранный язык в семье, где говорят на двух языках» [Верещагин, 2009: 114]. Е.К. Черничкина рассматривает способы различения искусственного и естественного билингвизма. Ученый утверждает, что естественный билингвизм вырабатывается «в ходе социализации индивида, изучение иностранного языка – адаптация к окружающим реалиям» [Черничкина, 2018: 118]. Также, по мнению ученого, естественный билингвизм возникает в раннем детстве, когда «ребенок только начинает познавать мир и учиться говорить» [там же].

Принимая во внимание точку зрения ученых, считаем, что большинство уйгуров – это естественные билингвы. Они с детства они овладевают двумя языками: уйгурским и китайским. До 2017 года в Китае существовали уйгурские школы, в которых преподавание иностранных языков осуществлялось на уйгурском языке. Уйгуры, которые обучались в таких школах, изучали китайский язык как учебную дисциплину. После 2017 года правительство КНР отменило все уйгурские учебные заведения. После этого преподавание стало осуществляться только на китайском языке. Уйгурский же язык теперь усваивается с рождения только в уйгурских семьях. С 2017 года по настоящее время уйгурский язык в Китае является отдельным учебным предметом. Так, как на сегодняшний день на китайском языке обучаются как в школах, так и в вузах КНР, он стал вторым родным языком для уйгуров [Тенчурина, Ли, 2016: 183].

Владение уйгурами сразу двумя языками влияет на усвоение русского языка как иностранного. Аудирование, чтение, фонетика и лексика не вызывают особых трудностей. Наиболее трудный для уйгуров языковой аспект – грамматика. Трудности в грамматике влекут за собой трудности в говорении и письме. Немаловажной причиной трудностей, возникающих при изучении уйгурами русского языка, являются различия в системах письменности. Несмотря на то, что уйгурский язык, как и русский, основан на звуко-буквенной системе, она не похожа ни на кириллицу, ни на латиницу (уйгуры осваивают алфавит родного языка, как правило, на дошкольном уровне и в начальных классах. В старшей школе и в вузах Китая с 2020 года поддержка родного языка национальных меньшинств полностью прекращена). Изучение русской письменности в Китае направлено на «особый тип мышления, характерный для китайцев – фрагментарный и визуальный» [Antropova, 2018: 48]. Это значит, что «учебный языковой материал ориентирован на привычное для китайцев богатство подтекстами и зрительными образами» [Стрельчук, 2016: 203], «разгадывать» которые уйгурам иногда довольно сложно.

Помимо национальных особенностей уйгуров, следует уделить внимание различиям в дидактических системах Китая и России.

Как уже было отмечено ранее, традиционным методом изучения иностранных языков в Китае является грамматико-переводной метод, который существует в стране уже очень давно. Даже на современном этапе, когда появилось множество модернизированных педагогических технологий, применяющихся на занятиях, очень трудно отучить китайского студента от постоянно обращения к словарю.

Что касается уйгуров, то они больше склонны изучать русский язык в реальных коммуникативных ситуациях. Поэтому мы можем предположить, что для уйгуров были бы весьма эффективны коммуникативные методы в обучении русскому языку.

Отметим также, что применение в китайской аудитории различных нетрадиционных современных педагогических технологий (которые, как нам кажется, были бы эффективны для уйгуров), таких как, например, педагогика сотрудничества, на современном этапе невозможно. Это связано с тем, что авторитетность преподавателя для китайского студента нерушима. Изменение роли преподавателя даже на короткое время вызывает у студентов-китайцев недоумение. В свою очередь, как показала практика, уйгуры охотно подстраиваются под любые изменения в учебном процессе, причем, чем они современнее и необычнее, тем более интересны уйгурским студентам.

К.Ю. Вдовина также отмечает, что при обучении уйгурских студентов русскому языку у них проявляются «осмысленность и социоцентризм, стремление выделиться среди окружающих» [Вдовина, 2015: 28-29], что не учитывается в китайских вузах, поскольку группы на некоторых факультетах могут насчитывать более 50 студентов.

Для повышения мотивации к обучению преподаватели зачастую прибегают к изменениям традиционных форм обучения. Эмоции студентов, их самоотдача и вовлеченность в работу позволяют преподавателю анализировать и дифференцировать методы обучения на эффективные и малоэффективные. В

аудиториях же, где представлены контингенты с абсолютно разными ментальными особенностями, сделать это очень трудно.

Студент-китаец относится к некомуникативному типу личности: на занятиях китайцы маломобильны, стеснительны, не склонны к проявлению эмоций, к выражению собственной точки зрения, тогда как уйгуры охотно участвуют в различных конкурсах, игровых формах обучения и заданиях, где требуется фантазия и творческие способности. Изучая русский язык в Китае, общительные и жизнерадостные уйгуры «перестраивают свой коммуникативный тип личности в рационально-логический и через него изучают русский язык» [Рахимов, Тарасенко: 1977, 213].

Поэтому при организации учебного процесса в китайских аудиториях очень редко применяется современное и нестандартное обучение, что, конечно же, приводит к значительному снижению мотивации к обучению русскому языку. Уйгурские студенты, привыкшие к динамичности, привыкают к сложному, долгому и монотонному изучению русского языка, теряют интерес и к самому языку, его культуре. Многие уйгуры говорят: «У нас с русскими есть связь». При изучении русского языка в группах, состоящих преимущественно из китайцев, уйгуры чувствуют себя свободнее, чем китайцы.

На наш взгляд, в вопросе этнометодического обучения уйгуров русскому языку как иностранному некоторые методы и технологии обучения, принятые в вузах России, могут быть приемлемы для уйгуров. Это утверждение кажется нам логичным, поскольку коммуникативная методика обучения РКИ основной задачей ставит не только получение иностранными студентами знаний о русском языке, но и практическое использование этих знаний. Коммуникативная методика РКИ направлена также на многократное и многоуровневое осуществление в мыслительной деятельности студентов «операций анализа и синтеза, на развитие критического и творческого мышления» [Беляева, 2004: 12], что, как уже подчеркивалось, относится к когнитивным характеристикам уйгурских студентов. Несмотря на то, что и китайцы, и уйгуры привыкли к иероглифической системе, в сознании китайцев,

как правило, возникают абстрактные образы, связанные с китайской культурой («точного соответствия между русским и китайским языковым мышлением не существует» [Вакула, 2018: 13]). Уйгуры же вследствие схожести с некоторыми языковыми особенностями россиян могут более точно представить себе предмет обсуждения. Это позволяет утверждать, что «на этапах введения, закрепления и контроля нового грамматического явления уйгурам не требуется постоянный поиск компромиссов в вопросах содержания, средств, форм и методов обучения» [там же].

Мы также можем предположить, что уйгурским студентам не требуется в такой значительной, как в случае с китайцами, степени аккумуляции знаний («Аккумуляция – процесс накопления теоретических знаний» [Азимов, Щукин, 2009]). На наш взгляд, способности уйгуров в обучении русскому языку могут компенсировать отсутствие в усидчивости и склонности к заучиванию правил. В качестве основного способа введения грамматического материала мы предлагаем применять для уйгурских студентов индуктивный способ, причем «как способы оформления грамматической модели, так и демонстрация ее функций в речи должны быть абсолютно понятны и сопровождаться разными видами наглядности» [Зимняя, 1989: 35].

Мотивированность уйгурских студентов необходимо эффективно поддерживать наглядностью. По мнению А.К. Новиковой, на занятиях стоит активно использовать зрительный материал, поскольку «яркие зрительные образы являются эффективным источником как ознакомления иностранных студентов с реалиями российской жизни, так и облегчения построения ими собственного высказывания с опорой на видео как источник восприятия» [Новикова, 2013: 162]. Уйгуры на начальной стадии работы с новым материалом хорошо работают с короткими аутентичными текстами, представленными в письменной и устной форме. После первичного знакомства с информацией в такой форме можно предложить студентам поучаствовать в диалоге с преподавателем или друг другом.

Особенно эффективными будут, как нам кажется, видеоматериалы, поскольку в такой форме происходит демонстрация грамматического аутентичного материала, что в свою очередь позволяет уйгурам выработать динамический стереотип о грамматике русского языка, сопоставить его с их родным языком и найти точки соприкосновения, которые помогут обучающимся в дальнейшем усвоении русского языка.

В работе с уйгурскими студентами преподавателю стоит также опираться на следующие выводы, сделанные нашими коллегами-преподавателями, работающими в Центральном университете национальностей:

- для уйгуров важно знать как можно больше о стране изучаемого языка, для того чтобы применить эти знания на практике, поэтому они с большим интересом участвуют в исследовательских работах, касающихся культуры и истории России;

- в отличие от принятого в Китае общего строго регламентированного плана обучения русскому языку, уйгурские студенты в основном легко адаптируются в различных ситуациях общения;

- если новая информация получена уйгурским студентом через аудио- или видео формат, выполнение домашнего задания только в письменной форме (без применения наглядного материала) вызовет трудности у студентов;

- в качестве ускорения и автоматизации того или иного речевого навыка, на стадии репродукции уйгуры неплохо закрепляют полученный грамматический материал при применении на занятиях соревновательного элемента (игровые технологии);

- на последующем этапе комбинирования среди уйгурских студентов эффективна «работа в группах (здесь учитывается такая когнитивная особенность уйгуров как коллективизм)» [Беляева, 2004: 14]. На данной стадии особенно продуктивна групповая работа уйгуров, связанная с поиском информации, обработкой песен, видеофрагментов из фильмов и так далее.

Таким образом, проведенные нами наблюдения и опросы позволяют прийти к выводу: уйгурский студент относится к коммуникативному типу

личности. Это значит, что в процессе обучения уйгуров русскому языку стоит опираться преимущественно на коммуникативный стиль преподавания и коммуникативные методы.

2.3. Цели и задачи этноориентированного обучения русскому языку уйгуров в вузах Китая

Основная цель настоящего исследования заключается в том, чтобы предложить преподавателям, обучающим уйгуров русскому языку в Китае, методику, которая позволила бы студентам овладеть русским языком на уровнях с А1-В1. Соответственно, в нашей работе мы будем рассматривать особенности учебного процесса, в рамках которого уйгуры изучают русский язык. Для этого необходимо осветить цель и основные задачи этноориентированного обучения русскому языку в вузах КНР.

Что касается конечной (*глобальной*) [Гальскова, 2004: 41] цели, то она зависит от того, какие требования выдвигают современные реалии. Специалист, изучающий иностранный язык в каких-либо целях, должен владеть им на таком уровне, который бы позволил ему решать важные для него «бытовые, профессиональные, культурные или социальные потребности» [Азимов, Щукин, 2009: 369]. Кроме того, он должен «адекватно понимать и интерпретировать лингвокультурные факты, уметь сопоставлять и оценивать их, основываясь на знаниях о родной культуре и родном языке, иметь актуальные сведения о социальных правилах и нормах страны изучаемого языка, культуре, традициях и обычаях» [там же].

Мы попытаемся предложить такое этноориентированное обучение уйгуров русскому языку как иностранному, которое способствовало бы реализации цели, ориентированной на формирование определенных компетенций.

Термин *компетенция* впервые ввел в научный обиход американский исследователь Н. Хомский. Его значение трактуется как «совокупность знаний, навыков, умений, которые формируются в процессе обучения той или иной

дисциплине, а также способность к выполнению какой-либо деятельности на основе приобретённых знаний, умений и навыков» [Азимов, Щукин, 2009: 268]). Количество компетенций разнообразно, в рамках настоящего исследования рассмотрим наиболее актуальные для обучения уйгуров русскому языку в вузах КНР.

Самой важной является **коммуникативная** компетенция, способная «реализовывать лингвистическую компетенцию в различных ситуациях речевого взаимодействия» [Азимов, Щукин, 2009: 98]. В коммуникативную компетенцию входит важнейшая языковая компетенция, которая представлена «фонологическим, лексическим, грамматическим, синтаксическим и стилистическим уровнями» [Щукин, 2003: 109]. Также элементами коммуникативной компетенции являются и другие компетенции. Рассмотрим их подробнее.

В рамках **дискурсивной** компетенции студенты учатся выстраивать высказывания (как в устной, так и письменной речи) и понимать их смысл, пользуясь теми или иными стратегиями речевого поведения.

Прагматическая компетенция предполагает умение вступать в диалоги в соответствии с речевой ситуацией, требующей удовлетворения определенной коммуникативной потребности.

Предметная компетенция связана с выбором профессии и предполагает приобретение студентами знаний о языке, знание научных и специальных терминов, понятий, необходимых для успешной коммуникации на профессиональном уровне.

Уйгурским студентам, изучающим русский язык в китайских вузах, также необходима **межкультурная** компетенция, призванная помочь им существовать «в поликультурном обществе, понимать все особенности иной культуры» [Сафонова, 1996: 184] Межкультурная компетенция, кроме того, основана на ключевых «принципах толерантности, плюрализма, взаимопонимания и лингвистического многообразия» [Азимов, Щукин, 2009: 176]. Это особенно актуально в условиях, когда уйгуры изучают русский язык

вместе с китайскими студентами, которых в учебных группах абсолютное большинство. Во многих центральных университетах Китая группы, где изучают русский язык, в течение последних десятилетий стали наполняться иностранными студентами из многих соседствующих и западных стран.

Социокультурная компетенция также необходима уйгурским специалистам, изучающим русский язык. Она поможет уйгурам сформировать актуальные знания о России, «ее национально-культурных особенностях, в том числе специфике вербального и невербального общения, этикете, социальных условиях, позволит пользоваться знаниями о стереотипах поведения носителей языка» [Пассов, 2020: 140].

Стратегическая компетенция – такая компетенция, которая позволит уйгурским студентам, изучающим русский язык в иноязычной среде, в процессе живого общения с носителями языка пополнить лексический запас, улучшить произношение, получить актуальные знания о стране изучаемого языка, избавиться от устаревшей и неактуальной информации, «навязанных стереотипов, появившихся вследствие недостатка живого общения» [Стернин, Щукин, 2006: 202].

Выбор указанных компетенций напрямую зависит от целей изучения уйгурами русского языка. Далее проанализируем основные причины, обусловившие интерес уйгуров, проживающих в Китае, к изучению русского языка. Основным материалом послужили данные из анкет, которые предлагалось пройти уйгурам, изучающим русский язык в Пекине. Респонденты анкеты – уйгурские студенты в возрасте от 18 до 28 лет. Общее количество опрошенных – 61 студент. Все они обучались в Пекинском университете.

Вопросы анкеты:

- 1. Какое влияние оказывает социально-географический фактор на Ваш интерес к русскому языку?*
- 2. Какое влияние оказывает экономический фактор на интерес к русскому языку?*

3. В чем состоит главная причина возрастающего с каждым годом интереса уйгуров к русскому языку?
4. Насколько значителен для вас культурный и духовный аспект изучения русского языка?
5. Какова ваша главная цель изучения русского языка?

Результаты анкетирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Причины изучения русского языка уйгурами

Вопрос	Варианты ответов	Количество опрошенных	Соотношение
Какое влияние оказывает социально-географический фактор на интерес уйгуров к русскому языку?	Значительное	52	85%
	Малозначительное	6	9%
	Незначительное	3	4%
Какое влияние оказывает экономический фактор на интерес уйгуров к русскому языку?	Значительное	56	91%
	Малозначительное	5	8%
	Незначительное	0	0%
В чем состоит основная причина возрастающего с	Требование к должности	32	52%
	Географическое положение	3	4%

каждым годом интереса уйгуров к русскому языку?	Тесное экономическое сотрудничество России и Китая	24	39%
	Интерес уйгуров к культуре России	2	3%
Насколько значителен для вас культурный и духовный аспект изучения русского языка?	Значителен	48	78%
	Малозначителен	10	16%
	Незначителен	3	4%
Какова ваша главная цель изучения русского языка?	Получить диплом	6	9%
	Научиться коммуникации на русском языке	25	40%
	Работать по профессии, где требуется знание языка	30	49%

Проанализируем полученные результаты анкетирования.

Географическое положение. 85% опрошенных уйгурских студентов считают важным социально-географический фактор. Это объясняется тем, что на территории Китая с каждым годом проживает все больше русскоговорящих, с которыми приходится общаться уйгурам в бытовой и трудовой сферах. Отметим, что Китай тесно граничит с Россией. Синьцзян, на территории которого проживает большая часть китайских уйгуров, расположен близко к России и странам Азии, где многие знают русский язык и говорят на нем. Кроме того, Синьцзян – важный участок древнего «Шелкового пути». С древних времен он имел тесные и долговременные экономические и культурные обмены

с Центральной Азией, Западной Азией, Южной Азией и Европой, а также «многие традиционные деловые маршруты и порты» [Набиджан, 1995: 180]. С реализацией стратегии открытия границы Синьцзян стал границей открытия западного Китая, что увеличило количество передвижений между Китаем и Россией.

После этого многие колледжи и университеты Синьцзяна и центральных городов Китая стали открывать специальности русского языка. Согласно данным Шестой национальной переписи населения Синьцзян-Уйгурского автономного района за 2017 год, «этнические меньшинства в Синьцзяне составляют 56,9% от общей численности населения Синьцзяна» [газета «Синьцзян жибао», 12]. Студенты-уйгуры из числа меньшинств составляют наибольшую долю изучающих русский язык.

Развитие экономического сотрудничества. В вопросе об интересе уйгуров к русскому языку с точки зрения экономической составляющей анкетирование показало, что подавляющее большинство студентов (91%) считают этот фактор значительным. Как соседствующая с Китаем страна, Россия является долгосрочным партнером Китая по экономическому сотрудничеству [Ван, 2010: 8]. Всего 5% опрошенных посчитали, что экономический фактор не является важной причиной изучения русского языка. Никто из уйгурских студентов (0%) не посчитал незначительным экономический фактор. Попытаемся объяснить выбор студентов. Проанализировав ответы на вопрос «В чем главная причина изучения уйгурами русского языка», мы также увидели, что 39% уйгуров посчитали такой причиной тесные экономические связи России и Китая.

На современном этапе международное экономическое сотрудничество России и Китая существенно расширилось и происходит на всех уровнях экономики. Благодаря важному стратегическому решению правительства Китая, СУАР приобрел особое значение для развития экономики и привлечения в нее не только китайцев, но и представителей этнических меньшинств», в особенности превосходящих по количеству уйгуров» [газета «Синьцзян

жибао», 23]. Меньшинства на современном этапе играют важную «роль ворот и плацдарма, укрепляют экономическое и технологическое сотрудничество с соседствующими странами» [там же].

Обратим внимание на вопрос «*В чем состоит главная причина возрастающего интереса уйгуров к русскому языку?*» Большинство студентов (52%) считают главной причиной требование к должности. Как уже было отмечено нами ранее, в настоящее время в Китае наблюдается серьезная конкуренция на места на уровне государственных должностей. Многие профессии, связанные с международным сотрудничеством, требуют высокого уровня владения русским языком. Значительная часть уйгуров по окончании учебных заведений стремится трудоустроиться в России или в странах ближней Азии. Большое количество уйгуров, являющихся специалистами в определенных областях в России, считаются дефицитными в Синьцзяне.

В вопросе о личных целях, которые преследуют уйгуры, изучающие русский язык, 49% опрошенных считают для себя главной целью – успешно работать по профессии, где требуется высокий уровень владения языком.

В связи с запросом дальневосточной России профессиональных кадров из Китая с каждым годом на факультетах китайских технических учебных заведений все больше уйгурских абитуриентов стремятся не только получить собственно техническое образование, но и овладеть русским языком на базовом уровне, который позволил бы им «дать толчок для дальнейшего освоения профессиональных навыков уже в России» [там же].

Стремление к успешной коммуникации на русском языке. Анализируя ответы на вопрос «В чем заключается главная причина интереса к изучению русского языка», выявили, что значительное количество студентов (40%) ответили: «научиться коммуникации на русском языке». Для уйгуров очень важно постоянно и много общаться – для этого нужно уметь правильно говорить. Близкое трудовое сотрудничество с россиянами обуславливает налаживание и неформальных, дружеских связей между двумя этносами, поэтому важно научиться успешному речевому взаимодействию друг с другом.

Отметим также, что, по словам уйгуров, они интересуются всем, что связано с Россией.

Схожесть религиозных, ментальных и культурных особенностей народов. На вопрос о важности духовного аспекта изучения русского языка значительное большинство студентов (78%) ответили, что считают этот аспект значительным. Как уже было отмечено ранее, Россия и Китай – два крупных многонациональных государства, на территории которых проживает большое количество мусульман. Уйгуры свято чтят мусульманские традиции и обычаи, что сближает их с россиянами. Изучая русский язык среди большого количества китайцев, уйгуры подвергаются стереотипам, твердящим о суровости русского менталитета.

Однако тесное общение уйгуров с россиянами в некоторых юго-западных районах страны, в СУАР, где наблюдается большое количество русскоязычного населения, показывает: менталитет уйгуров очень похож на менталитет русских. Оба народа общительны и гостеприимны, в условиях как профессионального, так и неформального общения быстро находят общий язык, охотно идут на контакт.

Эти особенности также «отражаются в языковых системах, так как в российской языковой системе во времена монголо-татарского ига укоренилось множество слов тюркского происхождения» [Набиджан, 1995: 175].

Здесь же стоит отметить еще один фактор – влияние стран СНГ на изменения в уйгурском языке. «В 1980-х и 1990-х годах в ходе политики укрепления региональных отношений большое количество русских или среднеазиатских русских песен, фильмов и телевизионных произведений было представлено Синьцзяну, особенно уйгурами и казахами» [там же]. В это же время уйгуры стали активно перемещаться из Китая в страны СНГ и обратно. Следствием этого стало неизбежное погружение уйгуров в лингвокультурные особенности русского языка, так как на территории южных стран-соседей России значительная часть населения владела русским языком. Сами уйгуры отмечали, что русский язык имеет красивое звучание и легко усваиваемую

фонетическую систему, которая имеет много общего с фонетической системой уйгуров.

Итак, наши исследования, основой которых послужила научная литература и анализ анкетирования уйгурских студентов, изучающих русский язык в Китае, показали, что главная **цель** изучения русского языка уйгурами – коммуникативная.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- познакомить учащихся с основными аспектами русского языка, особое внимание сосредоточить на грамматике
- развить навыки общения уйгуров на русском языке в устной и письменной речи, акцентируя внимание на говорении и письме
- познакомить с особенностями менталитета русских людей, избавить от устаревших стереотипов о русском человеке;
- привить интерес к русскому языку путем погружения в мир русской культуры с помощью лингвострановедческой и лингвокультурологической информации,
- способствовать «выработке у обучающихся навыков успешного ведения межкультурного диалога» [Суцзюань, 2015: 128].

Таким образом, цель и задачи обучения уйгуров русскому языку позволяют прийти к выводу: этноориентированное обучение для уйгуров должно быть выстроено таким образом, чтобы уйгурские студенты научились говорить и писать на русском языке, понимать русскую речь, а также успешно осуществлять межкультурное общение в различных сферах и ситуациях общения.

2.4. Программа этноориентированного обучения уйгуров русскому языку в вузах Китая

По мнению ученых, учебная программа – это «важнейший документ, который регламентирует учебный процесс и определяет его эффективность» [Балыхина, Чжао Юйцзян, 2010: 32].

Вопросами теорий учебных программ занимались многие российские и зарубежные ученые. Значительные труды в этой области принадлежат англоязычным ученым: Dubin F., Olshtain E., [1986], McGrath I. [2002], Richards J.C. [2013], Tomlinson B. [2012] и другие. Среди отечественных ученых в области РКИ можно выделить работы Андрюшиной Н.П. [2011], Афанасьевой И.Н. и Дунаевой Л.А. [2018]. О том, по каким законам следует выстраивать учебные программы по русскому языку в России и за рубежом, писал Дражан Р.В. [2020]. Иванова А.С., Клобукова Л.П., Нахабина М.М. подробно описали лингвометодические основы к требованиям владения русским языком для иностранцев, желающих проживать и работать в России [Нахабина и др., 2001: 11]. Значительная работа, в которой производится сопоставление основных учебных программ по русскому языку, используемых в Китае и в России, принадлежит А. Юйсифу [2020].

Для того чтобы понять, как повысить эффективность обучения уйгуров русскому языку в иноязычной среде, составить этноориентированную программу для уйгуров, сопоставим типовые учебные программы по русскому языку как иностранному, использующиеся в России и в Китае.

В качестве материалов использовались китайские учебные программы для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению «Русский язык и литература» (俄语学院本科教学培养方案讨论稿 – учебная программа для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению русский язык и литература. Пекинский государственный университет, 2017; 俄语专业本科培养方案 – учебная программа по специальностям русского языка и литературы для студентов-бакалавров. Университет Шахези, СУАР, 2015) и «Учебная программа по русскому языку для высших учебных заведений» [2012] и российская «Лингводидактическая программа по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень (A1). Базовый уровень (A2). Первый

сертификационный уровень (B1)» [Лингводидактическая программа 2017]. Анализ производился с помощью сравнительно-сопоставительного метода.

Прежде всего, отметим отличия в содержательной стороне российской и китайской программ обучения русскому языку. Обе программы составлены с учетом обучения иностранцев в условиях конкретной языковой среды: учитывают традиции преподавания той страны, в которой обучаются китайские студенты. «Лингводидактическая программа по русскому языку как иностранному» в России является одним из образцов, по которому разрабатываются варианты программ для студентов из разных стран. По этой программе на подготовительных факультетах обучают иностранцев в российских вузах. Китайская учебная программа по русскому языку для высших учебных заведений, изданная в Пекине, являются образцом для создания программ по русскому языку в вузах КНР. Изданная в Китае программа была выбрана нами, поскольку именно в СУАР обучается русскому языку больше всего уйгуров.

Обратимся к общей характеристике китайских программ. Они рассчитаны на 2 года обучения, содержит материалы для начального этапа обучения. В Китае он рассчитан приблизительно на 800 – 960 часов, однако эта рекомендация является условной, поэтому часы могут быть увеличены или сокращены в зависимости от потребностей обучаемых. Например, в Центральном университете национальностей в Китае на 1 и 2 год обучения русскому языку отводится 840 часов.

В каждом вузе есть своя сетка часов. Уровень B1 приходится на 2 первых года обучения на факультете русского языка. Это эквивалент программы подготовительного отделения в РФ.

Российская программа по русскому языку предусмотрена для обучения студентов подготовительных факультетов, которые не владеют русским языком. Общее количество рекомендуемых аудиторных часов в программе также приблизительно: до 800. В российскую программу входят *элементарный, базовый и первый сертификационный уровни – A1, A2, B1.*

Изучение русского языка в Китае рассчитано на большее количество часов, чем в России (разница – примерно на 100-150 часов). При этом, как правило, помимо основного курса русского языка, поаспектно изучаются аудирование, практика речи, чтение, политическая философия, география России (иногда в программу включен «Перевод»). Курсы «Политическая философия», «География России» преподаются на китайском языке, «Аудирование», «Чтение», «Практика речи» – на русском языке. Более того, грамматика русского языка в рамках общего курса русского языка также преподаётся на китайском языке.

Несмотря на различия в количестве часов и организации учебного процесса, обе программы по итогам начального этапа обучения предусматривают достижение одинакового результата – уровня В1. К этому выводу мы пришли при сравнении требований к владению языковыми аспектами в российской и китайской программе:

- **фонетика:** содержание обучения звукам, интонации, произношению и ударению в программах примерно одинаковое. Что касается требований к уровню овладения фонетическими навыками русского языка, то в России оно выше, чем в Китае. Программа в Китае не предъявляет особых требований, достаточно лишь правильного произношения звуков.

- **словообразование, морфология, синтаксис** – обучение в рамках названных аспектов также сходно в российской и китайской программе по русскому языку. Кроме того, в обеих странах обучение осуществляется по одним и тем же темам. В китайской программе, как и в российской, студентов обучают видо-временной и падежной системам, семантическим блокам, учитывающим различные отношения: «целевые, причинно-следственные, уступительные, временные» [Ли Хунминь, 2015: 121].

- **лексика:** в данном аспекте мы не выявили существенных тематических отличий в двух программах. Несмотря на то, что в российской программе 10 тем, касающихся сфер повседневного общения, а в китайской – 21, лексический минимум в обеих программах примерно одинаковый по своей тематике.

Похожие темы: «Рассказ о себе» (семья, друзья, учеба, работа, хобби), «Профессия», «Система образования», «Изучение русского языка», «Отдых», «Город», «Культура России», «Достопримечательности», «Знаменитые деятели искусства», «Природа и человек». В программах Китая и России есть такие общие темы, как «Питание и кухня», «Разговор по телефону», «Компьютер, интернет и интернет сайты», «У врача». В российской программе встречаются темы, которых нет в программе Китая: «История», «Экономика», «География».

Далее рассмотрим требования к видам речевой деятельности.

Аудирование. В обеих программах изучаются основы ведения диалога, анализ текстов, предусмотрены занятия на отработку навыков выражения точки зрения в отношении прослушанного или прочитанного текста. При этом, в рамках российской программы, студент должен понимать услышанную информацию на более глубоком, чем в китайской программе, уровне: он должен уметь выявлять главную идею и тему текста, а также дифференцировать информацию на главную и второстепенную. Согласно китайской программе, студенту лишь требуется понимать тему текста и находить в нем главную информацию.

В российской программе более высокие требования к **говорению**. В ней шире диапазон речевых ситуаций, в рамках которых студент должен уметь выстраивать монолог, вести диалога, выражать коммуникативные намерения.

Что касается требований к обучению **чтению**, то здесь мы не выявили существенных отличий между российской и китайской программами. Также практически сходны требования к **письму**: обе программы рекомендуют обучать студентов письменному изложению текстов, а также «письменных монологов на основе прочитанных текстов-эссе» [Юйсуфу, 2020: 181].

Как видим, в российской и китайской программе достаточно много сходств. По мнению ученых, методисты при составлении программ «либо опирались на сходные источники, либо разрабатывали программы согласованно» [Сунь, 2020: 285].

Результаты проведенного анализа должны учитываться преподавателями-русистами, работающими в вузах КНР, так как мы выяснили, что трудности в коммуникации у студентов, обучающихся в Китае (в том числе уйгурских студентов), вызваны не столько «субъективными, сколько объективными причинами, главная из которых – лингводидактическая китайская традиция» [Балыхина, 2010: 254], которая практически не подвергается изменениям.

Далее рассмотрим особенности итогового тестирования по русскому в вузах КНР. Как отмечают специалисты, система тестов «создаётся с учетом накопленного международного опыта в области лингводидактического тестирования, разработка всех тестовых материалов системы тестирования осуществляется на научно-методической основе с учетом требований тестологии» [Суцзюань, 2015: 157].

«Система тестирования в Китае разделена на тесты для студентов: нефилологов и для студентов-филологов. Она представлена сертификационными уровнями владения РКИ. Осуществляется тестирование на базе Центра тестирования по русскому языку при Министерстве образования Китая. Рассмотрим в качестве примера итоговый тест 4 уровня для студентов, изучающих русский язык в Китае» [Lijun, 2014: 34]. В отличие от ТРКИ (тестирование по русскому языку как иностранному) в России, где студенты могут пройти тест в течение всего года, в Китае его можно пройти только 2 раза в год. Оценка результатов предусматривает 3 уровня: «отлично», «удовлетворительно», «неудовлетворительно». Сертификационный уровень считается пройденным при 60% -ом выполнении заданий. Студент получает сертификат о владении русским языком 4 уровня. При оценке «неудовлетворительно» пройти тест можно только в следующем году.

В России иностранцам можно пройти ТРКИ – национальный стандартизированный тест по русскому языку. «Его характер эквивалентен IELTS, TOEFL и внутреннему тесту на знание китайского языка (HSK)» [Сумэй, 2014: 121]. Экзамены дифференцированы с учетом уровней: A1, A2, B1 и т.д.

[Приказ «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним», 2014].

Соотношение уровней владения иностранным языком по двум классификациям – российской и китайской – представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Системы тестирования по русскому языку в России и в Китае

Уровень владения языком РФ	Уровень владения языком в Китае
A1	
A2	
B1	ТРЯ-4
B2	ТРЯ-8
C1	
C2	

В Китае есть только 2 экзамена (тестирования) по русскому языку – ТРЯ-4 и ТРЯ-8. После 2 лет обучения (4 семестра) надо сдать ТРЯ-4, после 4 лет обучения (8 семестров) студенты сдают ТРЯ-8. В Китае нет тестов А1, А2, как в России. Для получения диплома (бакалавриат) обязательно надо сдать ТРЯ-4, который соответствует уровню В1, ТРЯ-8 соответствует уровню В2. В Китае можно сдать ТРКИ (русские экзамены), но это не обязательно. В ТРЯ4 представлены основные тесты «Грамматика», «Лексика», «Аудирование», «Чтение», «Говорение» «Письмо».

Профессиональный тест по русскому языку 8 (ТРЯ8, Тесты по русскому языку-8-й уровень) является национальным тестом на определение более высокого уровня владения русским языком. Содержанием теста в основном являются знания и навыки русского языка, полученные в течение восьми семестров в университете. Те, кто проходит восьмой уровень, в основном могут быть преподавателями по русскому языку. Для того чтобы китайский студент после окончания вуза мог успешно трудоустроиться в Китае, ему необходимо пройти тест 8 уровня, причем в приоритете на получение

«государственной должности считаются студенты, набравшие по ТРЯ8 наибольшее количество баллов» [Сумэй, 2014: 122].

Однако сначала им нужно пройти ТРЯ4. По данным специалиста Лю Сумэя, «не все из них в конце второго курса успешно сдают на родине тест по русскому языку 4-го уровня» [там же]. По мнению преподавателей, работающих в вузах Китая, в течение многих лет основной целью китайских студентов, изучающих русский язык, остается «повышение коммуникативных навыков» [Виноградов, 2016: 46].

Таким образом, при сопоставлении китайской и российской типовых программ по РКИ, а также систем тестирования было выявлено небольшое количество различий.

За основу этноориентированного обучения уйгуров русскому языку была взята китайская «Учебная программа по русскому языку для высших учебных заведений» (бакалавриат), изданная в Пекине, которая, как правило, выступает в качестве образца для создания программ по русскому языку в Китае. Возможно, целесообразно было бы создать специальную программу для обучения уйгуров русскому языку, однако ее реализация вызвала бы ряд трудностей, связанных с организацией процесса обучения в вузах КНР. Поэтому мы посчитали необходимым откорректировать уже созданную программу по РКИ и внести в нее изменения, связанные со спецификой обучения уйгуров русскому языку в иноязычной среде.

Мы учли итоги тестирования по русскому языку, которое проходили уйгуры, обучающиеся русскому языку в Китае (подробнее анализ входного тестирования приводится в части «Организация и результаты педагогического эксперимента»). Итоги тестирования показали, что самыми трудными языковыми аспектами для уйгуров являются грамматика, говорение и письмо. В связи с этим полагаем, что наибольшее количество часов необходимо отвести именно на эти аспекты. Осуществить это возможно за счет сокращения часов на изучение фонетики, аспектов «Аудирование» и «Чтение». Уйгуры не испытывают затруднений при изучении русской

фонетической системы, хорошо усваивают основные фонетические нормы русского языка (так как почти все звуки в уйгурском и русском языках совпадают). Чтение и понимание русских текстов также не вызывает затруднений у уйгуров.

Большую часть часов уделить такому аспекту, как «Практика речи». Это позволит уйгурам развивать коммуникативные навыки в условиях отсутствия русскоязычной среды. То есть, студенты должны научиться правильно выстраивать предложения, свободно выражать коммуникативные интенции и понимать русскую речь.

Программа рассчитана приблизительно на 850 аудиторных часов и построена по принципу возрастающей трудности: с каждой последующей темой увеличивается количество часов. Считаем целесообразным уменьшить количество часов на так называемый в Китае лекционный материал, предполагающий подачу теоретических сведений о системе русского языка. Лекционный материал для уйгуров должен содержать информацию о языковых явлениях русского языка, которых нет в уйгурском языке. Основное же количество аудиторного времени следует уделить практическим занятиям. Более того, самостоятельная работа также должна составлять часть учебной программы и предусматривать выполнение определенных заданий.

Наглядно принцип распределения часов представлен в *Диаграмме 4*.

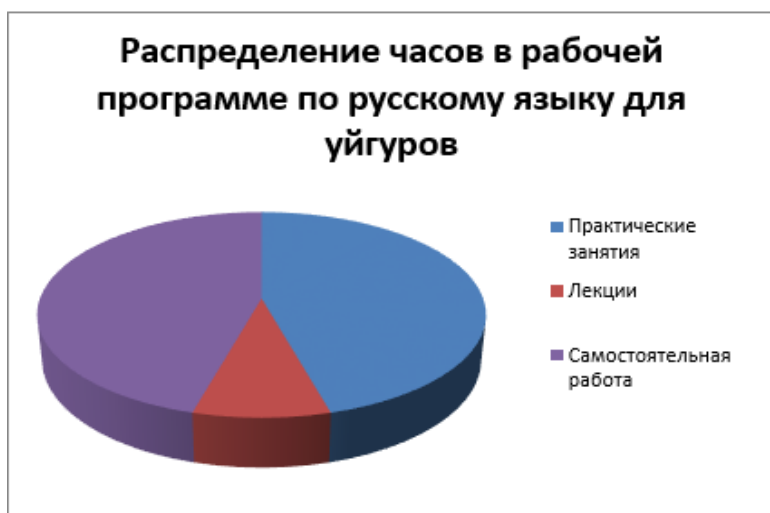

Диаграмма 4.

Как видим, основное количество часов отводится на отработку полученных навыков на практике. Неоднородное распределение часов обусловлено целью изучения уйгурами русского языка – научиться говорить и писать на русском языке, поэтому значительное преобладание практических занятий над другими видами деятельности направлено на выработку у уйгуров коммуникативной компетенции. Основной упор в программе сделан на усвоение грамматического материала: построение словосочетаний предложений и предложений, склонение существительных, прилагательных, местоимений, числительных, употребление видовременных глагольных форм.

Самостоятельная работа включает как устные, так и письменные упражнения для закрепления полученного материала. На 2 году обучения большое внимание следует уделять обучению диалогам, отработке грамматического материала, формам русского речевого этикета, а также усвоению лингвострановедческой и лингвокультурологической информации.

По итогам каждого года, как и предполагает программа, студенты проходят аттестацию, включающую задания по всем языковым аспектам, видам речевой деятельности. На итоговый контроль в форме экзамена отводится специальные аудиторские часы. Более подробная информация, как осуществляется итоговый контроль, представлена в главе 3.

2.5. Роль преподавателя в этноориентированном обучении уйгуров русскому языку в вузах КНР

Чтобы реализовать разработанную нами программу по русскому языку для уйгуров в вузах КНР, необходимо обозначить, каким должен быть преподаватель, осуществляющий данное обучение.

По мнению Н.Л. Федотовой, «оптимизация и интенсификация учебного процесса – одна из важнейших задач современной методики преподавания русского языка как иностранного» [Федотова, 2016: 114]. В первую очередь эта задача ложится на преподавателя русского языка как иностранного. Именно преподаватель является для студентов первооткрывателем страны и языка,

которые они стремятся изучить. И потому от преподавателя зависит эффективность использования учебных методов, технологий и приемов.

Для того чтобы процесс преподавания русского языка уйгурам был максимально эффективным, преподавателю стоит овладеть следующими основными компетенциями: «общегуманитарная, лингвистическая, психологическая, педагогическая, методическая и профессионально-коммуникативная» [Молчановский, 1999: 276]. *Общегуманитарная компетенция*, по мнению ученого, должна решать проблемы межкультурного взаимодействия. Этот вопрос стоит особенно остро, поскольку на сегодняшний день за рубежом во многих странах мира студентов обучают русскоязычные преподаватели, не имеющие профессионального филологического образования, либо граждане этих стран, которые окончили вузы еще в советские времена и не имеют достаточных актуальных знаний о реальной языковой ситуации в современной России. *Лингвистическая компетенция*, будучи ведущей предметной компетенцией, должна способствовать формированию адекватного языкового сознания преподавателя, обучающего русскому языку. *Психологическая компетенция* как одна из ключевых, на наш взгляд, компетенций, связанных с этноориентированным обучением русскому языку как иностранному, позволяет преподавателю-русисту овладеть знаниями психологии того контингента, с которым он работает. Овладение *педагогической компетенцией* подразумевает знание основных идей, концепций, законов и принципов преподавания. *Методическая компетенция* предполагает «знание фундаментальных основ методики преподавания РКИ» [Митина, 2006: 239], а также владение современными педагогическими технологиями. В *профессионально-коммуникативную компетенцию* входят те умения преподавателя, которые помогут ему в процессе обучения настроить обучающихся на коммуникативный контакт. Как считает В.В. Молчановский, только «при условии овладения всеми названными компетенциями, преподаватель-русист способен эффективно осуществлять учебный процесс в любой стране» [Молчановский, 1998: 148].

Овладение преподавателем всеми указанными компетенциями должно подкрепляться его актуальными знаниями о стране, национальности, традициях и обычаях обучаемых. Пренебрежение этим фактором часто снижает мотивацию к обучению, а иногда даже становится причиной открытых конфликтов между преподавателем и студентами. По мнению ученых, занимавшихся исследованиями специфики преподавания РКИ в отдельных странах ([Бердичевский, 2019]), в большинстве случаев в процессе преподавания особые трудности возникают именно из-за культурных и методических барьеров, вызванных различиями в российской и зарубежных системах преподавания. Преподаватели-русисты должны быть готовы к любым проявлениям необычного и «непривычного для российской практики поведения иностранцев» [Вольнова, 2016: 43]. В нестандартных ситуациях компетентный преподаватель должен ориентироваться свободно, у него не должно возникать никаких обид и претензий к студентам. Для того чтобы избежать обид и недопонимания, преподаватель должен иметь четкие представления о той среде, в которой сформировалась личность студента, его картина мира. В сознании педагога должен удерживаться «*этнокультурный стереотип*, заключающий в себе общие представления о типичных чертах представителя той или иной культуры» [Балыхина, 2012: 56].

Ответим на вопрос о том, каким должно быть взаимодействие преподавателя с уйгурскими студентами, изучающими русский язык в вузах КНР. Прежде всего, стоит отметить, что уйгуры, изучающие русский язык вместе с китайцами, привыкли к главенствующей роли преподавателя, который координирует учебный процесс, пользуется авторитетом среди студентов. Китайские образовательные традиции, соблюдаемые в том числе и уйгурами, не предусматривают равного общения между студентом и преподавателем.

На наш взгляд, преподавание русского языка уйгурам в вузах КНР может осуществляться с учетом российских образовательных традиций. В них также «доминирующую роль занимает преподаватель, он диктует требования, связанные с выполнением заданий и исполнением обучающимися

субординативной дисциплины» [Прохоров, Стернин, 2007: 201]. Однако русская система преподавания в этом смысле является более гибкой, преподаватели в России более открыты, на занятиях часто применяется педагогика сотрудничества, а преподаватель и студент иногда выступают как равные коммуниканты, что в иноязычной среде позволяет студентам лучше понять речевые ситуации, в которые они вовлечены.

Говоря о взаимодействии преподавателя и студента в иноязычной среде, отметим также, что в отношении открытых и позитивных уйгуров эффективными станут элементы неформального общения. В отличие от китайцев, которые неохотно поддерживают неформальное общение, уйгуры стараются быть максимально дружелюбны и общительны с преподавателем-представителем другой страны. Если преподаватель подробно изучит культуру уйгуров, их традиции и обычаи, использование этих знаний как в формальном, так и неформальном общении станет дополнительным мощным стимулом для уйгуров в том, чтобы лучше понять язык и культуру России. Он также должен учитывать когнитивные особенности каждого отдельно взятого студента, «применять к обучающимся знания в области культурологии, психологии, лингвистики, социологии» [Ладо, 1974: 15].

Преподавателю очень важно сформировать свой образ перед уйгурами именно на начальном этапе обучения, поскольку это единственный «живой носитель» изучаемого языка, носитель его культуры. Он, сам того не осознавая, формирует первоначальное восприятие иностранцами русского языка. Серьезность или мягкость преподавателя, его склонность к шуткам, либо избыточная строгость сформируют у уйгуров определенный стереотип, каким должен быть преподаватель.

Опираясь на речевой портрет уйгурского студента, мы пришли к выводу: наиболее предпочтительной формой общения для уйгуров является живой диалог. Уйгуры охотно участвуют в заданиях, требующих творческого подхода. При построении учебного процесса именно на эти особенности, в

первую очередь, следует обратить внимание преподавателю, работающему с данным контингентом.

На наш взгляд, процесс обучения, основой которого является непрерывная коммуникация, должен осуществлять преподаватель, который хорошо знает родной язык студентов и, в связи с этим видит саму природу возникающих у них трудностей, знаком с ментальными особенностями обучающихся. Иными словами, преподавателю необходимо «чувствовать» студентов, чтобы те доверяли ему и охотнее вступали в диалог. Поэтому учебный процесс будет протекать эффективнее, если обучать уйгурских студентов русскому языку будет преподаватель – уйгур. Однако в настоящее время в китайских вузах работает незначительное количество уйгурских преподавателей.

Необходимость реализации творческого потенциала уйгуров, их стремление к постоянному общению в процессе обучения русскому языку должны быть учтены преподавателем при построении обучения, а именно в выборе средств, методов и технологий обучения. В уйгурской аудитории необходимо делать упор на наглядные современные средства обучения, которые помогут преподавателю представить уйгурам актуальную информацию о России, позволят студентам в неучебное время самостоятельно находить для себя полезную и интересную информацию на цифровых платформах, а также коммуницировать с другими обучающимися на русском языке.

Таким образом, учитывая ментальные особенности уйгуров, их открытость, динамичность, стремление к объединению и постоянному общению, реализации творческих способностей, их интересу к России и русскому народу, мы можем сказать, что наиболее предпочтительным для уйгурской аудитории является современный и открытый преподаватель, способный успешно применять на занятиях РКИ новые нестандартные и в особенности цифровые средства обучения.

Вместе с тем мы уверены, что традиционные методы, к которым привыкли уйгуры, живущие и с раннего детства и обучающиеся в КНР, также должны быть использованы преподавателем на начальном этапе обучения, так как их полное вытеснение из программы, на наш взгляд, лишит студентов фундаментальных знаний о русском языке. Кроме того, применение традиционных педагогических технологий в работе с контингентом динамичного и эмоционального типа может служить сдерживающим фактором, способствующим сохранению дисциплины на занятиях.

Выводы по второй главе

Этноориентированное обучение уйгуров русскому языку в КНР основывается на составленном речевом портрете уйгурского студента. В основе речевого портрета находятся основные аспекты языка, виды речевой деятельности и ситуации общения. В результате исследования выявлены основные трудности в области грамматики, письма и говорения, которые испытывают уйгуры при изучении русского языка. Определены особенности речевого поведения в сферах общения на русском языке: учебной (стремление к творческому самовыражению, желание работать в группах), социально-культурной (общительность и эмоциональность, интерес к чужой культуре).

Специфика речевого портрета уйгурского студента заключается в проанализированных исторических, культурных, религиозных, ментальных, языковых факторах. Имея древние исторические корни, уйгуры предпочитают сохранять свою независимость и свободу в местах проживания. Исповедуя Ислам, уйгуры являются билингвами, говорящими на двух языках: уйгурском и китайском. Они чтут традиции своего народа, демонтируя при этом свойственный им коллективизм, открытость, веселость и дружелюбие. Относятся к коммуникативному типу личности, вынуждены подстраиваться под китайские образовательные традиции, что отрицательно сказывается на эффективности обучения русскому языку.

Предложенное этноориентированное обучение по русскому языку было составлено с учетом речевого портрета уйгуров и учитывало основные трудности при изучении русского языка. При сопоставлении русской и китайской типовых программ по РКИ, а также особенностей тестирования в двух странах были выявлены сходства и незначительные отличия, которые позволили предположить, что основная цель в обучении русскому языку как иностранному заключается в формировании и развитии коммуникативной компетенции.

Скорректированная нами программа рассчитана на приблизительное количество часов, поскольку в вузах КНР оно может варьироваться, и каждый

вуз самостоятельно определяет ее наполнение. В нашем случае – от 800 до 950 часов. Это уровень А1-В1 (по российской системе тестирования) и уровень TR4 (по китайской). Программа рассчитана на 2 года обучения. Большая часть часов отводится на практические занятия, меньшая – на лекционные занятия. Предусмотрены дополнительные часы на изучение аспекта «Практика речи» за счет сокращения часов на изучение фонетики, аудирования и чтения. Это позволит в процессе обучения уйгуров русскому языку уделить внимание наиболее трудным случаям усвоения русской грамматики, а также отработке навыков и умений в устной и письменной речи (говорение и письмо).

Для того чтобы успешно реализовать этноориентированное обучение русскому языку уйгуров в вузах КНР, преподаватель должен хорошо знать специфику уйгурского языка и уйгурского этноса. Поэтому наиболее предпочтительным является преподаватель той же национальности. Для успешного взаимодействия со студентами он должен обладать общегуманитарной, лингвистической, психологической, педагогической, методической и профессионально-коммуникативной компетенциями, быть современным и открытым к общению, способным успешно применять на занятиях РКИ современные педагогические технологии.

ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНООРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ УЙГУРОВ В ВУЗАХ КНР

3.1. Организация и проведение констатирующего эксперимента

В период с 2020 г. по 2022 г. педагогический эксперимент проводился в Центральном университете национальностей (Пекин, Китай), в котором обучаются студенты разных меньшинств, среди них большое количество уйгуров. Эксперимент осуществляли преподаватели русского языка как иностранного. Участниками исследования стали уйгурские студенты-бакалавры, обучающиеся по направлению «Русский язык и литература» в количестве 45 человек.

В рамках подготовки и организации педагогического эксперимента обсуждались условия его проведения, были установлены тематика тестов, критерии оценивания, последовательность реализации педагогического эксперимента, общее количество занятий в рамках эксперимента и наполнение соответствующим материалом.

Эксперимент состоял из нескольких этапов: констатирующий эксперимент, обучающий эксперимент, контрольный эксперимент.

В предлагаемом параграфе опишем ход и результаты констатирующего эксперимента.

На данном этапе были поставлены две цели. Первая – определение уровня владения уйгурами русским языком в конце 2 года обучения (ТРЯ4). Вторая цель заключалась в выявлении языковых и речевых трудностей, с которыми сталкиваются уйгуры при прохождении тестирования.

В эксперименте приняли участие 20 уйгурских студентов из 2-х групп. Наблюдение за обучением уйгурских студентов русскому языку осуществлялось в течение 4 месяцев (2020 г.). Это были студенты, которые второй год изучали русский язык как иностранный. Тестирование проводилось по китайской системе. Проверялся уровень владения русским языком перед началом обучающего эксперимента.

Преподаватели следили за речевым поведением уйгуров как на занятиях, так и в неучебное время. Это помогло понять и выявить трудности в рамках языковых аспектов и видов речевой деятельности, а также «в различных сферах и ситуациях» [Выготский, 1982: 108]: учебной и социально-культурной сферах.

К концу 2 года обучения учащимся было предложено тестирование. Оно проводилось в 2х группах уйгуров, обучающихся вместе с китайским студентами по традиционной методике в рамках субтестов «Грамматика», «Лексика», «Чтение», «Письмо», «Аудирование» и «Говорение». Каждый из субтестов оценивался в 20 баллов. Максимальное количество баллов по итогам всего тестирования – 100 баллов. При проверке субтестов привлекались независимые эксперты-преподаватели.

Варианты тестов представлены в приложении №1.

Рассмотрим подробнее полученные результаты.

Субтест «Грамматика». Наиболее трудными для уйгуров являются следующие явления русского языка: 1) разграничение частей речи; 2) виды глаголов; 3) время глаголов 4) падежи; 5) род имен существительных, местоимений, прилагательных; 6) предлоги; 7) разряды числительных; 8) степени сравнения прилагательных и наречий; 9) притяжательные прилагательные.

Наибольшее количество неверных ответов было получено в позициях 3,4,5, где студентам требовалось выбрать вариант с верной видовременной формой глагола. Многие студенты выбрали: *Я летаю завтра в Москву.*, *Ты будешь пойти в магазин со мной сегодня вечером?* Ошибки в этих заданиях допустили 84% студентов.

В позициях 6,7,8, где требовалось выбрать существительное в нужном падеже, многие студенты выбрали неверный вариант ответа (76%). Ни один из вариантов не предусматривал выбор И. п., однако большая часть уйгуров выбрала именно этот вариант: *Хочу сделать подарок моей сестра.*, *Расскажи мне о своей страна.*

В позициях 9 и 11 требовалось согласовать существительное с родом прилагательного. 71% студентов соотносят существительное ж. р. с прилагательным м. р.: *Погода в городе очень **теплый**.*, *Напротив нашего университета растет красивый **пальма**.*

Большие затруднений у уйгуров также вызвали вопросы, где требовалось выбрать нужный предлог. Ошибки допустили 87% студентов. В 14 позиции было допущено наибольшее количество ошибок: *Там нам предложили сесть **на** столик у окна.*

Трудными также оказались степени сравнения прилагательных и наречий, поэтому 65% опрошенных допустили ошибку в позиции 16: *Из трех романов этот **более интересный** всех.* Наши коллеги, работающие с уйгурами, в ходе наблюдений выяснили, что студенты в устной речи сформулировали бы это предложение так: *Из трех романов этот **интересный, чем все**.*

Уйгурские учащиеся также испытывают затруднения в выборе нужного разряда числительного, особенно если правила русского языка требуют полного изменений корневой части слова (два – второй). 79% студентов неверно выбрали ответ в позиции 17: *Я уже работаю над **два** главой диссертации.*

63% тестируемых ошиблись в позициях 19-20 (притяжательные прилагательные): *Этот суп из акульих плавников. – Этот суп из плавников **акула**.* *Этот пиджак принадлежит моей маме. – Это пиджак **мама**.* Зачастую в устной речи уйгуры выражают коммуникативное намерение принадлежности не с помощью суффиксов или окончаний существительных (*ин, ий*), а с помощью синтаксических конструкций: *Это мамин пиджак – Этот пиджак **принадлежит маме**.*

Рассмотрим результаты тестирования в рамках субтестста «Грамматика», представленные в таблице 3.

Таблица 3 - Результаты тестирования в рамках субтестста «Грамматика»

Задания	Группа №1	Группа №2
1	34%	55%

2	53%	62%
3	59%	58%
4	54%	34%
5	52%	42%
6	58%	49%
7	58%	47%
8	43%	55%
9	53%	60%
10	33%	63%
11	33%	54%
12	49%	55%
13	62%	57%
14	57%	59%
15	43%	42%
16	62%	60%
17	60%	62%
18	62%	61%
19	58%	54%
20	49%	50%
Итого:	54%	53%

По итогам тестирования правильность ответов составила в обеих группах приблизительно одинаковые процентные данные: 53,3% и 54,6%. Анализ итогов субтеста «Грамматика» позволяет сделать вывод: уйгуры испытывают трудности в изучении русской грамматики.

Субтест «Лексика» также включал тестовых 20 заданий с выбором одного правильного ответа. Каждое задание оценивается 1 баллом. Согласно требованиям к Базовому уровню владения русским языком [Андрюшина, Козлова 2013: 73], мы включили в тест темы: 1) употребление вопросительных

и притяжательных местоимений., 2) группы синонимичных глаголов *изучать, учить, заниматься, обучаться.*, 3) глаголы движения *ехать, ездить, идти, ходить.*, 4) употребление глаголов *посмотреть, послушать, почитать.*, 5) употребление сочинительных и подчинительных союзов.

С субтестом «Лексика» студенты из обеих групп справились на высоком уровне: 86,5% и 87,2%. Особые трудности вызвали позиции 4,5,6,7,8,9,10,13,14,16 – все они предполагают выбор верной видовой формы глагола. Соотношение неверных ответов, связанных с видами глаголов, составило около 92% от всех ошибок. Напомним, что большое количество ошибок, связанных с этой морфологической категорией, уйгурские студенты допустили и в субтесте «Грамматика».

Студенты не в полной мере различают оттенки значений глаголов *изучить, учить, обучить, заниматься*, поэтому были допущены ошибки: *До завтра мне надо **изучить** текст, Каждый из нас **учит** новой профессии.* В позициях на эти задания было допущено 72% ошибок.

Основное количество студентов (92%) выбрали неверную лексическую единицу, связанную с видовой формой глаголов: *Мы вместе с Алексом вчера вечером **шли** в кино, Завтра нам нужно **ездить** в поликлинику, Привет, Джон, сейчас я **хожу** в университет.*

Рассмотрим результаты тестирования в рамках субтестета «Лексика», представленные в таблице 4.

Таблица 4 - Результаты констатирующего тестирования в рамках субтестета «Лексика»

Задания	Группа №1	Группа №2
1	80%	83%
2	72%	73%
3	73%	72%
4	85%	86%
5	79%	81%

6	76%	74%
7	80%	83%
8	84%	85%
9	61%	82%
10	69%	76%
11	73%	84%
12	81%	84%
13	81%	82%
14	86%	89%
15	73%	72%
16	82%	80%
17	83%	82%
18	82%	81%
19	78%	84%
20	80%	83%
Итого:	86%	87%

Анализ результатов субтеста «Лексика» в обеих группах позволяет сделать вывод: уйгурские студенты допускают незначительное количество ошибок, большая часть из них связана с особенностями русской грамматики.

В субтесте «Чтение» уйгурам нужно было прочитать текст объемом 102 слова, после чего выполнить тестовые задания по тексту (10 вопросов по 1 баллу). Предложенный текст относится к социокультурной сфере общения.

Участники тестирования справились с субтестом на высоком уровне: 88,2% и 88,7%. Самыми трудными для уйгуров оказались вопросы:

7. Мурат организовал фонд по сбору средств ...

- а) один
- б) с друзьями из университета
- в) с друзьями детства

8. Любимым делом Мурат занимается уже ...

- а) много лет
- б) несколько дней
- в) несколько месяцев

В приведенных вопросах допущено наибольшее количество ошибок из всех заданий: 75% и 73%. В остальных вопросах количество ошибок незначительное.

Рассмотрим результаты тестирования в рамках субтестста «Чтение», представленные в таблице 5.

Таблица 5 - Результаты констатирующего тестирования в рамках субтестста «Чтение»

Задания	Группа №1	Группа №2
1	88%	87%
2	82%	83%
3	85%	82%
4	82%	84%
5	82%	80%
6	84%	82%
7	84%	87%
8	89%	81%
9	83%	81%
10	81%	83%
Итого:	88%	88%

Анализ результатов субтестста показал: чтение не вызывает у уйгурских студентов серьезных затруднений, высокий и примерно равный процент правильно выполненных заданий отмечен в обеих группах.

В субтестсте «Письмо» тестируемым предлагалось написать по плану письмо другу объемом от 7 до 10 предложений. Максимальное количество баллов – 20. Результаты были оценены согласно следующим критериям:

- 1) текст соответствует поставленной задаче: он должен быть написан и оформлен в виде письма (5 баллов);
- 2) текст написан по плану (5 баллов);
- 3) в тексте соблюдены речевые этикетные нормы, обязательные для письма (приветствие, прощание) (5 баллов);
- 4) в тексте отсутствуют разного рода ошибки (5 баллов. За каждую ошибку снимается 1 балл).

В целом студенты из обеих групп показали примерно равные результаты: верно выполнено 57,8% заданий. Правильность выполнения субтеста: 62,3% и 59,6%.

По критериям 1, 2, 3 студенты допустили наименьшее количество ошибок. Анализ субтеста показал, что почти все студенты хорошо усвоили нормы русского речевого этикета (возможно, это связано с тем, что в русском и уйгурском речевом этикете есть множество сходств).

Основные затруднения вызвала грамматика, поэтому по критерию 4 уйгуры получили меньше всего баллов. Ошибки по 4 критерию допущены у 93% студентов из группы №1 и у 87% из группы №2. Затруднения вызвали глаголы движения, падежные формы места (*на вокзал, в самолете*), видовременные формы глаголов, окончания прилагательных и глаголов, а также числительные.

Рассмотрим результаты тестирования в рамках субтеста «Письмо», представленные в таблице 6. Приводится количество студентов (в %), допустивших ошибки по каждому из критериев.

Таблица 6 - Результаты констатирующего тестирования в рамках субтеста «Письмо»

Критерии	№1	№2
1.Текст соответствует поставленной задаче: написан и оформлен как письмо.	4%	2%
2.Текст написан по плану	6%	3%

3. В тексте соблюдены речевые этикетные нормы, обязательные для письма (приветствие, прощание)	3%	2%
4. В тексте отсутствуют лексические и грамматические ошибки	87%	93%
Общее количество полученных баллов:	54%	51%

На основе анализа результатов субтеста «Письмо» можно сделать вывод: уйгурские студенты хорошо понимают коммуникативную задачу, но испытывают затруднения в письменном оформлении текста. Об этом говорит большое количество грамматических ошибок.

В субтесте «Аудирование» проверялись навыки уйгурских студентов в понимании устных сообщений и коммуникативных намерений. Для этого был предложен тест с выбором варианта ответа (1 балл за каждый верный ответ). Общее количество баллов за субтест – 10.

В первой части студентам необходимо было ответить на тестовые вопросы на основе небольших озвученных фраз.

Во второй части студенты должны были выполнить тест, но вопросы в тесте были составлены на основе небольшого диалога. Далее, прослушав диалог по телефону, студенты должны были выбрать верный вариант ответа.

Анализ результатов субтеста показал у обеих групп высокий процент правильных ответов: около 85,3% и 85,6%. Больше всего ошибок было допущено в задании 9:

Задание 9. Андрей ждет Лену в среду в . . .

а) 4 часа

б) 3 часа

в) 2 часа

Ошибки в остальных заданиях не являются системными.

Рассмотрим результаты тестирования в рамках субтестета «Аудирование», представленные в таблице 7.

Таблица 7 - Результаты констатирующего тестирования в рамках субтеста «Аудирование»

Задания	Группа №1	Группа №2
1	88%	87%
2	83%	81%
3	78%	74%
4	73%	76%
5	81%	86%
6	87%	87%
7	85%	87%
8	86%	89%
9	85%	89%
10	87%	84%
Итого:	85%	85%

В связи с этим можно сделать вывод: у студентов развиты навыки аудирования, и они не испытывают трудностей в понимании устной русской речи.

Завершающим субтестом было «Говорение», содержащее 2 задания. В первом задании студентам предстояло ответить на 5 вопросов (позиции 1-5), далее выступить в качестве инициатора диалога (позиции 6-10). Каждая верная позиция оценивалась 2 баллами. Максимальное количество баллов за субтест «Говорение» - 20 баллов.

Вопросы и речевые ситуации были сформулированы с учетом возможных коммуникативных потребностей студентов. Анализ результатов субтеста показал приблизительно равный уровень владения навыками устной речи в группах: 65,4% и 63,3%.

При выполнении субтеста «Говорение» почти никто из уйгуров не дал ответ «Я не знаю». Были предложены развернутые варианты ответов. Отметим также, что 78,5% в группе №1 и 76,1% в группе №2 почти в каждом ответе

успешно использовали этикетные формы русского общения, безошибочно поприветствовали собеседника и попрощались с ним.

Отмечено незначительное количество ошибок в выборе лексических единиц. Серьезные затруднения у уйгуров вызвало обозначение места. Ответы были сформулированы с ошибками в выборе предлогов: «*Вам нужно подойти перед зданием*», «*Спектакль будет идти на большом театре*». Ошибки допущены также в склонении порядковых числительных и существительных: «*У моей подруги День рождения двадцать шестой май*». Частотной ошибкой также является неправильное употребление видов и времен глаголов: «*Премьера будет состояться уже в эту субботу*», «*Вам надо брать с собой мяч и спортивную одежду*».

Рассмотрим результаты тестирования в рамках субтеста «*Говорение*», представленные в таблице 8.

Таблица 8 - Результаты констатирующего тестирования в рамках субтеста «*Говорение*»

Задания	КГ	ЭГ
1	73%	74%
2	73%	72%
3	62%	71%
4	65%	77%
5	74%	73%
6	72%	70%
7	74%	65%
8	77%	78%
9	77%	75%
10	73%	75%
Итого:	76%	78%

Анализ результатов субтеста «Говорение» показал, что коммуникативные навыки в устной речи у уйгуров удовлетворительны. Студенты могут донести свою мысль до собеседника, однако делают это с большим количеством грамматических ошибок.

Итоговые результаты проводимого тестирования отражены в таблице 9.

Таблица 9 – Результаты итогового тестирования

Субтесты	Группа №1	Группа №2
Грамматика	44,6	43,3
Лексика	76,5	77,2
Чтение	68,2	66,7
Аудирование	75,6	75,3
Говорение	53,3	52,4
Письмо	51,8	50,3
Итого:	61,1	59,7

Самыми трудными для уйгуров оказались грамматика, письмо и говорение. Полученные в ходе тестирования результаты были учтены при корректировке программы по русскому языку для уйгурских студентов (A1-B1; ТРЯ4). Степень эффективности программы проверялась в ходе обучающего эксперимента.

Таким образом, по итогам выполненных уйгурскими студентами субтестов мы можем сделать вывод, что самыми трудными для уйгуров оказались грамматика, письмо и говорение.

3.2. Описание обучающего эксперимента

Следующим этапом был обучающий эксперимент. Участники – уйгурские студенты из двух групп:

1-я группа – контрольная (КГ). В ней обучались 12 уйгуров вместе с 15 китайцами;

2-я группа – экспериментальная (ЭГ). В ней обучались 13 уйгуров вместе с 17 китайцами.

Общее количество уйгурских студентов, принявших участие в обучающем эксперименте, – 25 человек.

Все участники эксперимента обучались по направлению «Русский язык и литература» (бакалавриат). Обучение студентов в КГ и ЭГ проводилось коллегами-преподавателями, работающими на филологическом факультете Центрального университета национальностей (Пекин, Китай).

В рамках эксперимента обучение русскому языку в КГ проходило на основе традиционной типовой программы по русскому языку («Учебная программа по русскому языку для высших учебных заведений», Пекин). Программа рассчитана на 960 часов и ориентирована на китайскую аудиторию. В программе для КГ преобладающим видом деятельности обучающихся были лекции, основное количество аудиторных занятий занимало ознакомление с особенностями русской фонетики, грамматики, отработка фонетических навыков, а также навыков чтения и аудирования.

В ЭГ осуществлялась реализация этноориентированного обучения русскому языку уйгуров с учетом адаптированной программы и современных методов и педагогических технологий.

Подчеркнем, что основная цель обучения уйгуров русскому языку заключается в научении говорить и писать на русском языке, осуществлять межкультурное общение. Уместно вспомнить известное высказывание Д.С. Лихачева: «Чтобы научиться ездить на велосипеде, надо ездить на велосипеде» [Лихачев, 1983: 13]. Поэтому в откорректированной нами «Рабочей программе по русскому языку как иностранному для уйгуров: «Русский язык как иностранный. Общее владение» количество практических занятий значительно преобладает над лекционными. В программе сделана попытка учесть когнитивные, культурные и языковые особенности уйгуров. Особое внимание уделялось трудностям, которые мешают в формировании коммуникативной компетенции и, соответственно, реализации поставленной цели обучения –

научиться устной и письменной речи на русском языке. В связи с этим основное внимание в составленной нами программе сосредоточено на освоении грамматики, говорения и письма, поэтому значительно увеличено количество практических занятий.

Основные методы в ходе эксперимента, по которым обучались уйгурские студенты ЭГ, – коммуникативный и аудиовизуальный. Основные технологии – театральная, игровая, цифровая и сотрудничества.

В основе эксперимента лежит *гипотеза*: эффективность обучения русскому языку уйгуров в условиях иноязычной среды возрастет, если будут учтены:

- основные цели изучения русского языка уйгурами;
- трудности в освоении русской грамматики, говорения и письма;
- социокультурные, когнитивные и психологические особенности уйгуров.

На основе гипотезы была поставлена *цель* эксперимента – проверить эффективность предложенного этноориентированного обучения уйгуров русскому языку в иноязычной среде.

Студентам из ЭГ перед началом эксперимента было сообщено о том, что они в течение указанного времени будут обучаться по нетрадиционной этноориентированной программе, которая позволит повысить эффективность обучения русскому языку. С учетом *сроков проведения* эксперимент классифицируется как долговременный, *по условиям проведения* – естественный, согласно *содержанию* – эксперимент по проверке этноориентированной модели обучения русскому языку уйгуров в иноязычной среде.

В рамках обучающего эксперимента были апробированы современные методы, актуальные в процессе обучения уйгуров русскому языку. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой «эффективность обучения иностранцев русскому языку напрямую зависит от выбранных методов» [Anthony, 1963: 65]. Несмотря на то что существует множество трактовок

понятия «метод» [Московкин, 2020: 296], мы будем опираться на определение, предложенное А.Н. Щукиным: «это «способ совместной деятельности обучающихся и обучаемых, направленный на достижение ими образовательных целей» [Азимов, Щукин, 2009].

В рамках реализации этноориентированного обучения русскому языку уйгуров в вузах КНР предлагаем использовать аудиовизуальный и коммуникативный методы. Выбор обозначенных методов основан на речевом портрете уйгурского студента, а также на данных анкетирования уйгуров, обучающихся в Национальном государственном университете в Пекине. На наш взгляд, использование аудиовизуального и коммуникативного методов позволят уйгурам лучше освоить наиболее трудные для них аспекты: говорение, письмо, грамматику.

Аудиовизуальный метод. Многие психолингвисты сходятся во мнении, что новая информация усваивается быстрее и эффективнее, если она «представлена в виде образов» [Зимняя, 1989: 36]. Поэтому в современной практике все чаще используются методы, направленные на одновременное усвоение зрительной и слуховой информации. Главным из таких методов является аудиовизуальный.

Большое количество научных работ, посвященных использованию аудиовизуального метода на занятиях РКИ, принадлежит О.П. Быковой [2017], И.А. Зимней [1989], Г.Г. Городиловой [2016], Б.И. Эпельбауму [1976], А.Н. Щукину [1981]. Создано множество аудиовизуальных учебных курсов для иностранцев, среди которых применяются «Лунтик и его друзья» [2021], «Бобик в гостях у Барбоса» [2021] и многие другие.

Аудиовизуальный метод – «метод обучения языку в сжатые сроки на ограниченном лексико-грамматическом материале, характерном для разговорного стиля речи, при интенсивном использовании средств зрительной и слуховой наглядности» [Азимов, Щукин, 2009]. Однако в период пандемии этот метод несколько модифицировался и приобрел особую актуальность в онлайн-обучении русскому языку во многих странах мира.

Выбор аудиовизуального метода обучения русскому языку для уйгуров объясняется, прежде всего, лингвокогнитивными особенностями обучающихся. Большая часть китайских уйгуров является билингвами: с рождения в естественной среде они одновременно усваивают две кардинально различные языковые системы (уйгурский и китайский язык).

Другим ключевым фактором выбора аудиовизуального метода являются этнические особенности уйгуров: они относятся к коммуникативному типу личности, т.е. активны на занятиях, склонны к самовыражению, «эффективнее работают при условиях применения нестандартных форм обучения» [Матвеевко, 2012: 156].

Выбор метода можно обосновать еще одним предположением, к которому мы пришли в результате педагогических наблюдений. Возможно, одной из причин любви уйгуров к обучению через просмотр фильмов является возрастающий с каждым годом интерес к дорамам (японским, китайским, корейским сериалам). Просмотр дорам – одна из самых предпочтительных форм досуга для уйгуров. Ученые сходятся во мнении: «Искусство кино в современных реалиях идеально подходит для обучения, поскольку отражает основные тенденции в современном обществе, служит хранилищем социальной семантической информации (языковых, музыкальных, изобразительных и обще смысловых взаимодействий)» [Летцбор, 2018: 174].

В 2014 году Министерством культуры РФ было предложено опубликовать на сайте Министерства образования «список 100 лучших советских фильмов, которые стали бы обязательными для просмотра в российских школах» [Министерство культуры РФ]. Пока проект еще не реализован, однако в современном информационном пространстве очень легко найти фильмы, входящие в «золотой фонд» российского кинематографа. Эти фильмы, как нам кажется, интересны и уйгурам, стремящимся выучить русский язык и познакомиться с культурой России.

Проанализируем несколько вариантов фильмов и сериалов, которые были эффективны для уйгуров при изучении русского языка. Это фильм «Иван

Васильевич меняет профессию» (1973) и сериал «Бедная Настя» (2003). Несмотря на то, что они вышли на экраны в разное время, их лингвокультурологическое и лингвострановедческое наполнение позволяет представить традиционный русский быт.

Для знакомства с современной русской речью, а также в целях пополнения знаний о современной культуре России студентам был предложен сериал «Как я стал русским» (2018), который содержит много актуальных речевых конструкций. В сериале также хорошо показана общая картина восприятия русскими иностранцев. Юмористическая составляющая в фильмах, на наш взгляд, очень важна для уйгуров, поэтому названный сериал может использоваться как в аудиторной, так и неаудиторной работе.

Уйгуры очень любят смотреть яркие и динамичные сериалы, поэтому в качестве самостоятельной работы был предложен просмотр кинофильма «Кухня» (2012-2020), который содержит большое количество современной русской лексики.

На начальных этапах обучения методически целесообразным является просмотр короткометражных фильмов и мультфильмов, среди которых «Чебурашка», «Простоквашино» и многие другие. Развить коммуникативные навыки уйгурам также помогают пособия Н.Б. Каравановой «Survival Russian» [2021], «Диалог» [2020], платформа с большим количеством аудио материалов по русскому языку «YouLang», на которых предлагаются современные разработки по аудиовизуальным материалам.

Для повышения знаний уйгуров о России было использовано популярное за рубежом историко-культурное учебное пособие «Петр Великий» (2011), с помощью которого студенты пополняли словарный запас актуальной русской лексикой, развивали свои речевые навыки и получали доступный и интересный материал о стране изучаемого языка. Важной составляющей пособия является аудиовизуальное сопровождение, на каждом из этапов просмотрной деятельности предусмотрено выполнение упражнений. Пособие знакомит студентов с важными лицами и этапами российской истории, проводит

экскурсии, показывая исторические памятники России, особенности отражения их в русской художественной литературе и живописи. Особенно привлекательными для иностранных студентов были экскурсии по городам, например, Санкт-Петербургу. Фильмы в пособии знакомят иностранцев с историей города, рассказывают об его самых красивых и загадочных местах. В качестве одного из итоговых заданий по теме студенты подготовили презентацию (доклад) о том, какой вклад внес Петр I в развитие страны. С помощью комментариев преподавателя, самостоятельной поисковой работы уйгуры проследили то, какие исторические географические и политические процессы привели к становлению России в том облике, в котором она предстает на современном этапе существования. Преподаватель, как правило, вносил свои комментарии о политико-экономическом и социальном состоянии России, об особенностях менталитета русского народа, объясняя их с точки зрения культурно-исторической обусловленности. Например, мировой стереотип о том, что русский народ терпелив, обусловлен тем, что на Руси в течение многих веков было крепостное право, не позволяющее крестьянам выражать протесты.

С нашей точки зрения, также следует использовать на занятиях пособие «Прогулки по Петербургу» (2009), комиксы о жизни в России «Темный след» (2021), учебный комплекс М.Э. Парецкой «Русская мозаика» (2020), содержащий аудио- и видеоприложения, «Русский без границ-2» М. Низник (2020), «Русский сезон» М.М. Нахабиной (2020) и многие другие современные пособия.

Рассмотрим реализацию аудиовизуального метода в процессе этноориентированного обучения уйгуров русскому языку на примере популярного в Китае мультфильма на русском языке «Али Баба и 40 разбойников» (наиболее подробная разработка и ее методическая реализация представлена в нашей статье «Обучение уйгурских студентов русскому языку на основе аудиовизуального метода» [Илихаму, 2021: 237]).

Отметим плюсы данного мультфильма как языкового материала.

- *короткометражность* (уйгуры хорошо воспринимают зрительный и звуковой материал, если он подается в течение небольшого времени; обучение

осуществлялось с погружением учащихся в необычный и динамичный сюжет сказки);

- *медленный темп речи* (на первых занятиях мы посчитали данную особенность мультфильма особенно важной для уйгуров, так как они получили возможность обдумывать изучаемый языковой материал и, соответственно, лучше его усваивать);

- *четкое произношение автором и героями отдельных слов и выражений* (это помогло уйгурам лучше усвоить фонетику и лексику, особенности русской интонации, воспринять лингвострановедческую информацию и усвоить ее);

- *учет лингвокультурологического аспекта* (в выбранном мультфильме много ярких кадров, наглядно иллюстрирующих специфику быта, одежды, природы и культуры героев; во время просмотра преподаватель давал пояснения по непонятным просторечным конструкциям, комментировал конкретные эпизоды).

На этапе допросмотровой работы для отработки **лексики** и акцентирования внимания на отдельных предметах и явлениях преподаватель обращался к стоп-кадрам: *предметы быта, особенности интерьера, посуда, еда, одежда* и т.д. Вопросы были следующими: «*Перечислите названия известных вам предметов посуды. Что из перечисленного используется в быту уйгуров?*», «*В чем особенности устройства жилища уйгуров? Сравните его с жилищем китайцев*», «*Какие предметы быта или одежды могут свидетельствовать о характере деятельности уйгура?*» и т.д.

При отработке лексических навыков преподаватель обращал внимание на просторечные, разговорные слова, которые присутствуют в мультфильме. Студенты вместе с преподавателем определяли значения этих слов, подбирали синонимы (*швырнуть, разбойник, штаны, раскусить*). Особое внимание было сосредоточено на объяснении фразеологизмов (*держат путь, бежать сломя голову, в мгновение ока*).

На этапе просмотровой работы уйгурам предлагались лексические задания, в которых необходимо было:

- распознать и найти в сцене из мультфильма определенные предметы, элементы природы, записанные на доске;

- подобрать к ним как можно больше синонимов.

Отметим, что работа с лексикой была нацелена на формирование межкультурной компетенции. Основная причина тому – большое количество элементов восточной культуры, к которой принадлежат уйгуры, в мультфильме ««Али Баба и 40 разбойников». Студенты, увидев знакомый предмет, услышав знакомое слово, которое есть в уйгурском языке, быстрее понимали, о чем шла речь в конкретном эпизоде. Примерами таких слов были: *шаровары, халва* и т.д. При этом просмотр мультфильма осуществлялся «на русском языке, что способствовало развитию интереса к изучению русского языка» [Стрельчук, 2022: 525] путем погружения в восточную культуру.

В качестве отработки самого проблемного для уйгуров языкового аспекта **грамматики** предлагались такие задания, которые бы помогли бы им усвоить те грамматические особенности русского языка, которых нет в их родном языке. Например, был предложен ряд упражнений на отработку навыков построения словосочетаний и предложений. Для этого студентам нужно было:

- посмотреть фрагмент из мультфильма и изменить предложенные слова в начальной форме (прилагательные и глаголы) таким образом, чтобы они грамматически сочетались с существительными;

- подчеркнуть те части слов, которые были изменены студентами.

Например, существительные: *дверь, разбойники, пещера, яблоки, мешки*. Глаголы и прилагательные: *открывать, закричать, проходить, холодный, сочный, большой, маленький* (предполагаемые ответы студентов: *открыли дверь, разбойники закричали, разбойники прошли, холодная пещера, сочные яблоки, большие и маленькие мешки и т.п.*);

- дополните составленные словосочетания так, чтобы получились предложения (*Разбойники прошли в холодную пещеру; На столе лежали сочные яблоки* и т.д.).

Были предложены задания на исправление ошибок в предложении: *Зейнаб тоже пытался уснуть, да только золото в пещере не будет давать ей покоя (Зейнаб тоже пыталась уснуть, да только золото в пещере не давало ей покоя).*

Для того чтобы задания подобного рода были максимально эффективными для уйгуров, мы предъявляли их дважды: сначала в устной форме (произношение вслух), затем письменной (написание правильного варианта). Это способствовало сокращению числа ошибок на письме.

Еще одним вариантом выполнения грамматического задания было следующее: *восстановите предложения, употребив глагол бежать в форме прошедшего времени* (студенты предварительно были ознакомлены с данными морфологическими категориями глагола): *И тут разбойники (бежать) к сокровищам (И тут разбойники побежали к сокровищам).*

Для проверки усвоения трудных случаев грамматики русского языка были предложены и тестовые задания:

Отметьте верный вариант:

И тут Али-Баба...разбойникам.

а) будет отвечать

б) ответят

в) ответил

На просмотровом этапе особое внимание уделялось развитию навыков **говорения**. Прежде всего, это были вопросы и ответы на них, беседы и дискуссии по поводу просмотренного фильма. Студенты выражали свое мнение, делились впечатлениями, используя при этом оценочную лексику русского языка (*хороший, прекрасный, удивительный, плохой, интересный, скучный* и т.д.), перечисляли традиции и обычаи, которые встретились им в мультфильме, сопоставляли их с традициями и обычаями уйгурской культуры. Были предложены и задания, направленные на развитие навыков письменной речи. Например: *Предложите и запишите альтернативную концовку мультфильма.* Это задание творческого характера, предполагающее в том

числе и реализацию театральной технологии. Учащиеся должны были не только написать текст (первый этап), но и разыграть его (второй этап).

Отметим, что учащиеся с большим интересом восприняли обучение в рамках аудиовизуального метода, который, на наш взгляд, позволил им «погрузиться в сферу бытового общения» в условиях отсутствия языковой среды [Щукин, 1998: 119]. В рамках данного метода уйгуры многократно проговаривали и прослушивали речевые модели, характерные для изучаемого языка, это должно было «привести к автоматизации полученных навыков» [там же].

Стоит также подчеркнуть, что аудиовизуальный метод обучения русскому языку на занятиях в уйгурской аудитории можно применять на всех этапах обучения, так как аудиовизуальный материал представлен в широком количестве: для начального уровня подойдут пособия и мультфильмы, для последующих этапов можно показывать студентам учебные фильмы-экранизации русских произведений, а также современные русские фильмы и сериалы. Задания в рамках аудиовизуального метода дают преподавателю огромный спектр возможностей при обучении, так как имеют разную направленность, учитывают активность и стремление к вовлеченности в учебный процесс студентов, позволяют реализовать творческий потенциал. Занятия при использовании аудиовизуального метода, на наш взгляд, интересны, а, значит, и эффективны для обучения уйгуров русскому языку.

Коммуникативный метод. Значительный вклад в изучение деятельностного подхода, положившего начало коммуникативной направленности в обучении иностранному языку, внесли И.А. Зимняя [1989] и Леонтьев А.А. [1969]. Сам же коммуникативный метод появился в 70-х годах прошлого века благодаря школе Е.И. Пассова [1991], который сформулировал его основные особенности. Также фундаментальные работы в области изучения и практического применения коммуникативного метода принадлежат В.Г. Костомарову и О.Д. Митрофановой [1976], которые утверждали, что «без коммуникативности нет современной методики» [Костомаров, Митрофанова,

1976]. Понятие «коммуникативная компетенция» впервые был введен в научный обиход И.Л. Бим [2013]. Среди зарубежных ученых, рассматривающих особенности коммуникативного метода в практике преподавания иностранным языка, можно выделить М. Canale [1983], W. Littlewood [1996], R. Mitchell, [1994].

Коммуникативный метод – это метод обучения РКИ, предусматривающий «формирование у учащихся смыслового восприятия и понимания иностранной речи, а также овладение языковым материалом для построения речевых высказываний» [Азимов, Щукин, 2009]. Обучение в рамках коммуникативного метода выстраивается по модели: «монологический текст с новыми речевыми образцами – чтение диалогов по ролям – воспроизведение ситуаций - активизация материала за счет монологов и диалогов – свободное говорение» [Костомаров, Митрофанова, 1976: 25].

Применение коммуникативного метода в обучении уйгуров русскому языку как иностранному позволило сфокусировать внимание студентов на наиболее сложных грамматических правилах русского языка в процессе общения. Кроме того, важной особенностью коммуникативного подхода была его гибкость: преподаватель мог менять структуру занятия в зависимости от уровня владения языком отдельными студентами, степени усвоенности правила.

Ключевым понятием в коммуникативном методе было общение. Помимо бесед, диалогов преподаватель привлекал уйгурских студентов к коммуникативным играм и совместным творческим заданиям, организовывал «работу в небольших группах» [Балыхина, 2016: 205]. В связи с этим особое внимание уделялось игровым технологиям. Например, таким, как «круглый стол» или «мозговой штурм». Их применение было актуальным как на начальных этапах обучения (при знакомстве студентов друг с другом), так и на более поздних этапах в целях повышения коммуникативных навыков. Кроме того, игровые технологии способствовали развитию межкультурной

компетенции, аналитическому и критическому мышлению в различных ситуациях общения на русском языке.

Далее представим конкретные задания в рамках коммуникативного метода в процессе педагогического эксперимента.

Так, в самом начале обучения студенты записывали лекции по грамматике русского языка (материал был презентован на уйгурском языке), далее на последующих этапах им были предложены темы для обсуждения на практических занятиях уже на русском языке.

Приведем темы:

1. *Особенности русского алфавита.*
2. *Отличия русской и уйгурской фонетики.*
3. *Особенности русской грамматики: надежная система.*
4. *Формы русского речевого этикета.*
5. *Вид и время русского глагола и т.д.*

Также реализация коммуникативного метода в рамках педагогического эксперимента осуществлялась по традиционной модели – трехступенчатой структуре «презентация – практика – применение», иными словами «три П» [Балыхина, 2007: 54]. На сегодняшний день данная структура является очень популярной в западных странах. В ее рамках разрабатываются многие учебные материалы, и, по мнению ученых, структура «три П» очень эффективна для развития «лексико-грамматических навыков в коммуникативной компетенции» [Занкова, 2016: 14].

Мы применили структуру «три П» с точки зрения предложенных Уильямом Литтлвудом (William Littlewood) «предкоммуникативных» и «коммуникативных» [Littlewood, 1996: 34] заданий. По мнению М. Canale, в применении данной модели важно учитывать фактор времени: все три стадии должны быть применены в рамках одного академического часа, причем «стадия применения не должна превышать 1/3 всего занятия» [Canale, 1983: 205]. Мы придерживались данного принципа при планировании занятий.

Предкоммуникативные задания были представлены упражнениями, которые направлены на отработку языковых единиц, наиболее часто встречающихся в реальных коммуникативных ситуациях. Задания были разделены на «функционально-коммуникативные и социально коммуникативные» [Littlewood, 1996: 65]. Функционально-коммуникативные задания требовали решения поставленной проблемы. Основная их цель – закрепить навыки, «полученные в предкоммуникативных упражнениях» [там же]. Функционально-коммуникативное задание считалось успешно выполненным при условии, что студент использовал большую часть изученных слов в определенной речевой ситуации. Что касается социально-коммуникативных заданий, то здесь студентам требовалось не просто донести верное значение сообщения, но сделать это с использованием необходимой для данной сферы лексики. Именно поэтому «в рамках социально-коммуникативных заданий ключевой стала ролевая игра» [Бокатина, 2021: 12].

Например, на стадии **презентация** уйгуры познакомились с предметом последующего изучения. Студентам был предложен диалог, где встречались элементы конкретной темы.

Например, тема: «Наречие»:

*А: Здравствуй, Дэнни! Ты уже **хорошо** себя чувствуешь?*

*Д: Привет, Алина. Еще пока **не очень хорошо**.*

*А: Ты так **сильно** простудился?*

*Д: Это моя вина. Я **долго** гулял без шапки.*

Студенты должны были понять, как функционируют наречия в русской речи, а также определить их грамматическую связь с глаголами и такую грамматическую особенность, как неизменяемость. На начальной стадии применения структуры «три-П» мы придерживались мнения Е.И. Пассова, который подразумевал под презентацией «демонстрирование функционирования в живой русской речи конкретного речевого образца, в рамках этого функционирования обучающиеся впервые знакомятся с новым материалом» [Пассов, 1991: 105]. После презентации преподаватель объяснял

студентам правило, задавал вопросы. Так, например, преподаватель спрашивал: *В чем отличие наречий в русском и уйгурском языках?*

Далее рассмотрим то, как применялась указанная модель в рамках изучения темы «Употребление предлога *в*».

Презентация.

Диалог:

*Е: Ты работаешь **в Шанхае**?*

*А: Нет, я работаю **в Пекине**.*

Предложив студентам короткий диалог, преподаватель объяснил, как предлоги используются в русском языке, в чем значение предлога *В*, с каким падежом он употребляется. Далее обсуждалось правило употребления предлога на примере отрывков из аудиозаписей (использовалась платформа **Islcollective**).

Второй этап структуры «три П» – **практика**. На данном этапе студенты отрабатывали изученное грамматическое явление. Были сформулированы задания, включающие речевые ситуации, максимально приближенные к аутентичным. По мнению R. Belchamber, «на данном этапе не стоит включать больше трех заданий» [Belchamber, 2007: 13].

Одним из заданий на этом этапе было следующее. Мы предложили фото одной из центральных улиц Санкт-Петербурга, где обозначены места спорта и отдыха. Студенты задавали друг другу вопросы и отвечали на них:

- *Ты живешь **в этом районе**?*
- *Нет, я живу **в другом районе**.*
- *Где ты хочешь провести вечер с друзьями?*
- *Я хочу пойти **в кафе**.*
- *Сегодня ты хочешь пойти **в музей**?*
- *Нет, сегодня я пойду **в спортзал**.*

Выделенные жирным шрифтом слова преподаватель представил студентам в начальной форме и без предлога, для того чтобы они могли вспомнить правило, изученное на этапе презентации. В другом задании

преподаватель озвучил предложения с ошибками, предложил студентам найти ошибки, исправить и произнести вслух верный вариант.

Предложения:

- *Сегодня ты хочешь пойти на галерея?* (Сегодня ты хочешь пойти **в** галерею?)

- *Мы с друзьями хотим пойти в выставка.* (Мы с друзьями хотим пойти **на** выставку.)

Заключительное задание на данном этапе предполагало использование творческого подхода. Студенты разделились на 2 группы и составляли вопросы. Вопросы задавались по очереди. Ответы на вопросы были сформулированы в виде развернутых предложений, в вопросах и ответах нужно было использовать предлог **в**. Представим примеры предложений в таблице 10 (ошибки не исправлены):

Таблица 10 – Вопросы и ответы студентов

Вопросы	Ответы
Куда вы ходите в выходные?	В выходные я хожу в кино.
Какой транспорт есть в вашем городе?	В моем городе есть автобусы и троллейбусы.
Что Вы делаете в свободное время?	В свободное время я читаю и рисую, иду с друзьями в кино.
Часто Вы идете в кинотеатр?	В кинотеатр я иду обычно в пятница и в суббота.
В каких местах в России Вы хотите быть?	Я хочу ехать в Петергоф, мечтаю ехать в Сочи.

В самом начале учащиеся допускали большое количество грамматических ошибок, затем их количество уменьшалось, поскольку студенты коммуницировали, слушали комментарии и замечания преподавателя, анализировали речь друг друга, выявляя и исправляя свои и

чужие ошибки. Увеличивая количество заданий, предполагающих коммуникацию, мы были нацелены на развитие коммуникативных навыков и умений уйгуров на русском языке.

Третья стадия (**применение**) предусматривала полное погружение уйгурских студентов в реальные речевые ситуации. К этой стадии, по мнению ученых, стоит переходить только тогда, когда преподаватель видит, что на стадии **практика** студенты уже выработали навыки устного общения с применением нового языкового правила, не боятся формулировать предложения и участвовать в диалогах. На стадии **применение** студентам не разрешалось пользоваться теоретическими материалами (их использование допускалось только на первом и втором этапах).

На данном этапе основной вид упражнений, который был предложен студентам, – это коммуникативные (ролевые) игры. Они позволили уйгурам активно включиться в работу и проявить весь свой творческий потенциал. Кроме того, подобного рода упражнения задействовали «все лингвистические и экстралингвистические знания, умения и навыки с целью справиться с поставленной коммуникативной задачей» [Щукин, 1981: 108].

Студенты были разделены на пары. В качестве примеров речевых ситуаций были предложены следующие: *случайная встреча двух друзей в кино, неожиданная встреча у врача* и т.д. Для того чтобы уйгуры могли отработать полученные навыки, мы определили задачу: нужно было не просто поучаствовать в диалоге, но и попытаться применить в речевых конструкциях изученное правило – употребление предлога *в*. Пример отрывка из диалога (ошибки не исправлены):

Э: Расскажите, Амалия, где вы работали в прошлой работе.

А: В прошлом году я работала секретарем в русской компании.

Э: Вы хотите работать в этом офисе или в офисе в юге Пекина?

А: Я хочу работать в офисе, который находится рядом.

После озвученного диалога преподаватель предложил слушающим найти ошибки, которые допустили выступающие, и произнести реплики в исправленном виде.

В ходе наблюдения в рамках использования коммуникативного метода мы выявили, что систематические занятия, выстроенные по модели «три П», позволяли развивать коммуникативную компетенцию уйгурских студентов. По данной модели проводилось обучение по темам «Отрицательные местоимения», «Наречия места», «Бесприставочные глаголы» и многим другим.

Таким образом, использование аудиовизуального и коммуникативного методов обучения позволило уйгурам в условиях иноязычной среды быстрее усвоить специфику русской грамматики, улучшить коммуникативные навыки, познакомиться с русской культурой, расширить знания о ней.

Помимо основных методов обучения, в работе были апробированы современные педагогические технологии. Ученые находятся в постоянном поиске наиболее эффективных технологий обучения русскому языку в иноязычной среде. Большой вклад в их развитие внесли А.Н. Щукин [2010], М.А. Фёдорова [2017], А.А. Атабекова [2008], Л.В. Московкин [2017] и другие.

С точки зрения А.Н. Щукина, *педагогическая технология* – «совокупность форм, методов, способов, приёмов обучения и воспитательных средств, системно используемых в образовательном процессе» [Азимов, Щукин, 2009: 343]. На наш взгляд, наиболее эффективными педагогическими технологиями для уйгуров являются технология сотрудничества, игровая, театральная и цифровая. Выбор указанных технологий основан на ключевых составляющих речевого портрета уйгуров: стремление к активному общению, предпочтение групповых форм работы, желание проявлять творческие способности.

Рассмотрим подробнее указанные педагогические технологии, которые были реализованы в этноориентированном обучении уйгурских студентов русскому языку.

Технология сотрудничества. Одной из наиболее подходящих для обучения уйгуров русскому языку является технология сотрудничества. В речевом портрете уйгурского студента мы выявили такое качество, как коллективность. Представители данного этноса всегда стараются держаться вместе как во время учебы, так и в свободное время. Кроме того, в учебном процессе уйгуры активнее отвечают на вопросы, участвуют в мероприятиях и конференциях именно в больших и малых группах, так как это позволяет преодолеть им стеснительность, ярче выразить языковой потенциал и творческие способности. В связи с этим представляется очевидным обратить коллективность уйгуров в пользу повышения эффективности их обучения русскому языку.

Обучение в сотрудничестве – «одна из разновидностей личностно-ориентированного подхода в преподавании языка, которая предполагает организацию групп учащихся, работающих совместно над решением какой-либо проблемы, темы, вопроса» [Азимов, Щукин, 2009: 164]. Фундаментальный вклад в развитие технологии внесли американские ученые. Среди них Р. Славин (университет Джона Хопкинса), Роджер Джонсон и Дэвид Джонсон (университет Миннесоты), а также группа ученых Э. Аронсона (университет Калифорнии) [Добренкова, 2019: 45]. Обучение в сотрудничестве предполагает решение общих учебных задач путем поисковой информации и постоянного обсуждения. Технология сотрудничества направлена на развитие творчества, что способствует повышению интереса к обучению. Кроме того, студенты, вовлеченные в процесс решения учебных задач, «отвечают за общий успех работы, помогают друг другу, повышая фоновые знания о языке и культуре России» [Добренкова, 2019: 43].

«Обучение в сотрудничестве предполагает работу в малых группах» [Укерман, 1993: 20]. Каждому из участников дается определенная роль в зависимости от индивидуальных психических качеств и предпочтений. Ролевая распределенность является важной положительной чертой технологии сотрудничества, поскольку студенты с хорошими знаниями работают в одной

группе со студентами, обладающими низкой языковой подготовленностью или низкой мотивацией к обучению. В результате этого более сильные студенты помогают слабым студентам повысить знания в области языка.

Ученые, рассматривающие основные аспекты технологии сотрудничества, с точки зрения выстраивания коммуникативного общения выделяют в ней следующие стороны общения: «информативную (средство передачи информации), интерактивную (организация совместной деятельности), перцептивную (восприятие и понимание человека с психологической точки зрения, выстраивание личностных отношений)» [Мандрикова, 2018: 250].

Рассмотрим применение технологии сотрудничества в уйгурской аудитории в рамках педагогического эксперимента.

После знакомства с частями речи русского языка и особенностями синтаксиса учащимся было предложено составить связный текст. Каждой группе, состоящей из 5 человек, была дана карточка с изученными частями речи.

Пример карточки представлен в таблице 11.

Таблица 11 – Карточка «Части речи»

Существительное	Прилагательное	Глагол
Байкал	редкие	беречь
растение	высокий	расти
горы	красивый	дышать

Задания для группы:

- 1) Придумать тему, основываясь на предложенной в карточке лексике
- 2) Составить текст из 10 предложений по выбранной теме, дополнив текст своими словами
- 3) Выполнить рисунок по заданной теме (задание предполагало использование технологии скетчбукинг, описанной далее).

Это только один из примеров использования технологии сотрудничества на занятиях по русскому языку в уйгурской аудитории. Значительная часть

заданий в рамках технологии сотрудничества предполагала внеаудиторную работу. Так, например, перед каникулами уйгурским студентам было предложено найти актуальную информацию о местах отдыха в России. Для этого им были выданы купоны, где предлагались выгодные предложения и скидки в кино, боулинг, караоке, кафе, кемпинг, музеи и т.д. Студенты должны были найти информацию по темам «русская кухня», «музеи современного искусства», «настоящий русский спорт», «современная русская музыка» и «современное русское кино» и сделать совместную презентацию. Во время обсуждений итогов этой групповой исследовательской работы уйгуры открывали для себя множество интересных мест с русским колоритом.

Еще одним экспериментом в рамках технологии сотрудничества стали проекты уйгурских студентов во время русских праздников. Например, Международный женский день. Студенты были поделены на группы. Накануне 8 марта уйгуры придумывали праздничные программы для студентов с использованием песен и стихотворений на русском языке. Помощь в подборе материалов оказывал преподаватель. Помимо этого, в программу праздника были включены сообщения студентов о знаменитых женщинах России (Екатерина II, А.А. Ахматова, Зоя Ковалевская и др.).

Технология сотрудничества тесно связана с другими технологиями, среди которых игровая и цифровая технологии.

Игровая технология. При обучении уйгуров русскому языку следует уделять особое внимание развитию мотивации. Вследствие этого наиболее популярной технологией в вопросе стимулирования активности у уйгурских студентов является игровая технология. Вклад в ее развитие внесли такие ученые, как Е.И. Пассов [1989], Е.В. Коробова [2017], Е.А. Казанцева [2021], О.В. Чернышенко [2016], Е.В. Дзюба, А.Э. Массалова [2019] и др.

В основе игровой технологии лежит «совокупность разнообразных методов, средств и приемов организации педагогического процесса в форме различных педагогических игр» [Азимов, Щукин, 2009: 219]. При изучении русского языка игры помогают уйгурам, предпочитающим групповую работу,

понять языковые ситуации, способствуют коммуникативному взаимодействию в учебном процессе. Участие студентов в языковых играх позволяет преподавателю и самим студентам «здесь и сейчас» анализировать речевую деятельность и корректировать ошибки.

Рассмотрим примеры использования игровой технологии при обучении уйгуров русскому языку в рамках педагогического эксперимента.

1. Игра «Распорядок дня».

Группе студентов предложен кейс: *Элли – иностранная студентка. Она недавно приехала в Россию и очень хотела расширить круг друзей. И у нее получилось! Расскажите о том, как ей это удалось.*

Варианты: *познакомиться со студентами из своей группы, сходить вместе в университет или в гости друг к другу, посетить семинары, поучаствовать в культурных мероприятиях.*

Далее студенты, познакомившись с ситуацией, должны были ответить на вопросы: *С чего началось общение Элли с ребятами? Как они подружались? Куда ходили вместе? Что делали в свободное от учебы время?*

По окончании дискуссии студенты представляли «продукт» своей исследовательской деятельности, который был оформлен в письменной форме как сочинение или в форме презентации как устное выступление. Во время представления конечного результата уйгурам необходимо было включить в свою речь глаголы, которые были даны на этапе ознакомления с кейсом: *знакомиться, дружить, подружиться, сказать, говорить, разговаривать, общаться, заниматься, гулять, идти, ходить, ехать, дарить, выходить, пригласить.*

Во время ответа студенты употребляли глаголы в прошедшем времени, самостоятельно выбрав вид. Ответы выглядели так: *«Элли познакомилась с друзьями. Они очень хорошо подружались. После занятий они занимались в библиотеке. На прошлой неделе ребята общались в кафе. На выходные ездили в парк».*

2. Игра «Вопросы и ответы»

Группа была разделена на три команды, каждая из которых получила ответы на вопросы: 1. *Алим пишет.* 2. *Нет, Асхаб отдыхает.* 3. *Анвар читает книгу.* 4. *Да, я немного понимаю русский язык.* 5. *Нет, пишу я медленно.* 6. *Да, я обожаю этот фильм.* 7. *Нет, мы та не были.* 8. *Да, я готов.* 9. *Я ходил вчера туда.* 10. *Нет, он предпочитает только самолет.*

Как только студенты получили ответы, преподаватель сформулировал задание: *составьте подходящие вопросы к данным ответам.*

Выигрывает команда, которая быстрее составит вопросы с наименьшим количеством ошибок (обращается внимание на правильно составленные вопросы).

3. Игра «Интервью»

Студенты были поделены на команды по два человека. Один брал интервью, другой отвечал на вопросы. Выигрывала та пара, которая использовала более развернутые, подробные и правильно оформленные речевые конструкции. Примерные вопросы: *Какую страну Вы мечтаете посетить? Как давно Вы живете в Пекине? Какие места Вы любите посещать? Что Вам больше всего не нравится в Вашем городе? Какие фильмы Вы посоветуете посмотреть своим однокурсникам?*

4. Игра-тренинг «Восстанови предложение»

Преподаватель представлял карточку со списком незаконченных предложений студенту, сидящему на первом ряду. Студент должен был прочитать предложение и быстро вставить глагол в нужной форме, далее передать карточку другому студенту.

Предложения: *Оля не знает, как... (решить).* 2. *Подскажи мне, где...? (находиться).* 3. *Валерия плохо знает Москву, потому что... (ездить).* 4. *Моя сестра плохо знает уйгурский, потому что... (прожить).* 5. *Марина любит петь, поэтому... (ходить).* 6. *Я живу недалеко, поэтому... (гулять).* 7. *Анн, помоги мне...? (приготовить).* 8. *Как ты думаешь, что... на праздник? (купить).*

5. Игра «Групповой рассказ»

Группа делится на две команды, каждая из которых получает карточки с глаголами: *смотреть, читать, путешествовать, говорить, учиться, танцевать, ездить, ходить, гулять, дружить, писать, слушать, любить.*

Количество глаголов соответствует количеству участников команды. Каждый участник команды, используя один глагол из карточки, должен был составить предложение так, чтоб в итоге получился связный текст. Тема текста выбиралась группой самостоятельно. В конце игры капитаны команд читали получившиеся тексты, предлагая участникам другой команды проанализировать ошибки. Предложенные игры доказали свою эффективность на 2 году обучения.

В ходе обучающего эксперимента уйгурам было предложено большое количество разнообразных игр с учетом речевых ситуаций. Игры помогли уйгурам не только улучшить коммуникативные навыки, но и познакомиться с реалиями российской жизни.

Особенно уйгурам понравились ролевые игры, в которых они примеряли на себя роли различных героев, принадлежащих к бытовой реальности и вымышленному художественному миру. Поэтому далее в нашей работе мы подробнее опишем использование театральной технологии в обучении уйгуров русскому языку.

Театральная технология. Как уже было отмечено нами ранее, приоритетной целью обучения уйгуров русскому языку является формирование у студентов коммуникативной компетенции. Научить говорить иностранцев на русском языке и понимать русскую речь особенно трудно в иноязычной среде, поэтому преподавателю необходимо апробировать новые, нестандартные технологии обучения. Следует постоянно «погружать» студентов в различные ситуации, типичные для страны, язык которой они изучают. Такой ситуацией может стать театральная площадка. Поэтому мы считаем, что театральная технология будет эффективной для обучения уйгуров русскому языку. Попробуем обосновать данный вывод на основе составленного речевого портрета уйгуров: одна их характерных черт уйгуров

– это коллективность: они любят выполнять ту или иную задачу вместе. Уйгуры не боятся участвовать в новых нестандартных формах общения. И, что особенно важно подчеркнуть, уйгуры открыты, свободно чувствуют себя в различных ситуациях, не боятся показаться смешными. Также подчеркнем общительность, стремление к реализации творческого потенциала, динамичность, познание нового при помощи аутентичных материалов, привычное для системы образования Китая образное восприятие, и, конечно, интерес к России и к ее культуре. Все эти особенности уйгуров, на наш взгляд, учитывает театральная технология.

С точки зрения пользы данной технологии в изучении русского языка, можно выделить следующие положительные стороны: необычность и яркая образность обеспечивают «быстрое, успешное и долговременное освоение языка, развитие ассоциативного мышления, развитие речи...» [Хвастунова, 2000: 25]. Театральная технология также позволяет иностранцам овладеть навыками говорения в устной речи, изучить грамматические конструкции на русском языке. Стоит также отметить тот факт, что театральная технология, на наш взгляд, учитывает лингвострановедческий аспект изучения РКИ, что особенно «важно для студентов, изучающих язык в иноязычной среде» [Цотова, 2018: 4].

Отметим, что применение «театральной технологии не является инновацией в практике преподавания иностранным языкам» [Акифи, 2018: 4]. Ученые, практикующие данную технологию, отмечают ее высокую эффективность. Еще Г.А. Китайгородская в своих научных работах делала упор на необходимость постоянного поддерживания и усиления мотивации к обучению при использовании ролевого и группового коммуникативного взаимодействия, предлагала использовать при обучении иностранным языкам «резервные возможности иностранцев» [Китайгородская, 1986: 53].

Вопросами изучения театральных технологий в образовательном процессе занимались О.А. Антонова [2006], В.М. Букатов [2003], А.В. Гребенкин [2001], А.П. Ершов, В.М. Букатов [1998], Л.В. Московкин [2017] и

другие. Лингводидактический потенциал театрального искусства, а также обучение иностранным языкам в рамках театральной технологии раскрываются в работах Н.М. Андронкиной [2002], В.А. Артемова, А.И. Атарщиковой [2018] и других.

Театральная технология – это такая технология, которая направлена на «создание инсценировок на иностранном языке, ряд действий по созданию театральных постановок, анализ необходимой литературы о стране изучаемого языка, обсуждение поставленной проблемы при помощи образного оформления» [Хвастунова, 2000: 26]. Важно подчеркнуть, что «ролевые игры, диалоги и сценки на уроках РКИ не являются театральной технологией. Это лишь ее отдельные упрощенные элементы» [Цотова, 2018: 118].

В процессе обучения русскому языку уйгуров театральная технология была реализована в рамках учебного занятия по русскому языку, либо части занятия. Также она была применена в работе со студентами, которые занимались внеурочной деятельностью в театре, либо других творческих студиях. Преподаватель организовывал учебный процесс в рамках «дискуссионных клубов или форум-театров» [Акифи, 2018: 8] (указанные театральные формы мы попытались реализовать в рамках педагогического эксперимента).

Использование театральной технологии в рамках целого занятия или его части предполагало постановку сказок, обыгрывание сцен из мультфильмов. То есть на уроке преподаватель совмещал аудиовизуальный метод с театральной технологией. Выбранный материал (фильм, мультфильм, художественное произведение) подбирался с учетом уровня владения языком учащимися.

Важной частью здесь был продуманный сюжет и реквизит, одежда участников постановки. Все это было максимально приближено к обыгрываемой действительности. Преподаватель в этом случае выступал в роли режиссера-постановщика, который следил за движениями обучающихся, их «жестами, позами, мимикой, интонацией – все элементы как вербального, так и невербального общения должны быть максимально похожими на

российские» [Цотова, 2018: 147]. Уйгуры осознанно подходили к разыгрыванию любой сцены, понимали мотивы и поступки своих героев, проживали вместе с ними эмоции и т.д. Поэтому преподаватель проводил большую предварительную работу не только с разъяснением текста, но и объяснял студентам все то, что им нужно было для «убедительности на сцене». Здесь стоит отметить один из существенных, на наш взгляд, минусов театральной технологии – «требование большого количества времени и ресурсов» [Лернер, 1981: 115]: разбор произведения, отдельных слов, речевых конструкций, обдумывание сюжета, костюмов, реквизита, места действия. Все это становилось возможным при четко организованной работе преподавателя и студентов. Только в случае полного доверия, признания авторитета преподавателя уйгуры были вовлечены в такую работу. При грамотно организованном театральном обучении сценические постановки приносили максимальный и долгосрочный успех в овладении русским языком, учили уйгуров лучше понимать русский менталитет и знакомили студентов с русской культурой.

Следует добавить, что преподаватели тщательно отбирали тексты для театральных постановок: они были аутентичными и содержали достаточное количество цен, отражающих реалии страны изучаемого языка. «Также важно было соблюдать баланс в видах речевой деятельности, направленных на говорение, аудирование, чтение и письмо» [Андронкина, 2002: 54].

Театральная технология, на наш взгляд, была эффективной в уйгурской аудитории, так как учащиеся склонные к активной творческой деятельности, изъявляли желание как можно чаще работать в группах. Разнонаправленное взаимодействие студентов друг с другом, тщательная работа с текстом, глубокий анализ собственных ошибок, общение студентов и преподавателя в ходе долгой кропотливой работы при организации сценической постановки в учебной аудитории, либо на сцене театра позволяли уйгурам улучшать навыки овладения устной и письменной речью.

Рассмотрим конкретные примеры применения театральной технологии в педагогическом эксперименте.

Несмотря на то, что театральная технология считается энергоресурсной и затратной по объему часов, в нашем исследовании она зарекомендовала себя как одна из наиболее эффективных. Мы начали использовать театральную технологию после первого года обучения русскому языку. К этому времени студенты уже привыкли к нестандартным формам обучения, в частности, ролевым играм, которые в свою очередь являлись базой для подготовки к реализации театральной технологии на последующих этапах. Так как в Китае в обучении русскому языку, в частности чтению, используются рассказы А.П. Чехова, мы решили использовать их на своих занятиях. Были предложены юмористические рассказы «Хамелеон», «Толстый и тонкий», «Беззащитное существо».

В методике преподавания русского языка есть такое понятие, как *дидактическая единица*, которая включает несколько формально важных компонентов: *лингвистическая разминка (физическая, артикуляционная, вербальные и невербальные упражнения, упражнения на внимание и концентрацию), входной материал, первое сценическое исполнение, лингвистический анализ, студия актера, второе сценическое исполнение*. Рассмотрим эти компоненты в том виде, в котором мы внедрили их в наш эксперимент.

1. Лингвистическая разминка:

а) **внимание и концентрация**

Преподаватель: *Давайте повторим основные признаки глаголов. Поднимите руку, если названный признак есть у русских глаголов.* (преподаватель называл признаки существительного, прилагательного, глагола).

б) **вербальное и невербальное общение**

Преподаватель: *Рассмотрите Рисунок 1. Придумайте реплику, которой соответствуют позы и жесты на картинках:*

Рис 1. Позы и жесты

Студенты давали следующие ответы:

1. *Какое же платье мне надеть на Выпускной вечер?*
2. *Скорее бы закончилась эта лекция!*
3. *Почему Вы опоздали на совещание?*
4. *Как тебе мои новые брюки?*
5. *Я внимательно Вас слушаю.*
6. *Как я мог забыть, где припарковал машину?!*
7. *Эта статья очень полезна для моего научного исследования.*
8. *Я думаю, ты меня обманываешь.*

Преподаватель: *Попробуйте продемонстрировать свои реплики, прочитав их с соответствующей интонацией.*

2. Входной материал. На данном этапе преподаватель презентовал студентам речевую ситуацию, с которым иностранцам предстояло работать. Использовались наводящие вопросы: *Что происходит? Кто главные герои? Где происходит действие? и т.д.* На входном этапе преподаватель не давал никаких разъяснений по поводу лексико-грамматического материала. Комментирование происходило после того, как были даны ответы на общие вопросы содержательного характера. Далее студенты знакомились с текстовым вариантом просмотренного. Так, например, преподаватель показывал видеосцену из рассказа А.П. Чехова «Толстый и тонкий».

Ответы студентов:

1. *Это встреча двух старых друзей.*
2. *Главные герои – давние друзья. Толстый – человек, который занимает более высокое положение, чем Тонкий.*
3. *Действие происходит на вокзале.*
4. *Действие происходит в конце XIX века.*
5. *Тонкий меняет свою линию общения после того, как узнает, что его давний друг занимает высокое положение.*

Вопросы, которые возникли у студентов:

1. *Почему автор в ходе повествования использует не имена, а прозвища Толстый и Тонкий?*
2. *Почему имена, упоминаемые в рассказе (Порфирий, Нафанаил), не встречаются в современной России?*

Чтобы студенты смогли ответить на первый вопрос, преподаватель обратился к картинке (Рисунку 2).

В ходе обсуждений студенты пришли к выводу: автор подчеркивает характеры героев их внешним видом, позами и манерой речи. Все эти важные элементы были учтены на последующих этапах постановки рассказа на сцене.

Трудности у уйгуров вызвала просторечная и книжная лексика: *приятель, ошеломлен, дослужился, восторженный, почтительный* (преподаватель объяснил значение слов на 4 этапе – Лингвистический комментарий).

3. Первое сценическое исполнение подразумевало первую попытку постановки, однако на этом этапе постановка являлась лишь частью ролевой игры, которая была организована с целью последующего глубокого лингвистического анализа текста. Д.Ю. Цотова относит этот этап к «эмоциональной разминке» [Цотова, 2018: 154], которая, по мнению ученого, преследует цель: позволить иностранцам «прикоснуться» к русскому тексту, прочувствовать его.

4. Лингвистический анализ предполагал погружение студентов в лексику и грамматику. Преподаватель предложил студентам выполнить упражнения на закрепление ранее изученного лексико-грамматического материала. Например, было предложено упражнение: *Поставьте в нужной форме существительное, обозначьте падеж* (таблица 12):

Таблица 12 - Рабочая карточка

<i>Встретились ...</i>	<i>В вокзале, на вокзале (П.п), по вокзале</i>
<i>Вышел ...</i>	<i>В вагона, на вагона, из вагона (Р.п)</i>
<i>Посмотрите ...</i>	<i>На меня (В.п.), в меня, за меня, у меня</i>
<i>Улыбка пропала ...</i>	<i>К лица, в лица, с лица (Р.п.), у лица.</i>

На этапе лингвистического анализа преподаватель предложил выполнить еще одно упражнение:

Рассмотрите картинки, назовите объекты, определите их род, подберите подходящие по смыслу прилагательные.

Рис 2. Рабочая карточка

Были также предложены следующие задания:

- Определите род прилагательных: быстрая, веселый, почтительное, тяжелый, резкий внимательное, тонкая и т.д.

- Найдите и исправьте ошибки в предложениях:

1. На вокзале встречались старые друзья (встретились).
2. Ты уже поженился? (женился).

3. *Да, можно говорить, с детства (можно сказать).*
4. *Тонкий тут же смеялся (засмеялся).*
5. *Он отворачивался и убирал руку (отвернулся и убрал).*

5. Студия актера. На этом этапе обсуждались распределенные ранее роли студентов. Преподаватель в качестве режиссера помогал студентам правильно, «по-русски», соотнести вербальное и невербальное общение персонажей, выбирал наиболее точные слова и выражения, демонстрировал на своем примере, либо на примере видеофильма, каким образом должна быть сыграна сцена, как «должно быть выражено коммуникативное намерение, как студент должен использовать пространство и т. д...» [Хвастунова, 2000: 27].

На этом же этапе студенты вместе с преподавателем просматривали и анализировали *первое сценическое исполнение*. Главной целью такого просмотра был «анализ использованных речевых конструкций и устранение ошибок в постановке реплик» [Цотова, 2018: 202].

6. Второе сценическое исполнение – заключительный этап подготовки к театральной постановке. Актеры получали индивидуальные задания, в которых преподаватель с учетом их способностей (характера, уровня владения русским языком) предлагал различные варианты исполнения сцены. По мнению ученых-практиков, такая совместная, «слаженная творческая деятельность преподавателя-режиссера и студентов-актеров очень эффективна в освоении иностранного языка» [Неупокоева, 2017: 187].

Театральная технология доказала свою эффективность во внеурочной деятельности. В качестве актеров выступали наиболее активные уйгуры, которые посещали театральную студию на русском языке. Остальные студенты были зрителями, но не пассивными, а активными, которые принимали участие в последующем обсуждении увиденной театральной постановки.

Для того чтобы в процесс обучения были вовлечены все студенты, А.В. Неупокоева предлагает использовать «форум-театр» [Неупокоева, 2017: 184]. Он предполагает не просто постановку на сцене (под сценой мы понимаем как

настоящую сцену, так и аудиторию, в которой проходит занятие), где участвуют только актеры. В рамках такой формы актерам необходимо «переключаться» на общение со зрителями. Форум-театр предпочтителен на тех этапах, когда обучающиеся уже достаточно хорошо владеют русским языком (на уровне В1).

Как правило, актеры (активные студенты) сначала привлекают зрителей (пассивные студенты) поучаствовать в сцене невербально.

Например: *Не поддержишь мою шляпу? Пойдем со мной! Помоги мне донести сумку вон туда.*

Далее по мере продвижения сюжета зрители уже привлекаются посредством вовлечения в вербальное общение:

Тебе нравится мой костюм? Как я выгляжу? А кто видел, куда он побежал? Не можешь ли ты ответить на вопрос, который он мне задал? А вы как думаете, зачем он это сделал?

Студенты-зрители настолько глубоко погружаются в происходящее, что зачастую забывают, что инсценировка – часть учебного процесса. Следует отметить, что поэтапное вовлечение обучающихся-зрителей способствует снятию напряжения, активизации возможностей учащихся, концентрации внимания на событиях, происходящих на русском языке. Живое, нестандартное творческое общение позволяет студентам лучше усвоить языковые знания, реализовать их в коммуникативной ситуации.

Необходимо добавить, что на начальных этапах обучения уйгуров русскому языку в рамках театральной технологии мы показали видеоролик, где был реализован опыт использования технологии форум-театра в России, когда «иностранные учащиеся исполнили роли известных в России личностей» [Акифи, 2018: 13]. «Студенты-зрители БГТУ им. В.Г. Шухова не просто наблюдали за тем, что происходит на сцене их университета, но и танцевали, «слушали русскую классическую музыку, отвечали на вопросы, связанные с русской историей» [там же]. Эта постановка вызвала большой интерес у уйгуров.

Д.Ю. Цотова, анализируя особенности форум-театра, пришла к выводу, что эффективным будет вовлечение в процесс студентов, не участвующих в постановке, в качестве критиков. Именно поэтому после каждой сценки преподаватель отводил определенное количество аудиторного времени для обсуждения постановок. Для этого студенты должны были предварительно познакомиться с лингвокультурологическим материалом о произведении, его авторе, историческом периоде, в рамках которого происходит действие. Обсуждение между актерами и зрителями происходило «по горячим следам», сразу после сценки. В качестве конкретных постановок предлагались не только рассказы А.П. Чехова, но и басни И.А. Крылова. Эти художественные тексты знакомили уйгуров с особенностями русского характера, позволяли погрузиться в русскую культуру, раскрыли образы ярких персонажей.

В качестве закрепления материала студентам-зрителям предлагалось после сценки написать свое мнение об увиденном (сочинение-размышление), а на следующем занятии обсудить с одногруппниками.

Театральная технология не только позволяла уйгурским студентам улучшить коммуникативные навыки, но и помогала выразить творческие способности, глубже прочувствовать русскую культуру и менталитет.

Цифровые технологии. Обучение иностранным языкам с каждым годом становится более усовершенствованным. Какие бы цели изучения нового языка не преследовали обучающиеся, грамотному преподавателю важно осознавать, что эти «цели нужно реализовывать с учетом тех реалий, в которых живут иностранцы на данном этапе» [Андреев, 1999: 14]. Современные тенденции в обучении иностранным языкам все больше опираются на инновационные технологии. «В качестве одного из наиболее эффективных и широко применяемых педагогических средств в обучении иностранным языкам является наглядность», без которой немислимы цифровые технологии [Балыхина, 2012: 46]. В современной методике все чаще используется термин «визуализация» (представление информации в виде конкретных и абстрактных образов) [Азимов, Щукин, 2009: 230].

Ранее мы уже обосновали эффективность использования аудиовизуального метода при обучении уйгуров русскому языку как иностранному. Поэтому, наш взгляд, для представителей этой национальности также будут эффективны собственно визуальные средства обучения, реализуемые в процессе применения цифровых технологий. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Скетчноутинг. По словам ученых, вследствие повсеместного внедрения в нашу жизнь новых различных технических средств, появление большого количества социальных сетей, информационная наполненность которых «представлена в виде картинок, фотографий, рисунков или коротких видеороликов, современная молодежь во всем мире стала обладать клиповым мышлением» [Азаренок, 2009: 110]. Для того чтобы «оживить» учебный процесс, сделать его более интересным и продуктивным, изучать сложный русский язык с помощью ярких и необычных образов, пометок, оформленных конспектов, ученые предлагают педагогическую технологию скетчноутинг.

Скетчоутинг (в переводе с английского «запись рисунками») – «это визуальный способ отображения информации с минимальным количеством текста (заметки, рисунки, схемы и блоксхемы, пиктограммы, таблицы, презентации карты и т.д.)» [Овчинникова, 2019: 321]. Его систематизированное обоснование впервые дал в своей книге «Визуальные заметки» М. Роуди [Роуди, 2013: 3]. В дальнейшем разработками ученого стали пользоваться Г.С. Барканова, А.С. Смолянинова [2019], С.А. Носков [2013] и другие. В отечественной практике преподавания иностранных языков технология скетчноутинга рассматривался в работах Е.С. Овчинниковой [2019].

Преподаватели-практики, характеризуя скетчноутинг простыми словами, называют его «нескучным способом конспектировать» [Смолянинова, 2019: 149]. Преимуществами данного приема можно считать наглядность, вариативность, многоплановость, возможность использования на всех этапах обучения и организации занятия, систематизация большого количества информации, яркость, нестандартность, «возможность включения

элементов современной действительности, привлекающей молодое поколение» [Роуди, 2013: 15]. По мнению ученых, «многофункциональность визуальной подачи информации выполняет ряд мыслительных операций, незаменимых в познании (зрительно-моторная координация, построение логических связей, воображение, функция эстетического восприятия и т. д.)...» [Носков, 2013: 162]. Когда занятие становится скучным и монотонным, обучающиеся начинают рисовать, поэтому методисты решили извлечь из этого пользу. По мнению психологов, занятие станет более эффективным, если будут «задействованы различные виды памяти: слуховая, зрительная, тактильная, кинетическая» [Барканова, 2019: 201]. Скетчноутинг имеет субъективный характер, так как заметки, таблицы, комментарии продиктованы в сознании конкретного индивида. Основная задача скетчноутинга – обобщить большой и трудный материал. Поэтому важно выделить ключевые составляющие новой темы, отбросив все лишнее.

Примеры использования скетчноутинга изображены ниже:

Рис 3. Пример реализации метода скетчноутинг

Если студент сможет продемонстрировать преподавателю или студентам свое видение поданного материала в форме скетчноутинга, расскажет обо всех его элементах и о том, как эти элементы помогли ему понять новый материал,

«получится совершенно неожиданная и уникальная картинка, в которой каждый студент с похожими когнитивными характеристиками откроет для себя что-то новое» [Овчинникова, 2019: 322]. Данная технология (как дополнительная к основным методам) направлена на образно-визуальное оформление информации.

На начальных этапах педагогического эксперимента уйгуры, используя скетчноутинг, создавали таблицы по темам «Имя существительное», «Предлоги» и т.д.

Рис 4. Примеры составленных уйгурами схем по русскому языку

Уйгурские студенты смогли проиллюстрировать структуру предложенных тем, основываясь на утверждении: «В схемах должен быть отражен характер связей между основными элементами» [Кравченко, 2015: 58]. Использование нестандартного приема цифровой технологии помогло учащимся систематизировать полученные знания, выделить из большого количества теоретического материала ключевые для понимания элементы.

Также на одном из этапов обучения (в конце 2 года обучения) в качестве домашнего задания испытуемым было предложено творческое задание в рамках технологии скетчноутинг по теме: «Фразеологизмы в русском языке».

Задание: изобразите известные Вам русские фразеологизмы.

Примеры реализованных заданий представлены ниже. После презентации студентам предлагалось:

- угадать по картинке фразеологизм;
- поразмышлять над его значением;
- найти эквиваленты в родном языке.

1. «Рак на горе свистнет», 2. «Как селедка в бочке», 3. «Вешать лапшу на уши», 4. «Делать из мухи слона»:

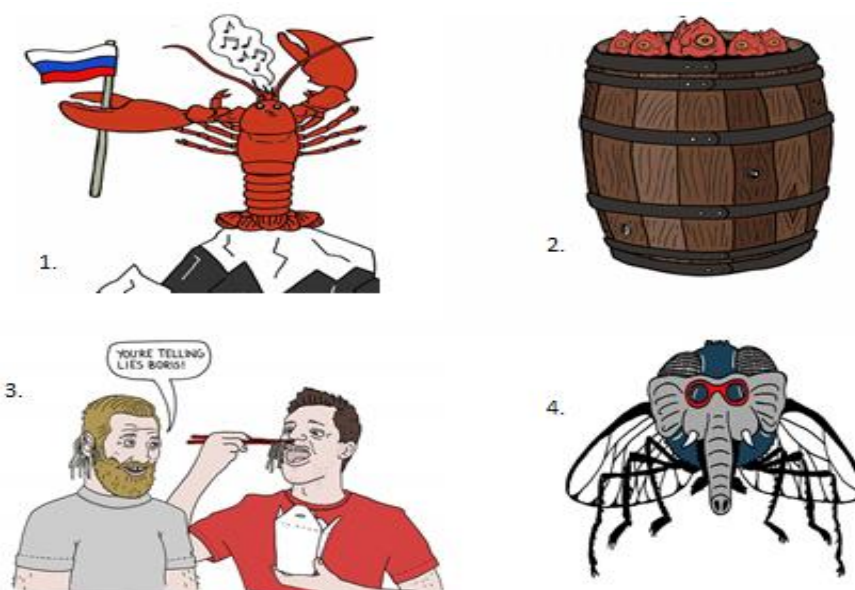

Рис 5. Иллюстрирование русских фразеологизмов уйгурами

Уйгурские студенты зарисовывали полученную информацию (на обычном листе, ватмане, на компьютере или телефоне), записывали заметки, вопросы. Вся информация находилась перед глазами, что существенно упрощало процесс ее запоминания.

iSpring. В период пандемии Covid-19 педагогический эксперимент осуществлялся на основе цифровых технологий. Свою эффективность доказала интернет-платформа iSpring. По мнению преподавателей Центрального университета национальностей, платформа iSpring отличается высоким качеством содержания, мощной технической базой и возможностью внедрения продуктов программы в систему образования.

Основное содержание платформы – это учебные курсы, которые разбиты на небольшие разделы. Каждый из курсов имеет четкую и лаконичную

структуру, обладает большим количеством удобных гиперссылок, позволяющих студентам быстро переходить в нужный раздел. Особо важным фактором для уйгурской аудитории стало наличие в каждом курсе графических и анимационных изображений, учебных симуляторов, позволивших студентам «окунуться» в различные речевые ситуации. При этом все разделы платформы iSpring выдержаны в единой цветовой лаконичной палитре, используется единый удобный шрифт и стиль.

Проанализировав разделы платформы iSpring, мы предложили уйгурам работу по следующим темам:

1. *Русский язык, история и культура России в учебных пособиях по РКИ.*
2. *История России, русской литературы и искусства.*
3. *Русский язык в образах истории и культуры с IX века.*
4. *Воспитание сказкой.*
5. *Русский язык и музыка.*

Каждый из разделов имеет определённые плюсы:

- *краткие сведения об авторе данного курса* (это помогло студентам в поиске других нужных материалов и публикаций данного автора);
- *краткая аннотация курса* (здесь четко обозначены все цели и задачи, направленность на какую-либо конкретную дисциплину или сферу деятельности);
- *презентация видео-уроков, вебинаров, подкастов, книг, диалоговых тренажеров* (можно было выбрать то, что понравилось и заинтересовало);
- *интеграция с ZOOM* (позволила студентам находиться в постоянном взаимодействии друг с другом);
- *представление текста в виде модулей, схем, таблиц, рисунков, в которых дается большое количества базовых определений, гиперссылок, а также источники по каждому разделу;*
- *тесты* (тесты включают вопросы разной направленности, как собственно языковые, так и те, которые связаны с лингвострановедением.

Некоторые тесты имеют уровень повышенной сложности, направлены на демонстрацию творческого потенциала студентов).

Отметим также удобство и «мобильность платформы iSpring, поскольку выход к ее продуктам обеспечивается с любых технических средств, сервисы доступны для iPhone и Android, может быть также использована для расширения возможностей PowerPoint» [Герасимова, 2016:89]. Студенты смогли на данной платформе обмениваться сообщениями, делать пометки, выполнять задания.

Платформа iSpring использовалась уйгурами, прежде всего, во время пандемии. Студенты в течение нескольких месяцев могли самостоятельно пользоваться платформой, преподаватель выступал в роли координатора: направлял, советовал и помогал в разрешении тех или иных трудностей. Использование платформы, по мнению уйгурских преподавателей, позволило в сложных социальных условиях организовать обучение русскому языку таким образом, что все участники оказались вовлеченными в процесс изучения русского языка и русской культуры. Студенты научились самостоятельно работать с языковым материалом, участвовать в его обсуждении и дискутировать на интересующие их темы.

Islcollective. Для дистанционного обучения важно, чтобы иностранные студенты, изучающие русский язык вне России, не сталкивались с проблемами поиска учебных материалов. В этом смысле доступной и полезной для уйгуров стала бесплатная международная учебная платформа **Islcollective** [<https://ru.islcollective.com/>]. Платформа предоставляет большое количество учебных материалов для отработки всех языковых навыков (фонетических, лексических и грамматических), может использоваться преподавателями на занятиях, в качестве домашнего задания. Плюсами являются простота подачи материала, подбор заданий, актуальных для изучения иностранцами русской грамматики и лексики. Примеры представлены ниже:

Меня тебя его её нас вас их

Accusative case. Personal pronouns.

Vocabulary practice [Quizlet](#)

Youtube video <https://youtu.be/Gn4seXGU33c>

Nominative Case	Кто?	Я	ТЫ	ОН	ОНО	ОНА	МЫ	ВЫ	ОНИ
Accusative Case	Кого? Что?	МЕНЯ	ТЕБЯ	ЕГО	ЕГО	ЕЁ	НАС	ВАС	ИХ

Verbs used with Accusative case: Знать/Любить

Exercise #1

Write the correct personal pronoun for the phrase

Example: Это мама - Я люблю её

1. Это школа - я люблю ____.
2. Это папа - я люблю ____.
3. Это брат и папа - я люблю ____.
4. Это семья - я люблю ____.
5. Это папа и мама - они любят ____.
6. Это папа и мама - я люблю ____.
7. Ты мой друг - я люблю ____.

Рис 6. Рабочий лист из учебной платформы Islcollective

101 Падежи. Творительный падеж

ТВОРИТЕЛЬНЫЙ

	(С) КЕМ?	(С) ЧЕМ?
С НИМ (ОН)	 (со) студент ОМ	 (с) журнал ОМ (со) словар ЕМ
		 (с) письм ОМ (с) мор ЕМ
С НЕЙ С НЕЮ (ОНА)	 (со) студентк ОЙ	 (с) газет ОЙ
		 (с) песн ЕЙ
		 (с) тетрадь Ю

Рис 7. Рабочий лист из учебной платформы Islcollective

Учебная платформа Islcollective доказала свою эффективность в этноориентированном обучении уйгуров русскому языку. Нельзя сказать, что

все представленные на ней материалы одинаково эффективны, однако большая часть из них вызывает интерес у обучающихся и помогает разнообразить процесс обучения.

Представленные цифровые технологии, так же, как и предложенные для уйгуров методы обучения, основаны на принципе коммуникативности, предполагающем постоянное общение и взаимное сотрудничество. С нашей точки зрения, педагогический эксперимент с использованием коммуникативного и аудиовизуального методов и современных технологий способствовал приобретению навыков и формированию умений общения на русском языке в иноязычной среде. Эффективность учебного процесса повысилась благодаря использованию аутентичных материалов, современных учебных пособий, раскрывающих специфику менталитета русских людей, особенности национальной культуры России.

3.3. Результаты контрольного эксперимента

Цель заключительного этапа – контрольный эксперимент, предполагающий установление реально достигнутого уровня владения русским языком уйгурскими студентами и выявление степени эффективности педагогического эксперимента, проведенного в рамках этноориентированного обучения русскому языку в вузе КНР.

Завершающим этапом педагогического эксперимента было итоговое тестирование, целью которого было установление уровня владения русским языком испытуемыми. Тестирование производилось в 2022 году в КГ (контрольная группа) и ЭГ (экспериментальная группа). Итоговый тест, как и констатирующий, состоял из 6 субтестов: «Грамматика», «Лексика», «Чтение», «Письмо», «Аудирование», «Говорение» (Приложение 2). Результаты итоговых тестов оценивались по тем же критериям, по которым производилась оценка результатов констатирующего эксперимента.

При составлении тестов были учтены различия в языковых системах уйгурского и русского языков, а также включены задания, в которых чаще всего уйгуры допускают ошибки.

Далее рассмотрим результаты итогового тестирования по каждому субтесту. В фокусе нашего внимания находится ЭГ.

Субтест «Грамматика». Субтест «Грамматика» включал 20 позиций, в каждой из них содержалась грамматическая тема. В задания включены те грамматические категории русского языка, которые вызывают затруднения у уйгуров.

Темы:

- вид глагола (*Его трудно рассмешить, Мы сделали проект*);
- время глагола (*Почему ты не готовишься? Я полечу в Синьцзян*);
- употребление предлогов с разными значениями (*подготовиться к конференции, поедем вместе с Сашей, подготовил для тебя, находятся в Москве*);
- изменение существительных, прилагательных, местоимений, числительных по родам, числам, падежам (*у вас интересное животное, выбрать подарок маме, я горжусь тобой, твоя сестра – умная и веселая, ты должен быть там к двадцать третьему декабря*);
- глаголы управления (*мои друзья занимаются историей уйгурского языка*);
- употребление подчинительных союзов (*Он решил поступить в театральное училище, потому что у него хорошие актерские данные, Елена совсем не рада была тому, что ей пришлось все выходные работать*).

При выполнении субтеста «Грамматика» наибольшее количество ошибок в обеих группах было допущено при выборе видовременных форм глаголов. В позициях с 1-4 студенты из КГ допустили 85% ошибок, студенты из ЭГ – 58%. Трудными также оказались позиции 11-14, где предлагалось выбрать существительное, прилагательное, местоимение, числительное в нужном падеже. Уйгурские студенты из КГ в этих заданиях допустили 82%

ошибок, студенты из ЭГ – 54%. Самыми легкими для уйгуров оказались позиции 6-9, где необходимо было выбрать нужный предлог, а также позиции 19, 20, в которых требовалось выбрать подчинительный союз. Процент ошибочных ответов в этих позициях самый низкий: КГ – 72%, ЭГ – 48%.

Максимальное количество баллов за субтест «Грамматика» – 20.

Рассмотрим результаты контрольного тестирования в рамках субтеста «Грамматика», представленные в таблице 13.

Таблица 13 - Результаты контрольного тестирования в рамках субтеста «Грамматика»

№ позиции	КГ (в %)	ЭГ (в %)
1	54,4	69,1
2	52,3	66,3
3	55,2	71,8
4	57,8	74,6
5	53,4	68,5
6	64,3	81,2
7	56,3	83,8
8	51,1	78,9
9	54,5	76,2
10	55,3	78,3
11	53,2	76,3
12	54,1	79,4
13	54,3	76,6
14	54,2	81,8

15	52,4	73,2
16	57,2	82,4
17	54,2	76,4
18	65,6	80,4
19	58,4	88,6
20	52,2	79,4
Итого:	55,2	76,7

Как видим, уровень сформированности грамматической компетенции у студентов из ЭГ на 21,5%, чем в КГ.

Субтест «Лексика». В субтесте «Лексика» также было 20 позиций. Позиции соотносились с темами:

- приставочные глаголы (*загрузите, расскажите, написать*);
- лексико-семантическая группа «Путешествие по России» (*путешествовать по городам России, гулять по Санкт-Петербургу*);
- глаголы движения (*ездить, ходить, гулять, двигаться*);
- группа глаголов учиться, изучать, обучить, научиться, заниматься (Я очень часто *занимаюсь* в библиотеке, Я долго *изучаю* историю своего народа);
- группа глаголов со значением участие: соревноваться, играть, выступать (Наша баскетбольная команда завтра *соревнуется* с командой из соседнего города, Лиана *играла* в театральной постановке А.П. Чехова «Чайка»);
- фазисные глаголы (Фильм *начался* 10 минут назад, Анна и Арина *заработали* много денег).

Наибольшее количество ошибок в субтесте «Лексика» студенты из КГ допустили в позициях, связанных с употреблением приставочных и фазисных глаголов (позиции 1-3, 16-18), студенты из ЭГ больше всего ошибок допустили в заданиях, связанных с употреблением глаголов движения (позиции 6-8 и 19-

20). Лучше всего студенты из обеих групп справились с позицией «Путешествие по России».

Максимальное количество баллов за субтест «Лексика» - 20 баллов.

Рассмотрим результаты контрольного тестирования в рамках субтеста «Лексика», представленные в таблице 14.

Таблица 14 - Результаты контрольного тестирования в рамках субтеста «Лексика»

№ позиции	КГ (в %)	ЭГ (в %)
1	76,3	93,2
2	74,4	91,3
3	77,3	92,3
4	86,3	93,3
5	83,2	89,4
6	84,3	83,3
7	86,2	84,1
8	88,3	85,5
9	86,9	96,7
10	84,1	88,4
11	83,3	88,4
12	85,5	87,9
13	80,2	95,3
14	86,2	93,3
15	84,3	97,6

16	72,4	95,4
17	77,4	89,4
18	73,7	88,9
19	83,3	87,4
20	84,2	84,5
Итого:	81,5	89,8

Результаты субтеста «Лексика» позволяют сделать вывод: у уйгурских студентов из ЭГ уровень владения лексической компетенцией выше, чем у студентов из КГ, на 8,3%.

Субтест «Чтение». В субтесте «Чтение» испытуемым нужно было прочитать текст «Царь-реформатор Пётр I» (приложение 2 субтест «Чтение») [Лахина, 2008], относящийся к социокультурной сфере общения. После чтения студентам предстояло ответить на вопросы по содержанию текста. Цель субтеста – выявление уровня сформированности умений в чтении.

Наибольшее количество ошибок при выполнении субтеста выявлено в позиции 3: *В 1725 году реформатор открыл ...*

- а) Морскую академию*
- б) судостроительную фабрику*
- в) МГУ*

Максимальное количество баллов за субтест «Чтение» - 10 баллов.

Уровень владения навыками чтения в КГ составил 85,6 %, в ЭГ – 95%.

Рассмотрим результаты контрольного тестирования в рамках субтестста «Чтение», представленные в таблице 15.

Таблица 15 - Результаты контрольного тестирования в рамках субтестста «Чтение»

№ позиции	КГ (в %)	ЭГ (в %)
------------------	-----------------	-----------------

1	86,3	94,5
2	87,3	96,1
3	79,3	90,6
4	88,4	95,4
5	85,2	97,4
6	89,4	98,4
Итого:	85,6	95

Результаты субтеста «Чтение» позволяют сделать вывод: у уйгурских студентов из ЭГ уровень владения умениями в чтении выше, чем у студентов из КГ, на 9,4%.

Субтест «Письмо». В субтесте «Письмо» осуществлялась проверка уйгурских студентов в написании письма другу. Тема письма: «Как я праздновал День рождения». Студентам из КГ и ЭГ нужно было составить связный текст по теме объемом 10 предложений. Критерии оценивания в субтесте «Письмо» те же, что и во время констатирующего эксперимента.

Максимальное количество баллов за субтест «Письмо» – 10.

Рассмотрим два текста писем. Текст №1 написал студент из КГ, текст №2 – студент из ЭГ. Оба студента получили наименьшее количество баллов в своих группах.

Рассмотрим результаты контрольного тестирования в рамках субтестста «Письмо», представленные в таблице 16.

Таблица 16 - Реализация субтеста «Письмо» студентами из КГ и ЭГ

Текст №1	Текст №2
<i>Привет Арина. Как дела? Пиши где ты сейчас. На прошлый суббота я отмечала</i>	<i>Привет Дамир. Расскажи как твои дела. У меня всё отлично. В прошлой зимой</i>

<p><i>День рождения (22 года). Я отмечала День рождения с мои друзья. Мы шли в кафе, брали много еда, нам было весела. Друзья делали мне много подарки. Хочу в следующий год мы делали мой день рождений вместе ты и я. Буду сильно ждать твой ответ.</i></p> <p style="text-align: right;"><i>Целую, Сами.</i></p>	<p><i>мне исполнилось 22 года. Этот праздник я отметил в большой компании новых моих друзей. Мы ходили на квест. Туда мне советовал ходить мой новый друг Ченг. Еще мы потом пошли на концерт Sia которая ты очень любишь. Очень буду ждать следующий год когда мы можем пойти на этот концерт вместе.</i></p> <p style="text-align: right;"><i>Твой друг Саид.</i></p>
---	---

Оба испытуемых справились с заданием: составили тексты объемом 10 предложений. Оба текста написаны в жанре письма, тема сочинения раскрыта, в текстах обоих испытуемых соблюдены нормы речевого этикета (начало и завершение письма).

При сопоставлении текстов было выявлено большое расхождение в количестве грамматических ошибок. Рассмотрим их подробнее.

Ошибки в тексте №1 (студент из КГ):

1. Употребление глагола несовершенного вида вместо глагола совершенного вида (*Пиши где ты сейчас, отмечала День рождения, брали еда, делали подарки*).
2. Употребление предлога *на* вместо предлога *в* (*На прошлый суббота...*) и наоборот (*в следующий год*)
3. Согласование существительного и прилагательного (*прошлый суббота*).
4. Склонение местоимения (*с мои друзья*).
5. Употребление глаголов движения (*мы шли в кафе*).

6. Склонение существительного (*много еда, много подарки, день рождений, ждать ответ*).
7. Пропуск подчинительного союза (*Хочу в следующий год мы делали. Пропущен союз чтобы*).
8. Неверный выбор лексических единиц (*Хочу в следующий год мы делали мой день рождений... вместе ты и я – вместе с тобой, буду сильно ждать – буду очень ждать*).

Итого в Тексте №1 допущено 17 грамматических ошибок.

Ошибки в тексте №2 (студент из ЭГ):

1. Употребление предлога вместе с наречием (*В ... зимой*).
2. Употребление глаголов несовершенного вида вместо глаголов совершенного вида (*Мне советовал идти, Буду ждать когда мы можем пойти*).
3. Употребление глаголов движения (советовал *ходить*).
4. Согласование союзного слова *которая* с существительным (*концерт Sia которая*).
5. Склонение существительного и прилагательного в родительном падеже (*буду ждать следующий год*).

Итого в Тексте №2 допущено 6 грамматических ошибок.

При сопоставлении текстов студентов из КГ и ЭГ было выявлено, что студенты из ЭГ использовали больше простых распространенных и сложноподчиненных предложений, также испытуемые из ЭГ выбирали более точные лексические единицы.

Анализ результатов субтеста «Письмо» показал, что уровень владения навыками чтения в КГ составил 61,25 %, в ЭГ – 72,5%. Результаты субтеста «Письмо» позволяют сделать вывод: у уйгурских студентов из ЭГ навыки письменной речи выше.

Результаты контрольного тестирования в рамках субтеста

«Письмо»

В таблице 17 представлены минус–баллы, полученные при выполнении субтеста «Письмо».

Таблица 17 – Минус-баллы субтеста «Письмо»

№	Критерии оценивания	КГ (в %)	ЭГ (в %)
1.	Отсутствие обращения к адресату (- 3 балла)	50	37,5
2.	Текст не соответствует теме (- 3 балла)	0	0
3.	Тема раскрыта не полностью (- 3 балла)	12,5	0
4.	Ошибки в построении текста (- 3 балла)	36,3	25
5.	Отсутствие речевых этикетных норм в начале и в конце (- 3 балла)	44	36,4
6.	Грамматические и лексические ошибки – 0,5 балла (1 ошибка)	1	1
7.	Грамматические и лексические ошибки – 1 балл (2 ошибки)	36,3	35,7
8.	Грамматические и лексические ошибки –1,5 балла (3 ошибки)	61,4	48
	Итого: минус-баллы	38,8	29,6
	Общее количество полученных баллов	62,2	71,4

Таким образом, согласно результатам итогового тестирования, уровень владения навыками письменной речи у уйгурских студентов из ЭГ выше, чем у студентов из КГ, на 11,25%.

Субтест «Аудирование». В субтесте «Аудирование» испытуемые должны были прослушать текст «Космонавт-художник» (приложение 2 субтест «Аудирование») [Ильина, 2014] и ответить на 6 вопросов по этому тексту.

Максимальное количество баллов за субтест «Аудирование» – 10.

Наибольшее количество ошибок уйгуры из обеих групп допустили в позиции 3: *Окончив школу, Леонов стал:*

- а) художником*
- б) космонавтом*
- в) лётчиком*

Рассмотрим результаты контрольного тестирования в рамках субтестста «Аудирование», представленные в таблице 18.

Таблица 18 - Результаты контрольного тестирования в рамках субтестста «Аудирование»

№ позиции	КГ (в %)	ЭГ (в %)
1	84,3	96,5
2	85,1	95,8
3	77,3	91,6
4	85,4	97,7
5	85,3	96,4
6	83,4	95,5
Итого:	83,1	95

Согласно результатам субтеста, уровень владения навыками аудирования у уйгурских студентов из ЭГ выше, чем у студентов из КГ на 11,9%.

Субтест «Говорение». В субтесте «Говорение» уйгурские студенты из КГ и ЭГ должны были рассказать о городе Урумчи. Объем устного текста – 15 предложений.

Максимальное количество баллов за субтест «Говорение» – 10. Монологическая речь тестируемых записывалась на телефон, расшифровали тексты преподаватели русского языка как иностранного, работающие на кафедре университета.

Рассмотрим два текста. Текст №1 принадлежит студенту из КГ, Текст №2 – студенту из ЭГ. Оба студента получили наименьшее количество баллов в своих группах.

Реализация субтеста «Говорение» представлена в таблице 19.

Таблица 19 - Реализация субтеста «Говорение» студентами из КГ и ЭГ

Текст №1	Текст №2
<p><i>Здравствуйте. Меня зовут Амаль. Я буду рассказать о свой родной город Урумчи. В переводе с наш родной уйгурский язык Урумчи переводится «красивое поле». Он находится на серной и западной части Китая. Он очень старый, и у него есть большая история. Сейчас эта город - столица Синцзян. Здес есть много современный высокий сдания. Мало из людей кто знает город</i></p>	<p><i>Здравствуйте. Меня зовут Тахмина. Я студентка третьего курса и сейчас буду рассказать о своём родном городе Урумчи. Название Урумчи переводится как «прекрасное поле». Он расположен на северо-западной части Китая. История моего родного города очень древняя. Много миллионов лет вместо города был океан. Также в Урумчи был Шелковый путь, и поэтому раньше это был</i></p>

<p><i>Урумчи, но этот город очень большой. И он в каждый день становится большой. Этот город необычный. Вокруг Урумчи есть большие горы, также есть много леса. Я родилась в этот город и росла там.</i></p> <p>13 предложений</p>	<p><i>самый богатый край в Китае. Сейчас Урумчи – это столица Синьцзян-Уйгурского округа. Это самый большой город в Синьцзяне. Еще я хочу сказать очень интересный факт. Мало людей из других стран знает, что Урумчи есть в Книга рекорды Гиннесс. Этот город – это самый большой город, который находится далеко от моря. У нас есть много красивый достопримечательность, красивые и очень высокие здания. Я очень люблю с друзьями ходить в ночью по Урумчи, потому что там всегда весело и много людей.</i></p> <p>15 предложений</p>
--	--

Как видим, студент из КГ сформулировал 13 предложений вместо 15. Испытуемый их ЭГ выполнил требование, сформулировав 15 предложений.

Рассмотрим подробнее фонетические, грамматические и лексические ошибки испытуемых.

Ошибки, допущенные в Тексте №1 (студент из КГ):

1. Неверное употребление видовременной формы глагола (*буду рассказать*).
2. Склонение местоимения и прилагательного в предложном падеже (*о свой родной город*).

3. Употребление однородных прилагательных вместо сложного прилагательной (*находится в северной и западной части*).
4. Неверное употребление предлога места (*находится на северной и западной*).
5. Употребление лишних слов, предлогов (*у него есть старая история, он в каждый день становится большой*).
6. Склонение существительных (*столица Синцзян*).
7. Согласование указательного местоимения и существительного по родам (*эта город*).
8. Отсутствие смягчения на конце слова (*здесь*).
9. Согласование прилагательных и существительных в роде и падеже (*много современный высокий здания*).
10. Склонение существительных и местоимений в роде и падеже (*есть много леса, родилась в этот город*).
11. Произношение звонкого согласного как глухого (*здания*).
12. Ошибки в построении предложения, отсутствие подчинительного союза (*Мало из людей кто знает город Урумчи, но этот город очень большой*).
13. Сравнительная степень прилагательного (*он в каждый день становится большой*).

Общее количество ошибок в Тексте №1 – 15.

Ошибки, допущенные в Тексте №2 (студент из ЭГ):

1. Употребление видовременной формы глагола (*буду рассказать*).
2. Неверное употребление предлога места (*находится на северо-западной части*).
3. Неверное употребление слова (*хочу сказать интересный факт*).
4. Склонение существительных и прилагательных по падежам (*Урумчи есть в Книга рекорды Гинесс, есть много красивый достопримечательность*).
5. Употребление предлога *в* с наречием (*в ночью*).

Общее количество ошибок в Тексте №2 – 7.

Стоит подчеркнуть, что испытуемые из ЭГ допустили не более 7 фонетических ошибок, они также использовали более развернутые ответы, наиболее точно подбирали синонимы, рассказывая о происхождении названия Урумчи. При прослушивании монологов мы обнаружили интересную закономерность. Студенты из КГ формулируют более лаконичные предложения, стараются избегать больших слов, а также прилагательных и числительных, речь студентов неэмоциональна. При прослушивании монологов уйгурских студентов из ЭГ мы выявили, что их речь более эмоциональна. Уйгурские учащиеся обдумывали и озвучивали предложения очень быстро, использовали большое количество оценочной лексики, формулированы свои мысли, используя как сложные, так и простые предложения.

Рассмотрим результаты контрольного тестирования в рамках субтеста «Говорение», представленные в таблице 20.

Таблица 20 - Результаты контрольного тестирования в рамках субтеста «Говорение»

Испытуемые	КГ (в %)	ЭГ (в %)
1	74,3	87,9
2	73,1	92,8
3	72,7	91,6
4	73,4	93,7
5	73,3	96,6
Итого:	73	91

Как видим, уровень владения говорением у уйгурских студентов из ЭГ выше, чем у студентов из КГ, на 18%.

Итак, общие результаты контрольного тестирования представлены в таблице 21.

Таблица 21 – Результаты контрольного тестирования КГ и ЭГ

Субтесты	КГ	ЭГ
Грамматика	55,2	76,7
Лексика	87,5	89,8
Чтение	88,3	95,2
Аудирование	86,6	92,3
Говорение	64,3	77,4
Письмо	61,2	75,2
Итого:	64,5	83,9

Общие результаты итогового тестирования:

в КГ – 64,5 %;

в ЭГ – 83,9%.

Таким образом, проанализировав итоговые субтесты уйгурских студентов, мы пришли к выводу: обучение уйгурских студентов по этноориентированной методике является эффективным. Это показывают данные таблицы 22.

Таблица 22 - Соотношение результатов констатирующего и контрольного экспериментов (в %)

Группы	Констатирующий эксперимент	Контрольный эксперимент	Разница
КГ	61,1	64,5	3,4
ЭГ	59,7	83,9	24,2

Соотношение результатов обучения в КГ и ЭГ показало, что уровень владения русским языком у уйгурских студентов, обучающихся по этноориентированной программе, повысился на 24,2%, что свидетельствует об эффективности предложенного нами этноориентированного обучения

русскому языку уйгуров в вузах КНР. Отметим также, что, возможно, процент оказался бы выше, если бы не социальные условия, вызванные пандемией, которые не всегда позволяли проводить этноориентированное обучение с учетом заявленных целей и задач.

Выводы по третьей главе

В исследовании представлены результаты педагогического эксперимента, проходившего в Центральном университете национальностей (Пекин, Китай) в 2020 – 2022 годах. Описана организация эксперимента и его проведение, включающие основные этапы: констатирующий, обучающий и контрольный эксперимент.

Результаты констатирующего эксперимента, полученные на основе тестирования, свидетельствуют о невысоком уровне владения русским языком уйгурскими студентами к концу 2 года обучения (ТРЯ4). Самыми трудными для уйгурских студентов, изучающих русский язык, оказались грамматика, письмо и говорение. Полученные в ходе тестирования результаты были учтены при корректировке программы по русскому языку для уйгурских студентов (А1-В1; ТРЯ4).

Степень эффективности программы проверялась в ходе обучающего эксперимента. В его основе – коммуникативный и аудиовизуальный методы обучения. Они позволяют вовлекать студентов в процесс общения на русском языке, способствуют развитию межкультурной компетенции путем погружения в культурную специфику страны изучаемого языка. Использование аудио и видеоматериалов позволяет снять языковые трудности в области грамматики, говорения и письма.

При обучении уйгуров русскому языку зарекомендовали себя современные педагогические технологии, такие, как сотрудничества, игровая, театральная и цифровая. Обозначенные технологии направлены на развитие коммуникативной компетенции в ситуациях и сферах общения, актуальных для уйгурских студентов. Их реализация возможна, прежде всего, в группах, следовательно, технология сотрудничества является одной из самых востребованных в учебном процессе как технология, направленная на развитие творческого потенциала личности.

Учебный материал подбирался с учетом лингвострановедческого аспекта изучения русского языка как иностранного. Предложены конкретные задания и

упражнения, раскрывающие потенциал использования обозначенных современных методов и педагогических технологий в процессе этноориентированного обучения уйгуров в вузах КНР.

Завершающим этапом учебного эксперимента стало итоговое тестирование. Анализ субтестов (их 6) показал, что у уйгурских студентов, обучающихся по специальной адаптированной программе, показатели значительно выше, чем у студентов, обучающихся по традиционной программе, рассчитанной на китайских учащихся. Следовательно, доказана эффективность этноориентированного обучения уйгуров русскому языку в вузах КНР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этноориентированное обучение уйгуров русскому языку в вузах КНР, проводимое в рамках настоящего исследования, позволило прийти к следующим выводам.

Специфика этноориентированного обучения иностранных учащихся русскому языку заключается в реализации этнопсихологических, этнокультурных и языковых особенностей представителей конкретного контингента обучаемых. Эти особенности позволяют строить процесс обучения таким образом, что учитываются, прежде всего, наиболее «проблемные места» при обучении языку. В условиях иноязычной среды это подбор аутентичного материала, мотивация обучаемых, наполняемость групп, их однородный состав, отсутствие преподавателя-носителя русского языка, учет родного языка, актуальность учебного материала.

В настоящем исследовании впервые предложен анализ обучения русскому языку уйгурских студентов в вузах КНР, т.е. в иноязычной среде. Выявлены наиболее значимые отличительные черты уйгурского этноса, которые не учитываются в процессе обучения уйгуров в вузах КНР, хотя это этническое меньшинство самое многочисленное в Китае. Подтверждением тому являются результаты анкетирования как уйгурских студентов, так и уйгурских преподавателей, а также составленный речевой портрет уйгурского студента с учетом актуальных языковых аспектов, видов речевой деятельности, сфер и ситуаций общения.

В исследовании предложено этноориентированное обучение уйгуров русскому языку, определены его основная цель и задачи. В основе находится учебная программа по русскому языку для китайцев (A1-B1 (российская система тестирования), ТРЯ4 (китайская система тестирования)), однако программа откорректирована с учетом трудностей, с которыми сталкиваются уйгурские студенты при обучении русскому языку в Китае. В частности, увеличены часы на практические занятия, сокращены на лекционные. Основное

внимание сосредоточено на обучении грамматике, говорению и письму как наиболее трудных аспектах русского языка для уйгурских учащихся.

Программа прошла апробацию в Центральном университете национальностей (Пекин, Китай), где обучаются уйгурские студенты и преподают уйгурские преподаватели. В ходе исследования обоснован выбор методов и педагогических технологий обучения уйгурских студентов, изучающих русский язык в вузах КНР. Предложенные задания и упражнения в рамках обозначенных методов и технологий доказали свою эффективность. Подтверждением тому стали результаты проведённого педагогического эксперимента, состоящего из 3 этапов: констатирующего, обучающего и контрольного.

В результате исследования

- определено место термина «этноориентированное обучение» в системе релевантных понятий на современном этапе методики преподавания РКИ;
- доказано, что процесс обучения уйгуров русскому языку в вузах КНР не учитывает специфику данного контингента, так как ориентирован только на китайских учащихся;
- составлен речевой портрет уйгурского учащегося и охарактеризован ряд факторов, которые необходимо учитывать при организации учебного процесса в рамках этноориентированного обучения русскому языку в иноязычной среде;
- выявлены языковые трудности, с которыми сталкиваются уйгуры при обучении русскому языку в вузах КНР;
- обоснована целесообразность этноориентированного обучения уйгуров русскому языку как иностранному в вузах КНР;
- определено содержание этноориентированного обучения уйгуров русскому языку как иностранному с учетом культурных, языковых и ментальных особенностей уйгурских студентов (A1 – B1);
- создана этноориентированная программа по русскому языку как иностранному (A1 – B1) для уйгуров;

- обосновано применение методов и современных педагогических технологий с учетом специфики отобранного содержания и условий обучения уйгуров в вузах КНР;

- выполнена экспериментальная проверка эффективности этноориентированного обучения уйгуров русскому языку в вузах КНР.

Результаты педагогического эксперимента позволяют сделать вывод: уйгурские студенты, которые обучались по этноориентированной программе по русскому языку, повысили свои коммуникативные навыки и умения в области говорения и письма, улучшили знания по грамматике.

Следовательно, комплексный анализ языковых, культурных и ментальных особенностей уйгурского контингента в целях разработки наиболее эффективного обучения уйгуров русскому языку в иноязычной среде подтверждает гипотезу исследования. Этноориентированное обучение уйгуров русскому языку как иностранному не только способствует повышению уровня знаний и умений в изучении русского языка, но и направлено на формирование коммуникативной компетенции, помогает реализовать творческий потенциал учащихся, мотивирует их к образовательной деятельности на русском языке, формирует навыки межкультурного диалога.

Полученные в ходе исследования данные следует учитывать не только при организации этноориентированного обучения на уровне ТРЯ4. Они могут помочь при дальнейшей организации обучения уйгуров русскому языку на уровне РРЯ8. Также следует добавить, что проведенное исследование позволяет нацелить преподавателей в области РКИ на поиск новых, нестандартных методов, технологий обучения, реализация которых необходима в иноязычной среде. В этом заключаются перспективы настоящего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрежеев А.И.* Сравнительный анализ грамматического строя русского и узбекского языков. Самарканд: Изд-во СамГУ. 1962. С. 76–80.
2. *Азаренок Н.В.* Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире. Изд-во «Институт психологии РАН». 2009. С. 110-112.
3. *Азизов А.А.* Сопоставительная морфология русского и узбекского языков. Ташкент. Укитувчи, 1983. С. 66
4. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. ИКАР. 2009. 448 с.
5. *Акифи О.И.* Театральная методика обучения русскому языку как иностранному. А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки) №4. 2018. С. 23-29
6. *Андреев А.А.* Дидактические основы дистанционного обучения в высших учебных заведениях. М. РАО. 1999. 120 с.
7. *Андронкина Н.М.* Элементы психодраматического метода в обучении иностранному языку / Н.М. Андронкина // Психодидактика высшего и среднего образования. Барнаул 2002. С. 234-245.
8. *Андрюшина Н.П., Афанасьева И.Н., Дунаева Л.А.* и др. Лексический минимум третьего уровня общего владения РКИ как новая ступень развития российской государственной системы тестирования // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 1359–1364.
9. *Антонова О.А.* Школьный театр в истории образования России (XVII-XXI вв.) Монография. Санкт-Петербург. 2006. 287 с.
10. *Ань С., Чжао Х.* Практический курс устного перевода. Народное издательство Шеньси. 2005. 94 с.
11. *Атабекова А.А.* Новые компьютерные технологии в преподавании русского языка как иностранного: учеб. пособие. М.: РУДН, 2008. 245 с.
12. *Бавдинов Р.Р.* Функционирование билингвального обучения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР // Научный вестник Крыма. 2017. № 3 (8). С. 1–5.

13. *Балыхина Т. М., Чжао Ю.* От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления. М. РУДН. 2010. 344 с.
14. *Балыхина Т.М.* Избранные статьи по теории и практике обучения русскому языку и воспитания: научно-практические материалы для участников мероприятий Россотрудничества в рамках ФЦП «Русский язык». М. Изд-во РУДН. 2012. 120 с.
15. *Балыхина Т.М.* Структура и содержание российского филологического образования. Методологические проблемы обучения русскому языку. М. МГУП. 2000. 400 с.
16. *Балыхина Т.М.* Вперед: пособие для иностранцев. Москва. 2013. 67 с.
17. *Балыхина Т.М.* Методика преподавания русского языка как неродного (нового). Учебное пособие для преподавателей и студентов. М. Изд-во РУДН. 2007. 185 с.
18. *Балыхина Т.М., Ельникова С.И., Маркина Т.В., Харитонова О.В.* «Уроки толерантности: учебное пособие по русскому языку. М. РУДН. 2012. 139 с.
19. *Балыхина Т.М., Чжао Юйцзын.* Какие они, китайцы? Этнометодические аспекты обучения китайцев русскому языку // Высшее образование сегодня. 2009. № 5. С. 16–22.
20. *Барканова Г.С., Смолянинова А.С.* Скетчноутинг как новый способ запоминать. В книге: Традиции и новаторство в культуре и искусстве: связь времён. Сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань. 2019. С. 149-151.
21. *Бархударов С.Г.* О некоторых лингвистических проблемах, связанных с обучением русскому языку нерусских// Русский язык в национальной школе. 1958. № 3. С. 9–17.
22. *Барышникова Е.Н., Денисова А.А.* Чебурашка и его друзья: пособие по развитию речи с использованием мультфильмов. М. Изд-во РУДН. 2006. 71 с.
23. *Беженарь О.А.* Этноориентированная модель обучения русскому языку итальяноговорящих учащихся вне языковой среды. М. 2017. 292 с.

24. *Беляева Е.В.* Когнитивные механизмы возникновения речевых ошибок при усвоении русского языка в иноязычной аудитории (на материале ошибок китайских студентов): автореферат диссертации канд. пед. наук. Омск. 2004. 25 с.
25. *Бердичевский А., Вицаи П.* Прогулки по Петербургу. Учебное пособие. Санкт-Петербург. 2009. 98 с.
26. *Бережнова Л.Н.* Этнопедагогика. Учебное пособие/ Л. Н. Бережнова, И.Л. Набоков, В. И. Щеглов. М. Академия 2007. 231 с.
27. *Бим И.Л.* Теория и практика обучения иностранным языкам. Тезаурус. 2013. 334 с.
28. *Богомолов А.Н., Петанова А.Ю., Коваленко Ю.А.* "Время говорить по-русски!" Сетевой учебно-методический комплекс для начинающих изучать русский язык. 2006. http://www.speak-russian.cie.ru/time_new
29. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Количественность в языковом мышлении // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Ч. 1. М. 1963. С. 311-324.
30. *Бойко Н.Ю.* Преподаватель русского языка как иностранного в системе курсового обучения: диссертация канд. пед. наук [Текст] / Н.Ю. Бойко. М. 2004. 452 с.
31. *Бокатина Ю.И.* Интерактивные методы при изучении видовременных форм глагола на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному. Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 2. С. 2 -14.
32. *Бояринцева, С.Л.* Содержание и принципы методики обучения в малых группах сотрудничества на уроке иностранного С.Л. Бояринцева // Наука и школа. 2007. № 1. С. 50–51.
33. *Брагина А. А.* Книга и фильм (о фильмах — экранизациях и инотексте) // Сборник статей под ред. В. Г. Логиновой. Москва, Русский язык. 1989. С. 22-27.

34. *Букатов В.М.* Педагогические тайнства дидактических игр. Учебно-методическое пособие. Московский психолого-социальный институт. Издательство «Флинта». М. 2003. 151 с.
35. *Быкова О.П.* О некоторых особенностях обучения русскому языку как иностранному (РКИ) в условиях отсутствия русской языковой среды. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2009. № 2. С. 164-170
36. *Быкова О.П.* О параметрах, характеризующих внеязыковую среду обучения//Вестник РУДН. 2008. №5.11-16.
37. *Быкова О.П.* Обучение русскому языку как иностранному в иноязычной среде: (на примере южнокорейских университетов). 2011. 350 с.
38. *Быкова О.П.* Особенности преподавания РКИ вне языковой среды: использование мультимедиа технологий. М. 2017. 215 с.
39. *Быкова О.П., Дао Нгуен Тгуй, Сирромаха В.Г.* О национально ориентированных заданиях в русле бикультурного подхода (при обучении студентов-филологов РКИ во Вьетнаме). Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2015. № 1 (14). С. 94-102.
40. *Быкова О.П., Сирромаха В.Г.* Русский преподаватель и корейский студент – пути к взаимопониманию и взаимодействию // Reosiahag: Journal of Institute for Russian Studies. 2006. № 2. С.123 –150.
41. *Быкова О.П., Сирромаха В.Г.* Современный взгляд на преподавание РКИ вне языковой среды (принципы обучения)// Мир русского слова и русское слово в мире. МАТТРЯЛ, 2007. С.208-214.
42. *Вагнер В.Н.* Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. М. Гуманит. 2001. 384 с.
43. *Вагнер В.Н.* Национально ориентированная методика в действии// Русский язык за рубежом. 1988. №1(111). С. 70–75.

44. *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие, Новое в лингвистике. [Текст] / У. Вайнрайх// Вып. 6. Языковые контакты. М., 1972. С. 25-60.
45. *Вакула Е.А., Колесникова В.В., Можяева Е.Ю.* Особенности преподавания русского языка как иностранного китайским слушателям на начальном этапе обучения [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. – <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27790>.
46. *Ван Г.* О некоторых особенностях системы обучения китайских студентов русскому языку как иностранному// Педагогическое образование в России. 2016. № 12. С. 24–28.
47. *Ван Лися* Обучение китайских студентов русскому языку с учетом национальной языковой личности (начальный этап обучения) // Интерактивная наука. 2017. С. 1–12.
48. *Ван М.* Обучение говорению на русском языке как иностранном в вузах КНР. Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. Т. 11. № 2. С. 83-90.
49. *Ван Ц.* Векторы современного этносоциального и этнокультурного развития уйгур Синьцзян-уйгурского автономного района. Этнографическое обозрение. 2017. № 2. С. 166-177.
50. *Ван Ц.* Современная демографическая политика Китая на примере Синьцзян-уйгурского автономного района. Социология. 2017. № 2. С. 88-93.
51. *Ван Ш.* Особенности учебных пособий по обучению устному переводу для китайских студентов-филологов. 2016. С. 178-185.
52. *Вдовина К.Ю.* Психологическая структура общительности у представителей уйгурской национальности. М.: РУДН. 2015. С. 26-31.
53. *Вербицкая Л.А.* Русский язык в России и за ее пределами. 2014. С. 5 -14.
54. *Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1969. 160 с.
55. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М. Русский язык. 1990. 246 с.

56. *Виноградов Д.В.* Китайская государственная система тестирования по русскому языку. Белгород: ИП Ткачева Е. П., 2016. № 10-6. С. 44-46.
57. *Вольнова Д.Н., Меланченко Е.А.* Организация процесса обучения русскому языку как иностранному: актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного, роль преподавателя и учащегося в процессе обучения // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8 [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/226/52843/> (дата обращения: 11.03.2022).
58. «Время говорить по-русски» (http://www.speak-russian.cie.ru/time_new/ita/).
59. *Выготский Л.С.* Мышление и речь // Выготский Л.С. Собр. соч. в 6-ти томах. М. 1982. Т.2. 376 с.
60. *Гальскова Н.Д.* Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2004. № 1. С. 3–7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35608604> (дата обращения: 25.02.2022).
61. *Гальскова Н.Д., Гез Н.И.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. Учеб. пособие. 3-е изд. М.: Издательский центр «Академия». 2006. 336 с.
62. *Герасимова С.А., Макарова И.В.* Из опыта использования программных продуктов Ispring для преподавания русского языка как иностранного. В сборнике: Человек в информационном пространстве. сборник научных трудов. 2016. С. 88-94.
63. *Гордеев С.В., Оглезнева Е.А.* Современная языковая ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном округе (КНР) с участием русского языка: количественные признаки // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. 6 (4). С. 29-42
64. *Городилова Г. Г.* Аудиовизуальные и технические средства в обучении / Г.Г. Городилова, Л. П. Мухина. Москва: Издательство Московского университета. 2016. 127 с.

65. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение/ Андриюшина Н.П. и др. М. СПб. "Златоуст". 1999. 36 с.
66. *Гребенкин А.В.* Театральная педагогика вчера и сегодня. Научные труды. Сайт - Театр 111. [Электронный ресурс]: URL: <http://theater111.ru/science07.php> (дата обращения: 27.03.2022)
67. *Гужеля Д.Ю.* Методическое сопровождение обучения русскому языку как иностранному в иноязычной среде (на примере арабских стран). 2019. 246 с.
68. *Дао Н.Т.* Национально ориентированная система заданий по обучению РКИ студентов-филологов в университетах Вьетнама. Москва. 213 с.
69. *Дебрян Е.А.* Современные этнокультурные технологии в процессе обучения иностранному языку С. 238-242.
70. *Демешева Е.Н.* К вопросу о специфике арабского языка в практике преподавания РКИ арабговорящим студентам с опорой на родной язык учащихся. 2019. С. 1001-1006.
71. *Депонян К.А.* Национально ориентированный подход к обучению русскому языку как иностранному в Республике Корея. Суwon. 2015. 204 с.
72. *Депонян К.А.* Русский язык как иностранный в условиях Южной Кореи: роль родного языка учащихся в отборе учебного материала. М. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3-2. С. 212-216.
73. *Дзюба Е.В., Массалова А.Э.* Игровые интерактивные технологии на уроках РКИ в системе профессионально ориентированного обучения // Педагогическое образование в России, 2019, № 2. С. 46-55.
74. *Добренкова Г.И.* Использование технологии обучения в сотрудничестве на уроках иностранного языка. [Электронный ресурс]: URL: <https://multiurok.ru/files/ispolzovanie-tekhnologiiobucheniia-v-sotrudniches.html> (дата обращения: 4.09.2022)

75. *Дражан Р.В.* Методологические подходы к построению учебных программ по иностранному языку в отечественном и в рубежном образовании // *Lingua mobilis*. 2011. № 7 (33). С. 145–150.
76. *Залевская А.А., Медведева И.Л.* Психолингвистические проблемы учебного двуязычия. [Текст] / Залевская А.А., Медведева И.Л. // Тверь. 2002. 194 с.
77. *Занкова А.А.* К практике использования коммуникативного подхода в преподавании русского языка как иностранного // *Международный аналитический журнал «Crede Experto»* №4 (11). 2016. С.213-223.
78. *Зимняя И.А.* Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык, 1989. 220 с.
79. *Иванова А.С., Клобукова Л.П., Нахабина М.М.* и др. Лингвометодические основы разработки требований к уровню владения русским языком иностранными гражданами, желающими получить в России разрешение на работу или патент // *Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика*. 2015. № 3. С. 54–61.
80. *Ильина С.А.* Готовимся к экзамену по русскому языку как иностранному (базовый уровень): тестовый практикум для иностранных студентов подготовительных факультетов / С.А. Ильина, Н. М. Немцова. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ». 2014. 84 с.
81. *Интерактивные методы преподавания русского и иностранных языков: коллективная монография / под общей ред. Т.М. Балыхиной.* М.: РУДН. 2016. 356 с.
82. *Исхаков Г.М., Литвинский Б.А., Шеркова Т.А., Боровкова Л.А., Кляшторный С.Г., Исиев Д.А., Ерзин М.И., Кадырбаев А.Ш.* Краткая история уйгуров. Алма-Ата, 1991. 357 с.
83. *Кадырбаев А.* Уйгуры, казахи и киргизы - тюркские народы современного Китая // *Россия и мусульманский мир*. 2012. № 1. С. 94-99.

84. *Казанцева Е.А.* Игровые технологии в образовании: учебное пособие / Е. А. Казанцева. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2021. 112 с.
85. *Камбери Д.* Уйгуры и уйгурская идентичность. Свободная Азия. 2015. 403 с.
86. *Капитонова Т.И., Щукин А.Н.* Современные методы обучения русскому языку иностранцев. М. Русский язык, 1979. 308 с.
87. *Касюк Н.С. Цзян Ц.* Особенности организации образовательного процесса по обучению русскому языку в институте иностранных языков Даляньского политехнического университета/ Научно-методический журнал Поиск. 2020. № 5 (73). С. 50-53.
88. *Китайгородская Г.А.* Методические основы интенсивного обучения А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки) №4. 2018. Раздел: педагогические науки www.a-factor.ru М. 1986. 103 с.
89. *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Русский речевой портрет. М. Наука, 1995. 128 с.
90. *Клиновский В.А.* Конституционный статус языка в Китайской Народной Республике / В. А. Клиновский // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 118–125.
91. *Клиновский В.А.* Языковая политика в Китайской Народной Республике во второй половине XX века : дис. ... канд. ист. наук / В. А. Клиновский. Улан-Удэ. 2012. 212 с.
92. *Клобукова Л.П.* Феномен языковой личности в свете лингводидактики // Язык. Сознание. Коммуникация. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 34-40.
93. Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27462/4667433/> (дата обращения: 30.12.2022)
94. *Коробова Е. В., Кардович И. К., Дубова О. В.* Игровые технологии в преподавании иностранного языка как одно из средств выработки профессиональной иноязычной компетенции // Гуманитарное образование в экономическом вузе. М. : Рос. эконом. ун-т, 2017. Т. 1. С. 176-183

95. *Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д.* Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М. 1976. 137 с.
96. *Кравченко Е.В., Титова О.К.* Методы визуализации информации при обучении английскому языку // Высшее образование сегодня. 2015. №6. С. 57-60.
97. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М., 1996. 433 с.
98. *Кротова Т.А.* Этноориентированная система лингвокультурной адаптации арабских учащихся в практике обучения РКИ. М. 2015. 243 с.
99. *Кротова Т.А.* Принцип учёта национальных особенностей как инструмент повышения мотивации изучения русского языка у иностранных учащихся (на примере арабского контингента) // Иноязычное образование в современном мире М. ООО «Кодекс-М». 2013. С. 224–230.
100. *Крысин Л.П.* Современный русский интеллигент: попытки речевого портрета // Русский язык в научном освещении. 2001. №1. С. 20-25.
101. *Ладо Р.* «Язык через культуру. Прикладная лингвистика для учителей языка». М.: Прогресс 1974. 145 с.
102. *Лахина Г.И.* Россия: прошлое и настоящее: учебное пособие / Г.И. Лахина; Федеральное агентство по образованию, гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Тихоокеанский гос. ун-т". Хабаровск: Изд-во ТОГУ. 2008. 84 с.
103. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение / Н.П. Андрюшина, Т.В. Козлова (электронное издание). 5-е изд. СПб. Златоуст. 2013. 116 с.
104. *Леонтьев А.А.* Психологические основы наглядности в учебнике иностранного языка // Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. М. Московский психолого-социальный институт. Воронеж. 2001. С. 282–302.
105. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. М. 1969. 340 с.

106. *Леорда С.В.* Речевой портрет современного студента: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 28 с.
107. *Лернер И.Я.* Дидактические основы методов обучения. М. Педагогика, 1981. 186 с.
108. *Летцбор К.В.* Отечественное киноискусство в обучении РКИ. М. Московский государственный университет. 2018. С. 168-176.
109. *Ли Хунминь, Лю Нань, Чжан Чуньбо* Исследование инноваций в теории и практике преподавания русского языка. Пекин: Изд-во Синьхуа. 2015. 109 с.
110. Лингводидактическая программа по русскому языку как иностранному: элементарный уровень (А1), базовый уровень (А2), первый сертификационный уровень (В1): учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050300 Филологическое образование / [З. И. Есина и др.]; М-во образования и науки Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : РУДН. 2017. 185 с.
111. *Лихачев Д.С.* Земля родная. М.: Просвещение. 1983. 256 с.
112. *Лихачёва М.Е.* Особенности организации обучения РКИ в мононациональных и полинациональных группах. Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 11 (11). С. 57-61.
113. *Лю Сумэй.* Обучение русскому языку в вузах Китая: состояние и перспективы // Русский язык за рубежом. 2014. № 4. С. 120-123.
114. *Макова М.Н., Ускова О.А.* В мире людей! Вып. 2: Аудирование. Говорение: учеб. пособие по подготовке к экзамену по рус. яз. для граждан заруб. стран (ТРКИ-2 –ТРКИ-3). СПб. Златоуст. 2016. 248 с.
115. *Малов С.Е.* Этимологический словарь тюркских языков. Москва. Русское слово. 1997. 531 с.
116. *Мандрикова Г.М.* Технология совместного обучения: правила для преподавателя // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 9. С. 254-258.
117. *Маслакова О.* Сборник упражнений по переводу с русского языка на китайский язык. М. МГИМО. 2008. 119 с.

118. *Матвеевко В.Э.* Применение аудио и видео средств на занятиях по русскому языку как иностранному / В.Э. Матвеевко / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 4. С. 154-157.
119. Министерство культуры Российской Федерации. Проект списка «100 фильмов» [Электронный ресурс]. – URL: <http://mkrf.ru//press-center/news/spisok.php> (дата обращения: 12.03.2022)
120. *Миролюбов А.А.* Сознательно-сопоставительный метод обучения иностранным языкам. – М.,1998. 446 с.
121. *Миролюбов А.А.* Сознательно-сопоставительный метод// Иностранные языки в школе. 2003. С. 39–43.
122. *Митина Н.Г.*, Дискурсивный анализ речевого поведения преподавателя РКИ. 2006. С. 238-241.
123. *Молчановский В.В.* Состав и содержание профессионально-деятельностной компетенции преподавателя русского языка как иностранного. М. 1999. 412 с.
124. *Молчановский В.В.* Преподаватель русского языка как иностранного. Опыт системно-функционального анализа [Текст] / В.В. Молчановский. М. 1998. 320 с.
125. *Молчановский В.В., Шипилевич Л.* Преподаватель русского языка как иностранного. Введение в специальность. М. 2002. С. 14-18.
126. *Московкин Л.В.* Развитие представлений о методе обучения в дидактике и лингводидактике// Русистика. Санкт-Петербургский государственный университет. 2020. С. 295-314.
127. *Московкин Л.В., Шамонина Г.Н.* Продуктивные инновационные технологии в обучении русскому языку как иностранному / под ред. Л.В. Московкина. М.: Русский язык. Курсы, 2017. 144 с.
128. *Музыченко Н.Г.* Особенности обучения русскому языку как иностранному в мононациональных и полинациональных группах. /Н.Г. Музыченко // Организационные аспекты обучения иностранных граждан: материалы Междунар. научн.-практ. конф. Минск: РИВШ. 2014. С. 124-126.

129. *Набиджан Т.* Китайская историография XX века средневековой истории уйгуров. Рос. АН Ин-т востоковедения. Москва. 1995. 234 с.
130. *Наджип Э.Н.* Уйгурско-русский словарь. Около 33 000 слов. Под ред. Т. Р. Рахимова. М. Изд. «Сов. Энциклопедия». 1968. 828 с.
131. *Насилов В.М.* Грамматика уйгурского языка. Моск. ин-т востоковедения. ... Москва. 1940. 152 с.
132. *Наумова Э.В.* Этноориентированное языковое образование в школе и вузе с использованием кейс-метода. Диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. Казань. 2014. 250 с.
133. *Нахабина М.М., Соболева Н.И., Стародуб В.В., Степаненко В.А., Андрияшина Н.П., Антонова В.Е., Данилина О.В., Жорова А.В., Палицкая Е.В.* Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. М. СПб. Златоуст. 2001. 32 с.
134. *Нгуен Т.Х.* Методика использования информационно-коммуникационных технологий в организации самостоятельной работы по русскому языку (в условиях вьетнамского языкового вуза). М. 2011. 284 с.
135. *Невмержицкая Е.В.* Этноориентированная методика обучения иностранному языку в системе среднего профессионального образования. М. 2011. 211 с.
136. *Неупокоева А.В.* Форум-театр как новая коммуникативно-театральная технология в интерактивном обучении иностранному языку (из опыта работы со студентами-германистами) // Проблемы высшего образования. 2017. Том 1. С. 181-185.
137. *Новикова А.К.* К вопросу о видеоматериалах на уроке РКИ в китайской аудитории // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2013. № 4. С. 159–164.
138. *Носков С.А.* Визуализация средств обучения как инструмент активизации учебной деятельности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2013. №2(20). С. 162-165.

139. *Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка.* Департамент по языковой политике. Страсбург. Русская версия. М. МГЛУ. 2005.
140. *Овчинникова Е.С., Овчинникова М.С.* Скрайбинг, скетчноутинг и майндмэппинг как средства изучения иностранных языков. Юго-Западный государственный университет. 2019. С. 320-328.
141. *Пассов Е.И.* Коммуникативные методы обучения иностранному языку. М. Просвещение. 1991. 223 с.
142. *Пассов Е.И.* Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. М. Русский язык. 2010. 568 с.
143. *Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е.* Урок иностранного языка. Ростов-на-Дону: Феникс. М.: Глосса-Пресс. 2010. 640 с.
144. *Пётр Великий: комплексное учебное пособие для изучающих русский язык как иностранный / З.Н. Потапурченко, Ю.Ю. Ушакова.* М.: Русский язык. Курсы. 2011. 64 с.
145. *Петрова М., Слепцова А.И.* Особенности обучения русскому языку как иностранному в китайской аудитории. Воронеж. 2020. С.19-24.
146. *Позднев Д.М.* Исторический очерк уйгуров. Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук. 1899. 116 с.
147. *Поморцева Н.В.* Лингвокультурная адаптация иностранных студентов в поликультурной образовательной среде// Известия Южного федерального университета. 2009. С. 120–126.
148. *Поморцева Н.В., Синячкин В.П., Кротова Т.А.* Русский язык для трудовых мигрантов. Готовимся к комплексному экзамену по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ. М. Бюро МОМ. 2015. 597 с.
149. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. АСТ. Восток-Запад. 2007. 315 с.

150. Приказ «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним». 2014. Электронный ресурс. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70579090/> [Дата обращения: 12.03.2022]
151. *Прохоров Ю.Е., Стернин И.А.* Русские. Коммуникативное поведение. М. Флинта. Наука. 2007. 328 с.
152. *Пугачёв И.А.* Этноориентированная методика в поликультурном преподавании русского языка как иностранного. М. РУДН. 2011. 284 с.
153. *Рахимов Т.Р., Тарасенко Р.Ф.* О некоторых вопросах развития уйгурского языка в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // Языковая политика в афро-азиатских странах. 1977. 335 с.
154. *Рахманов И.В.* Основные направления в методике преподавания иностранных языков в XIX–XX вв. М.: Педагогика. 1972. 318 с.
155. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М.: Просвещение. 1967. 542 с.
156. *Рифкин Б.О.* О преподавании русского и других иностранных языков в США// Мир русского слова. 2001. №2. 2014. С. 95-98.
157. *Романов Ю.А., Соловьева Л.В.* Этнометодика в преподавании РКИ арабским студентам // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2015. № 5. С. 366-374.
158. *Роуди М.* Визуальные заметки. 2013. 224 с.
159. *Румянцева Н.М., Рубцова Д.Н.* Этноориентированное обучение – важная составляющая методики преподавания русского языка как иностранного// Известия Южного федерального университета. 2019. № 1. С. 196-207.
160. Русский язык для всех. Давайте поговорим и почитаем. Под редакцией В.Г. Костомарова. Издание 4-е. Москва. "Русский язык". 1988. 325 .
161. *Саввина Г.В.* Учимся говорить правильно: Учебное пособие. Якутск. СВФУ 2020. 95 с.

162. *Сакорннот К.* Национально-ориентированная модель обучения тайских учащихся русскому языку. Санкт-Петербург. 2017. 245 с.
163. *Сафонова В.В.* Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж. Истоки. 1996. 237 с.
164. *Сахно Д.Д., Нефедов И.В.* Характерные черты обучения РКИ в Китае. 2016. С. 63-64.
165. Серия мультфильмов «Бабушкины сказки: Али-Баба и 40 разбойников». 2019.
166. *Смелова Д.А., Уша Т.Ю.* Мультипликационный фильм Трое из Простоквашино: метод. разраб. к аудиовизуал. курсу / РГПУ им. А.И. Герцена. СПб. Сударыня, 2005. 38 с.
167. *Стародумов И.В.* Опыт методики преподавания русского языка как иностранного // Педагогика высшей школы. Международный научный журнал. № 2 (8). «Молодой ученый». Казань, 2017. 141 с.
168. *Стародумов И.В.* Особенности преподавания русского языка как иностранного / И. В. Стародумов. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 40 (226). С. 204-207. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/226/52843/> (дата обращения: 19.03.2022).
169. *Стернин И.А., Шукин Ю.Е.* Русские: коммуникативное поведение. М. Флинта. Наука. 2006. 238 с.
170. *Стрельчук Е.Н.* Речевой портрет африканского учащегося (носителя языка-посредника) / Вестник РУДН. 2015. №1. С. 21-29.
171. *Стрельчук Е.Н.* Русская речевая культура инофонов: лингводидактический аспект: монография. М.: РУДН., 206. 356 с.
172. *Стрельчук Е.Н.* Речевой портрет китайского студента: общая характеристика и рекомендации для преподавателей-предметников. 2014. С. 239-242.
173. *Стрельчук Е.Н. Илихаму Ш.* Обучение уйгуров русскому языку в вузах КНР: педагогический инструментарий национально ориентированной методики // Русистика. 2022. Т. 20. № 4. С. 515-530.

174. *Стрельчук Е.Н., Гмира Т.* Речевой портрет словацкого учащегося // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2018. № 1. С. 202-208.
175. *Стрельчук Е.Н.* Формирование русской речевой культуры иностранных бакалавров негуманитарных специальностей в вузах РФ: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Российский университет дружбы народов. М. 2016. С. 25-34.
176. *Сунь Юй* Учет когнитивно-психологических характеристик китайских учащихся при обучении русской грамматике. Санкт-Петербург. Педагогические науки. 2020. С. 283-288.
177. *Суцзюань У.* Общая характеристика изменений условий тестирования по русскому языку в Китае. Филологические науки. Воронеж. 2015. С. 123-130.
178. *Тарасов Е.Ф.* Межкультурное общение - новая онтология анализа. М. 1996. С. 7-22.
179. *Тенчурина Л.З., Ли Симэй.* Изучение и преподавание русского языка в Китае и на Тайване: прошлое и настоящее // Образование и наука. 2016. № 3 (132). С. 177–197.
180. *Тер-Минасова С.* Язык и межкультурная коммуникация. М. Слово/SLOVO, 2000. 624 с.
181. *Трубчанинова М.Е., Вязовская В.В.,* Требования к уровню владения русским языком русистами – выпускниками китайских вузов в сопоставлении с системой ГРКИ. Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 207-212.
182. *Укерман Г.А. Елизарова Н.В., Фрумина М.И., Чудинова Е.В.* Обучение учебному сотрудничеству // Вопросы педагогики 2, 1993. 35 с.
183. *Усачёва О.И.* Преподавание РКИ вне языковой среды (из опыта преподавания в университете Нинся, Китай). 2020. С. 243-246.
184. *Федорова Е.Л.* Обучение основам методики преподавания русского языка как иностранного студентов-иностранцев / Е.Л. Федорова, Е.И. Мотина [и др.]. М.: РУДН. 1983. 312 с.
185. *Федотова Н.Л.* «Методика преподавания русского языка как иностранного (практический курс)». СПб.: Златоуст. 2013. 192 с.

186. *Федотова Н.Л.* Основные проблемы преподавания русского языка как иностранного в неязыковой среде. М. 2016. С. 112-118.
187. *Федюковская М.Г.* Роль этнопсихологических факторов в обучении британских студентов русскому языку. Санкт-Петербург. 2019. 295 с.
188. *Фурманова М. И.* Языковая речевая среда урока иностранного языка на основе информационно коммуникационной среды – стимулирующий фактор усвоения знаний информирования коммуникативных умений. 2014. 216 с.
189. *Хайназаров Б.Б.* Изучение истории уйгур центральной Азии 30 - 70-х годов XX века. 2017. № 12 (94). С. 51-54.
190. *Хайназаров Б.Б.* Роль русских востоковедов в изучении истории уйгуров. 2017. С. 71-74.
191. *Харченкова Л.И.* Этнокультурные и социолингвистические факторы в обучении русскому языку как иностранному. Санкт-Петербург. 2018. 350 с.
192. *Хвастунова Н.М.* Опыт освоения театральной педагогики в профессиональной подготовке будущего учителя // Вестник Иркутского педуниверситета. 2000. №1. С.24-28
193. *Ху Л.* Сопоставительный анализ лингвометодической системы России и Китая (на материале учебников для обучения РКИ на продвинутом этапе) // В сборнике: Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур. Материалы Всероссийской молодежной конференции с международным участием. Под общей редакцией А.В. Рубцовой. Санкт-Петербург. 2021. С. 725-732.
194. *Ху Я.* Государственная этнонациональная политика в Китае и России: сравнительный анализ теоретических подходов и социальных практик в конце XX - начале XXI веков. 2006. 145 с.
195. *Цотова Д.Ю.* Обучение русскому языку как иностранному на курсах вне языковой среды с использованием лингвотеатральных приемов. М. 2017. 125 с.
196. *Чвырь Л.А.* Обряды и верования уйгуров в XIX- XX вв. Москва. Восточная литература. 2006. 286 с.

197. *Черничкина Е.К.* К вопросу искусственного билингвизма [Текст] / Е.К. Черничкина // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2018. Т.1.№.5. С.60-67.
198. *Чернышенко О.В.* Игровые технологии как лингводидактическое средство при обучении РКИ // Казанский педагогический журнал. 2016. № 6. С. 136-140.
199. *Чжао П.* Двухязычное обучение в Синьцзяне и его влияние на язык и культуру национальных меньшинств / П. Чжао // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2012. Т. 11. № 10.С. 174–178.
200. *Чжао Ш.* Преподавание русского языка Китая в последние 15 лет // Молодой ученый. 2012. № 9 (44). С. 200–205.
201. *Чэн Х.* Современное состояние использования информационных технологий в преподавании и изучении РКИ в Китае. 2019. С. 209-214.
202. *Шабайти И.* Обучение уйгурских студентов русскому языку на основе аудиовизуального метода. Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2021. № 4 (58). С. 237-241.
203. *Швейцер А.Д.* Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы / А. Д. Швейцер. М., 1976. 454 с.
204. «Шурик, Вася и ...». Кинокурсы. Русский язык - 1, 2, 3, 1972 – 1973.
205. *Щукин А.Н.* «Давайте говорить по-русски. Аудиовизуальный курс для студентов подготовительных факультетов». М. 1970. с.185.
206. *Щукин А.Н.* Методика использования аудиовизуальных средств (при обучении русскому языку как иностранному в вузе). М. Русский язык. 1981. 120 с.
207. *Щукин А.Н.* Методика краткосрочного обучения русскому языку как иностранному. М. Рус. яз. 1984. с. 365.
208. *Щукин А.Н.* Русский язык в диалогах. Пособие по рус. яз. для студентов-иностранцев. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 126 с.

209. *Эпельбаум Б.И.* Использование кинофильмов при обучении иностранному языку на неспециальных факультетах (на материале французского языка) / Б. И. Эпельбаум. Москва. 1976. 37 с.
210. *Эпштейн В.А.* Политика КНР по интеграции Синьцзян Уйгурского автономного района: 1949–2018 годы / В. А. Эпштейн, Д. А. Бочков // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, № 6. С. 1442–1454.
211. *Юйсифу А.* Сравнительный анализ учебных программ по русскому языку как иностранному в России и в Китае. Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2020. № 4 (54). С. 169-178.
212. Islcollective. Бесплатные рабочие листы по русскому языку как иностранному. [Электронный ресурс]: URL: <https://ru.islcollective.com/> (дата обращения: 29.03.2022)
213. *Anthony E.* Approach, Method and Technique // English Language Teaching. 1963. Vol. XVII. No. 2. Pp. 63–67.
214. *Antropova M., Mashkina O., Xiao Jingyu.* Russian Language in China: Challenges and Solutions. // Cross-Cultural Studies: Education and Science. 2018. P. 43-58.
215. *Belchamber R.* The Advantages of Communicative Language Teaching // The Internet TESL Journal. Vol. XIII.2, 2007. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.iteslj.org/Articles/Belchamber - CLT.html> (дата обращения 6.02.2022)
216. *Diebold A.* Incipient bilingualism / A. Diebold. // Language. 2019. V. 37. № 1. 156 p.
217. *Dubin F., Olshtain E.* Course design: Developing programs and materials for language learning. Cambridge: Cambridge University Press. 1986. 208 p.
218. *Jiang Ts.* Problems and prospects of teaching Russian as a foreign language in China // In the collection: Science and Education. VI All-Russian Science Festival.

XX International Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists in 5 volumes. 2016. pp. 156-161.

219. *Lijun G.* The Russian language in the Chinese educational space: history and prospects // *Scientific review: Humanitarian studies*. 2014. No. 6. pp. 32-37.

220. *Littlewood W.* Communicative language teaching. Cambridge: Cambridge University Press. 1996. 108p

221. *Mitchell R.* The Communicative Approach to language teaching. An Introduction // *Ann Swarbrick Teaching modern languages*. London: The Open University. 1994. 185p

222. *McGrath I.* Materials evaluation and design for language teaching. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2002. 310 p.

223. *Richards J.C.* Curriculum approaches in language teaching: Forward, central, and backward design // *RELC Journal*. 2013. No. 44 (1). P. 5–33.

224. *Richards J., Rodgers Y.* Approaches and Methods in Second Language Classrooms. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press. 2001. 278 p.

225. *Canale M.* From communicative competence to communicative language pedagogy // *J. Richards and R. Schmidt (eds) Language and Communication*. Harlow: Longman, 1983. 276p.

226. *Tomlinson B.* Materials development in language teaching. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 472 p.

227. *Fedotova N.L., Solovyeva E.B., Vtorov V.B., Yun L.G.* Implementing Sino-Russian educational programs for the training of Chinese engineers // *Integration Education*. 2019. № 2. P. 164–181.

228. *Wang S.* Model of mixed teaching of Russian as a foreign language in China // *Pedagogical education in Russia*. 2016. No. 7. pp. 244-249.

229. *Xing, H.* Minority language planning of China in relation to use and development / *H. Xing*. Beijing. 2003. 178 p.

230. 新疆日报 Синцзян жибао (китайская газета). Интернет-ресурс. <http://www.xjdaily.com/> (дата обращения: 5.10.2021)

231. 俄语学院本科教学培养方案讨论稿 (Учебная программа для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению русский язык и литература. Пекинский государственный университет. 2017).
232. 俄语专业本科培养方案 (Учебная программа по специальностям русского языка и литературы для студентов-бакалавров. Университет Шахеzi, СУАР. 2015).
233. 浅析新疆维吾尔族大学生俄语学习特点及教学策略研究 Тан Лин. Краткий анализ особенностей изучения русского языка и стратегий обучения студентов уйгурских колледжей в Синьцзяне // Молодежная жизнь. 2020. №2
234. 乌鲁木齐维汉关系调查 Лю Я.С. Между уйгурами и ханьцами в г. Урумчи с 1949 г. // China News Weekly. 2014.
235. 俄汉口译高级教程 Цун Я., Чжан Ю. Программа высшего курса по устному переводу русского и китайского языков». Шанхайское переводческое издательство. 2002. 213 с.
236. 同传捷径-俄语高级口译技能训练与实战演练教程 Бэй В., Ши Г. Прямая дорога синхронного перевода – практический курс повышения квалификации устного перевода с русского языка. Издательство Восточно-Китайского педагогического университета. 2006. 120 с.
237. 论中国俄语教学体系 Сьюй В. О системе обучения русскому говорению в Китае. Шанхай. Наука и школа. 2020. № 2. С. 68-74.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Материалы для констатирующего эксперимента

Субтест «ГРАММАТИКА»

Максимальное количество баллов – 20.

Задание. Выберите верный вариант ответа и обведите его:

№	Вопрос	Варианты ответов
1.	Этот фильм очень	а) увлекательно б) увлекательный в) увлекаться
2.	Лето ... закончилось.	а) быстро б) быстрый в) быстрота
3.	Вы любите ... музыку?	а) слышать б) слушать в) услышать
4.	Я ... в Москву завтра.	а) летаю б) улетел в) улечу
5.	Ты ... в магазин со мной сегодня вечером?	а) шла б) пойдешь в) будешь пойти
6.	Дай мне вот ту	а) сумкой б) сумку г) сумке
7.	Хочу сделать подарок моей	а) сестру б) сестра в) сестре

8.	Расскажи мне о своей	а) страна б) стране в) страну
9.	Елена ... еще вчера.	а) приехала б) приехало в) приехала
10.	... не захотела нам ничего рассказывать.	а) он б) она в) оно
11.	Погода в городе очень	а) тёплое б) тёплый в) теплая
12.	Напротив нашего университета растет красивый... .	а) пальма б) куст в) дерево
13.	Мы с другом зашли ... кафе.	а) в б) на в) с
14.	Там нам предложили сесть ... столик у окна.	а) к б) за в) в
15.	Я всё ... узнаю о России.	а) много б) больше в) большой
16.	Из трех романов этот ... всех.	а) интереснее б) интересный в) более интересный
17.	Я уже работаю над ... главой диссертации.	а) два б) второй г) двух

18.	Завтра моему другу исполнится ... лет.	а) двадцатый б) двадцать в) двадцати
19.	Этот пиджак принадлежит моей маме. – Это ... пиджак.	а) мамин б) мама в) маме
20.	Этот суп из акульих плавников. – Этот суп из плавников ...	а) акуле б) акула в) акулы

Субтест «ЛЕКСИКА»

Максимальное количество баллов – 20.

Задание. Выберите верный вариант ответа и обведите его:

№	Вопрос	Варианты ответов
1.	Скажите мне, ... находится Большой театр?	а) где б) куда в) откуда
2.	... ты хочешь пойти сегодня вечером?	а) где б) куда в) откуда
3.	Куда ты положил ... учебники?	а) я б) мне в) мои
4.	До завтра мне надо... текст.	а) учить б) изучать в) выучить
5.	Каждый из нас ... новой профессии.	а) учит

		б) обучается в) изучает
6.	Нам стоит больше ... русским языком.	а) заниматься б) изучать г) учиться
7.	Какой конспект нужно ... к завтрашнему занятию?	а) изучать б) обучить в) учить
8.	Мы вместе с Алексом вчера вечером ... в кино.	а) ходили б) шли в) приходили
9.	Завтра нам нужно ... в поликлинику.	а) ходить б) поехать в) ездить
10.	Ты можешь ... немного быстрее?	а) ходить б) пойти в) поехать
11.	Мне ... ходить с тобой в спортзал.	а) предпочитаю б) люблю в) нравится
12.	... мы идем в магазин.	а) сейчас б) иногда в) всегда
13.	- Здравствуй, Мери. Ты куда идешь? - Привет, Джон, я ... в университет.	а) хожу б) иду в) буду идти
14.	Мы с Мери ... в одной группе.	а) обучаем б) изучаем в) учимся

15.	Не хочешь ... мою любимую песню?	а) посмотреть б) послушать в) почитать
16.	- Привет, Элен. Что ты делаешь вечером? - Привет, Алан. Я бы ... какой –нибудь фильм.	а) смотрела б) посмотрела в) видела
17.	Ты любишь ... детективы?	а) прочитать б) читать г) слушать
18.	Мы не знаем, ... Антуан вернется из Австралии.	а) где б) когда в) откуда
19.	Я очень люблю мясо, ... моя мама хочет, чтобы я стал вегетарианцем.	а) и б) тоже в) но
20.	Я опоздал на автобус, ... мне пришлось вернуться за учебниками.	а) поэтому б) что в) потому что

Субтест «ЧТЕНИЕ»

(Максимальное количество баллов – 10)

Задание. Прочитайте текст и выберите правильный ответ.

Мурат долгое время жил в США, учился в Стенфорде по специальности экология. После окончания университета он решил вернуться на родину. Родной город Мурата стоит на берегу реки, которая была очень загрязнена.

Когда Мурат окончил университет, то сразу стал думать, как очистить реку. Вместе с друзьями детства он организовал фонд по сбору средств для

строительства очистного сооружения. Они собрали большую сумму, которая была передана руководству города. Новое сооружение быстро очистило реку, и после этого жизни и здоровью жителей города ничего не угрожало.

Горожане поблагодарили Мурата, а сам он позже организовал и возглавил экологический центр в родном городе и уже много лет помогает природе.

(102 слова)

Обведите верный вариант ответа.

1. *Сейчас Мурат работает ...*

- а) в банке
- б) в экологическом центре
- в) на рыболовном судне

2. *Мурат учился в ...*

- а) в Иране
- б) в Австралии
- в) США

3. *Окончив Стенфорд, Мурат...*

- а) нашел работу в США
- б) вернулся на родину
- в) женился

4. *В родном городе была (были) ...*

- а) вырублены леса
- б) высохли водоёмы
- в) загрязнена река

5. *Мурат по специальности - ...*

- а) эколог
- б) банкир
- в) врач

6. *Мурат хотел, чтобы в городе появилось (появилась, появился)...*

- а) парк развлечений
- б) водоочистное сооружение

в) дамба

7. Мурат организовал фонд по сбору средств ...

а) один

б) с друзьями из университета

в) с друзьями детства

8. Любимым делом Мурат занимается уже ...

а) много лет

б) несколько дней

в) несколько месяцев

9. Мурат передал собранные деньги ...

а) друзьям детства

б) руководству города

в) своей семье

10. Жизненное призвание Мурата - ...

а) помогать природе

б) лечить людей

в) учить детей

Субтест «ПИСЬМО»

(Максимальное количество баллов – 20)

Задание: Вам нужно пригласить русских друзей в Урумчи. Напишите им письмо по электронной почте, сообщив необходимую информацию:

1. Время, когда лучше всего приехать (месяц, неделя);
2. Наиболее удобный транспорт (поезд, автобус, самолет);
3. Необходимая сумма и валюта;
4. Место и время встречи

Субтест «АУДИРОВАНИЕ»

(Максимальное количество баллов – 10)

Задания 1–3. Прослушайте сообщения и выберите правильный ответ.

Сегодня мы с другом завтракали в новом кафе. Оно открылось давно.

Задание 1. Сегодня мы с другом ели в новом месте - . . .

- а) в кафе
- б) в магазине
- в) в ресторане

Вчера я много работал. Поэтому освободился поздним вечером.

Задание 2. Вчера я был свободен в . . .

- а) 4 часа
- б) 6 часов
- в) 9 часов

С 14 мая в кинотеатре «Звезда» откроется фестиваль российского кино.

В рамках фестиваля будет показан новый фильм «Вверх»

Задание 3. Новый фильм называется . . .

- а) «Вниз»
- б) «Вперед»
- в) «Вверх»

Задание 4–5. Прослушайте диалоги и выберите один правильный ответ.

А: Скажите, пожалуйста, когда мы с Вами сможем встретиться?

Б: Совсем скоро. Мы освободимся через 20 минут. Фильм уже подходит к концу.

Задание 4. Мы выйдем из кинотеатра через . . .

- а) 40 минут
- б) 30 минут
- в) 20 минут

А: Оля, что ты хочешь на ужин?

Б: А что подают в этом ресторане?

А: Здесь очень много видов жареного мяса

Б: Я вегетарианка. Пожалуйста, закажи мне рыбу.

Задание 5. Оля любит салат с . . .

- а) рыбой
- б) овощами
- в) мясом

Задание 6-10. Прослушайте диалог и выберите один ответ.

Алексей и Мария разговаривают по телефону

А.: Алло, Маша! Очень давно тебя не слышал!

Л.: Приветик, Леша!

А.: Хочу с тобой посетить выставку робототехники.

Л.: Круто! А когда она?

А.: В среду, в 5 часов.

Л.: К сожалению, в среду я не смогу. Моя подруга выходит замуж.

А.: Тогда пойдём в четверг?

Л.: Было бы замечательно!

А.: Договорились! Я буду ждать тебя в четверг, в 4 часа около метро “Спортивная”.

Л.: Хорошо! До встречи!

А.: Пока!

Задание 6. Алексей приглашает Марию на выставку . . .

- а) детского творчества
- б) робототехники
- в) китайских художников.

Задание 7. Леша приглашает Машу на выставку . . .

- а) в среду
- б) в четверг
- в) в пятницу

Задание 8. Маша не может пойти в этот день, потому что свадьба у её . . .

- а) друга
- б) брата
- в) подруги

Задание 9. Алексей ждет Машу в четверг, в . . .

- а) 4 часа
- б) 3 часа
- в) 2 часа

Задание 10. Леша будет ждать Машу около метро . . .

- а) «ЦСКА»
- б) «ВДНХ»
- в) «Спортивная»

Субтест «ГОВОРЕНИЕ»

(Максимальное количество баллов – 20)

Задание 1. Ответьте на вопросы:

1. Не подскажите, когда у нас экзамен по русскому языку?
2. Какие у вас планы на эту пятницу?
3. Какие у вас увлечения?
4. Подскажите, как пройти к метро «Спортивная»?
5. Как вы отмечаете свой День рождения?

Задание 2. Иницируйте диалоги. Ситуации:

6. Вы хотите больше узнать о только что открывшемся музее. Попросите друга рассказать о его тематике, месте, и времени работы.
7. Вы хотите посмотреть спектакль. Пригласите друга. Расскажите, в каком театре и когда будет представление.
8. Вас пригласили на День рождения. Попросите подругу именинницы дать вам совет по поводу подарка.
9. Вам нужно попасть в библиотеку вашего университета. Попросите у студентов объяснить, где она находится.
10. Вы хотите пригласить друзей на спортивную площадку поиграть в волейбол. Объясните им место, время игры и что нужно взять.

Материалы для контрольного эксперимента

Субтест «ГРАММАТИКА»

(Максимальное количество баллов - 20)

Задание. Выберите правильный вариант ответа и обведите его.

№	Вопрос	Варианты ответов
1.	Твой друг очень серьезный, его трудно ...	а) смешить б) рассмешить в) посмешить
2.	Мы с другом уже ... проект.	а) делали б) сделали
3.	Скоро уже экзамены. Почему ты не ...?	а) готовился в) готовишься г) будешь готовиться
4.	Завтра я ... Синьцзян к своим родным.	а) полетел б) летаю в) полечу
5.	Не хочешь помочь мне подготовиться ... конференции?	а) в б) к в) на
6.	Мы вместе ... Сашей скоро поедem в командировку, поэтому я должна быстрее подготовить документы.	а) с б) к в) в
7.	Саид подготовил ... тебя очень красивый подарок, но это пока секрет.	а) с б) при в) для
8.	Ты давно тут живешь. Не знаешь, где ... Москве самые дешёвые квартиры?	а) при б) к

		в) в
9.	Почему он далеко сидит? Пусть присядет с нами вот ... этот стул.	а) под б) на в) в
10.	У вас очень ... домашнее животное. Как его зовут?	а) интересное б) интересная в) интересный
11.	Завтра я вернусь позже. Мне нужно успеть выбрать подарок ...	а) маме б) маму в) мама
12.	Замечательное выступление! Я очень горжусь ...	а) тебе б) тебя в) тобой
13.	Он совсем перестал ходить на занятия. Может, надо ... помочь?	а) им б) ему в) его
14.	Ты должен быть там к ... декабря, иначе можешь не успеть к празднику.	а) двадцать третьих б) двадцать третьему в) двадцать третье
15.	Мои друзья занимаются ...	а) историей уйгурского языка б) историям уйгурского языка в) историй уйгурского языка
16.	После такого поступка как я должен с ним продолжать...	а) нормальные общения б) нормальное общение в) нормальному общению
17.	Твоя сестра - очень ... и ... девушка.	а) умный и веселый б) умная и веселая

		в) умное и веселое
18.	Какие ... искренние и добрые люди, а вот ... нехороший человек.	а) он, ты б) она, тебе в) они, ты
19.	Он решил поступить в театральное училище, ... у него хорошие актерские данные.	а) потому что б) когда в) что
20.	Елена совсем не рада была тому, ... ей пришлось все выходные работать.	а) когда б) потому что в) что

Субтест «ЛЕКСИКА»

(Максимальное количество баллов - 20)

Задание. Выберите правильный вариант ответа и обведите его.

№	Вопрос	Варианты ответов
1.	Ваши знакомые с легкостью узнают Вас, если вы ... фотографию.	а) погрузите б) нагрузите в) загрузите
2.	Вы такой интересный рассказчик. ... нам еще что-то из Вашей жизни.	а) подскажите б) перескажите в) расскажите
3.	Если они поторопятся, то успеют... статью к конференции.	а) написать б) подписать в) выписать
4.	Алина очень любит ... по городам России.	а) ходить б) путешествовать в) гулять

5.	Больше всего нам с друзьями понравилось ... по Санкт-Петербургу и наслаждаться его архитектурой.	а) путешествовать б) гулять в) летать
6.	Каждый выходные мы с семьей ... к родственникам на дачу.	а) гуляем б) ходим в) ездим
7.	Ты можешь ... немного быстрее, иначе мы опоздаем.	а) идти б) гулять
8.	В этом танце надо ... быстрее, чтобы попадать под ритм музыки.	а) двигаться б) ходить
9.	Твой преподаватель хорошо ... тебя писать эссе.	а) приучил б) изучил в) научил
10.	Я очень часто ... в библиотеке, потому что в общежитии шумят.	а) обучаюсь б) занимаюсь в) учусь
11.	Дэни целый вечер ... этот доклад, поэтому завтра он выступит хорошо.	а) учил б) изучал в) занимался
12.	Я долго ... историю своего народа по архивам.	а) изучал б) учил в) выучил
13.	Наша баскетбольная команда завтра ... с командой из соседнего города.	а) участвует б) соревнуется в) играет

14.	Мы с ним ... в интересном мероприятии, посвященном Дню города.	а) соревновались б) участвовали в) играли
15.	Совсем недавно Лиана ... в театральной постановке А.П. Чехова «Чайка».	а) играла б) соревновалась
16.	Этот фильм ... 10 минут назад.	а) продолжился б) начался
17.	Твой друг на машине? Он сможет ... за мной вечером?	а) ехать б) заехать в) уехать
18.	Анна и Арина в прошлом году были переводчиками на экономическом форуме и ... много денег.	а) работали б) заработали
19.	У нас небольшая, но очень ... компания.	а) дружелюбная б) дружественная в) дружная
20.	Моя подруга вчера приготовила пирог. Он был вкусным, но немного	а) жестким б) жестоким

Субтест «ЧТЕНИЕ»

(Максимальное количество баллов - 10)

Задание. Прочитайте текст. Выберите правильный вариант ответа и обведите его. Текст «Царь-реформатор Петр I из [Лахина, 2008: 45].

Рабочая матрица «Чтение»

№	Позиции	Варианты ответа
1.	В 17 веке экономика России была ... страной.	а) неизвестной б) отсталой в) богатой
2.	При Петре I Россия начала развивать ...	а) промышленность б) армию в) флот г) все варианты верны
3.	В 1725 году реформатор открыл ...	а) Морскую академию б) судостроительную фабрику в) МГУ
4.	При Петре впервые в России начали изучать...	а) химическую промышленность б) природные богатства Сибири в) инженерное дело
5.	При Петре I Россия стала ...	а) царством б) республикой в) империей
6.	Первая газета, которая вышла при Петре, называлась ...	а) «Ведомости» б) «Известия» в) «Новости»

Субтест «ПИСЬМО»

(Максимальное количество баллов - 20)

Задание. Напишите письмо русскому другу о том, как Вы отметили День рождения (10 предложений)

Субтест «АУДИРОВАНИЕ»

(Максимальное количество баллов - 10)

Задание. Прослушайте текст. Выберите правильный вариант ответа и обведите его. Продолжительность звучания – 1,14 мин. Текст «Космонавт-художник Алексей Леонов» по материалам И.А. Ильиной «Готовимся к экзамену по русскому языку как иностранному (базовый уровень)» [Ильина 2014].

Рабочая матрица «Аудирование»

№	Позиции	Варианты ответа
1.	Алексей Леонов был	а) инженером б) космонавтом в) авиастроителем
2.	Леонов особенно любил	а) рисование б) музыку в) театр
3.	Окончив школу, Леонов стал	а) художником б) космонавтом в) летчиком
4.	Первым в космос полетел	а) Леонов б) Гагарин в) они полетели вместе
5.	Алексей Леонов стал первым, кто	а) вышел из космического корабля в открытый космос б) был летчиком-испытателем и космонавтом в) высадился на Луну

6.	Вместе с художником Андреем Соколовым Алексей Леонов ... на космические темы.	а) рисовал картины б) рисовал марки в) делал гравюры
----	--	--

Субтест «ГОВОРЕНИЕ»

(Максимальное количество баллов - 20)

Задание. Расскажите об Урумчи (объем текста – не менее 15 предложений).